

ECONOMIC RESEARCH INSTITUTE
FAR EASTERN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE

KOREA INSTITUTE
FOR INTERNATIONAL ECONOMIC POLICY

11th KIEP-ERI Joint International Seminar

**DEVELOPMENT OF THE FAR EAST:
THE IMPACT OF GLOBAL
AND DOMESTIC SHOCKS**

June 23, 2016

Khabarovsk
ERI FEB RAS
2016

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

КОРЕЙСКИЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

11-й российско-корейский семинар

**РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ
И НАЦИОНАЛЬНЫХ ШОКОВ**

23 июня 2016 г.

Хабаровск
ИЭИ ДВО РАН
2016

УДК 339.9
ББК 65.58
Р 17

Развитие Дальнего Востока: влияние глобальных и национальных шоков [Электронный ресурс]: Материалы 11-го международного совместного семинара КИЭП – ИЭИ ДВО РАН (23 июня 2016 г., Биробиджан) / Корейский институт международной экономической политики; Институт экономических исследований ДВО РАН; под общ. ред. Ли Чжэ Ен, О.М. Рензина. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2016. – 144 с. – Режим доступа: <http://ecrin.ru/mainmenu-33/1/146-2016-opisanie-knig/1104>.

ISBN978-5-906118-12-7

В сборнике представлены доклады 11-го международного совместного семинара КИЭП – ИЭИ ДВО РАН, проходившего в г. Биробиджан 23 июня 2016 г. Обсуждение докладов проходило в рамках трех тематических блоков: вызовы и возможности экономического сотрудничества на Дальнем Востоке; оценка результативности политики развития Дальнего Востока; международные отношения в Северо-Восточной Азии и развитие Дальнего Востока и Сибири.

Ключевые слова: сотрудничество, международные экономические отношения, Евразийская инициатива, территории опережающего развития, российский Дальний Восток, Республика Корея, КНДР, Япония, Китай, Россия.

Development of the Far East: The Impact of Global and Domestic shocks [Electronic Resource]: Proceedings of the 11th KIEP – ERI FEB RAS Joint International Seminar (June 23, 2016, Birobidzhan) / Korea Institute for International Economic Policy; Economic Research Institute FEB RAS; ed. by Lee Jae Yong, O.M. Renzin. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 2016. 144 p.

The collection contains the reports of the 11th Joint International Seminar KIEP – ERI FEB RAS, Birobidzhan held in June 23, 2016. Discussion of the reports took place in three thematic blocks: challenges and opportunities of economic cooperation in the Far East; evaluating the progress of the Far East development policy; international relations in Northeast Asia and development of the Far East and Siberia.

Keywords: cooperation, international economic relations, Eurasian initiative, the priority development areas of the Russian Far East, the Republic of Korea, DPRK, Japan, China, Russia.

ISBN978-5-906118-12-7

© Институт экономических исследований ДВО РАН, 2016

© Корейский институт международной экономической политики, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Сессия 1. Вызовы и возможности экономического сотрудничества на Дальнем Востоке

<i>Горюнов А.П.</i> Рецессия в российской экономике и сотрудничество на Дальнем Востоке.....	10
<i>Парк Джонг Хо</i> Ядерная проблема КНДР и экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке.....	18
<i>Ли Чжэ Эн</i> Евразийская инициатива и развитие Дальнего Востока.....	29
<i>Хавинсон М.Ю.</i> Реализация Евразийской инициативы: возможности и ограничения	59

Сессия 2. Оценка результативности политики развития Дальнего Востока

<i>Исаев А.Г.</i> Российский план развития Дальнего Востока и его выполнение	65
<i>Ём Гухо</i> Территории опережающего развития (ТОР) и их основные особенности.....	72
<i>Корец Е.А.</i> Свободный порт Владивосток: программа развития, основные цели и задачи	83
<i>Найден С.Н.</i> Реализация новых проектов на Дальнем Востоке: социальный ресурс	94

**Сессия 3. Международные отношения
в Северо-Восточной Азии
и развитие Дальнего Востока и Сибири**

Изотов Д.А.

Российско-китайские экономические отношения
и развитие экономики Дальнего Востока и Сибири 109

Рензин О.М.

Экономические отношения России и КНДР
и развитие Дальнего Востока 120

Хюн Сёнгсу

Российско-японские торгово-экономические
отношения и развитие Дальнего Востока и Сибири 126

CONTENTS

Session 1. Challenges and Opportunities of Economic Cooperation in the Far East

<i>Goryunov A.P.</i> Russia's Economic Recession and Economic Cooperation in the Far East	10
<i>Jong Ho Park</i> DPRKs Nuclear Threat and Economic Cooperation in the Far East	18
<i>Jae-Young Lee</i> Eurasia Initiative and Cooperation in the Far East	29
<i>Khavinson M.Y.</i> Realization of the Eurasian Initiative: Opportunities and Constraints	59

Session 2. Evaluating the Progress of the Far East Development Policy

<i>Isaev A.G.</i> Russia's Far East Development Plan and Achievement	65
<i>Guho Eom</i> Details and Major Features of the TADs Program.....	72
<i>Korets E.A.</i> Vladivostok Free Port: Development Plan, Major Goals, Challenges	83
<i>Nayden S.N.</i> Realization of New Projects in the Far East: The Social Resource	94

Session 3. International Relations of Northeast Asia and Development of the Far East and Siberia

Izotov D.A.

Russia-China Relations and Economic Development
of the Far East and Siberia 109

Renzin O.M.

Russia-DPRK Economic and Trade Relations
and Development of the Far East..... 120

Seungsoo Hyun

Russia-Japan Economic and Trade Relations
and Development of the Far East and Siberia..... 126

Сессия 1

**Вызовы и возможности
экономического сотрудничества
на Дальнем Востоке**

Рецессия в российской экономике и сотрудничество на Дальнем Востоке

А.П. Горюнов

*Институт экономических исследований ДВО РАН,
заместитель директора*

За неполные десять последних лет Россия пережила два масштабных экономических кризиса. Вместе с тем, эти кризисы значительно различаются по условиям, в которых они зародились и протекали, а также по характеру реакции на эти кризисы экономики и субъектов экономической политики. Сравнение кризисов, условно названных здесь кризисами 2009 и 2015 гг., способно пролить свет на механизмы и перспективы дальнейшего развития ситуации в российской экономике.

Данный текст организован как тезисы доклада и представляет основные факты, раскрывающие суть рассматриваемой проблемы, а затем – сжатое обобщение выводов, по мнению автора, следующих из этих фактов.

Финансовые потоки, порождаемые потребительским кредитованием: приток денег в экономику в результате выдачи новых кредитов, отток денег в результате погашения накопленной ранее задолженности, и чистый поток, примерно равный разности притока и оттока изображены на рисунке 1. Чистый поток арифметически отражает вклад банковского сектора в формирование совокупного спроса домохозяйств в данном периоде, т. е. положительное значение чистого потока в определенном месяце означает прирост совокупного спроса в этом месяце на величину чистого потока, отрицательное значение – снижение совокупного спроса.

Здесь мы игнорируем фактор просроченной задолженности, которая входит в сумму оттоков, но, фактически, не вызывает перетока средств от домохозяйств к банкам. Однако сумма просроченной задолженности относительно мала и не оказывает существенного влияния на агрегатную величину чистого потока, поэтому ее можно не учитывать при анализе эффектов кредитования для совокупного

спроса. Вместе с тем, просроченная задолженность сама по себе является важным индикатором состояния банковской системы, поэтому заслуживает упоминания.

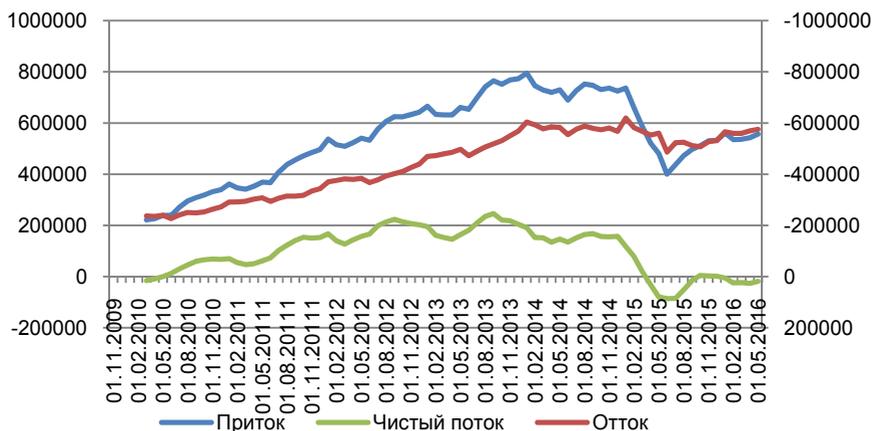

Рис. 1. Финансовые потоки потребительского кредитования в России (скользящее среднее пяти периодов, 2009–2016 гг.), млн руб.

Источник: рассчитано по данным Банка России. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: апрель 2016).

Доля просроченной задолженности в общем объеме задолженности по потребительским кредитам к началу мая 2016 г. достигла 8,45%, при том, что пик этого показателя в ходе предыдущего кризиса составил почти на 1 п. п. меньше (7,48% к августу 2010 г.). Здесь необходимо отметить, что в ходе предыдущего кризиса, пик доли задолженности был достигнут к моменту когда темпы экономического роста уже вышли на положительные значения: первый квартальный рост был зафиксирован в первом квартале 2010 г. на уровне 4,07%, во втором квартале рост составил 5%.

Отдельного упоминания также заслуживает рынок ипотечного кредитования. Отображенный на рисунке 2 чистый поток, порождаемый ипотечным кредитованием, входит в чистый поток потребительского кредитования, представленный выше, в качестве компонента. При этом, компонента ипотечного кредитования в общей массе потребительского кредитования относительно мала. Вместе с тем, необходимо учитывать, тот факт, что ипотечное кредитование в России находится в самом начале своего развития и еще не успело набрать должный объем, измеряемый размером совокупной задолженности. В этой связи, резкий провал ипотечно-

го кредитования в 2015 г. и наметившийся в 2016 г. дальнейший спад следует воспринимать как еще один негативный сигнал на будущее.

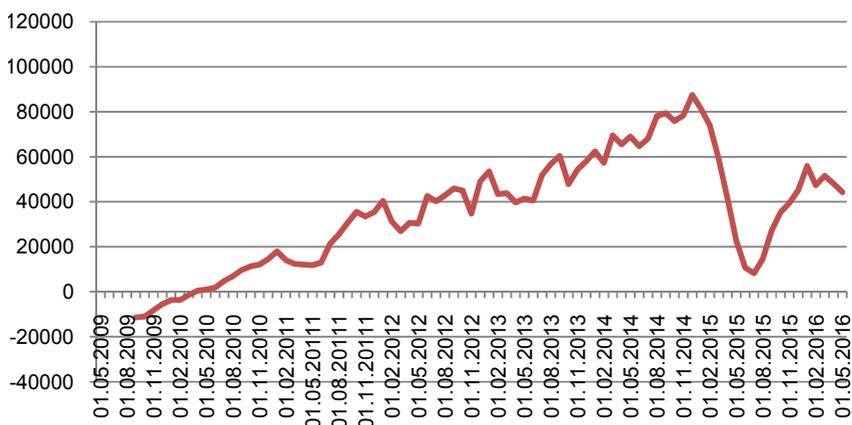

Рис. 2. Чистый финансовый поток ипотечного кредитования (скользящая средняя пяти периодов), млн руб.

Источник: рассчитано по данным Банка России. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: апрель 2016).

Кардинальное различие двух кризисов проиллюстрировано на рисунке 3. В ходе кризиса 2009–2010 гг. падение ВВП составило свыше 10% в районе дна, а сам кризис носил типичный V-образный характер. Текущий кризис, между тем, можно охарактеризовать как затяжную рецессию. Как следует из графика, в ходе текущего кризиса рост ВВП находится пока в области отрицательных значений. Поэтому, несмотря на меньшие пиковые темпы спада, есть все основания полагать, что совокупные потери ВВП будут сопоставимы с по результатам кризиса 2009 г.

В этой связи, несколько неожиданно могут выглядеть эффекты двух кризисов для рынка труда (*рис. 4*). Как следует из графика, рост уровня безработицы в 2015 г. был крайне незначительным, особенно в сравнении с показателем 2009 г.

Прямым следствием политики, выбранной для реагирования на новый кризис, стало более масштабное падение реального уровня оплаты труда. В 2015 г. рост уровня реальной оплаты труда составил 90,7%, в то время как в кризисном 2009 г. этот показатель сократился только до 96,5% (*рис. 6*). Эта разница была обусловлена двумя главными причинами: во-первых, более высокой инфляцией (*рис. 5*); во-вторых, меньшим уровнем безработицы.

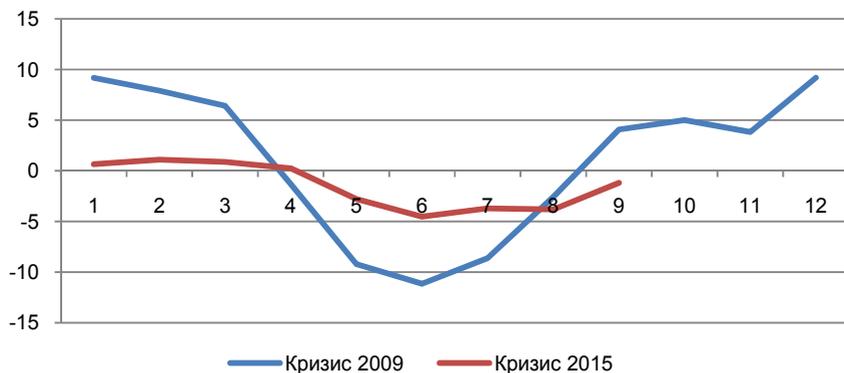

Рис. 3. Квартальный прирост ВВП в ходе двух кризисов, к соответствующему кварталу предыдущего года, %

Примечание: «1» на оси абсцисс соответствует четвертому кварталу 2007 г. для кризиса 2009 г. и первому кварталу 2014 г. для кризиса 2015 г.

Источник: рассчитано по данным Банка России. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: апрель 2016).

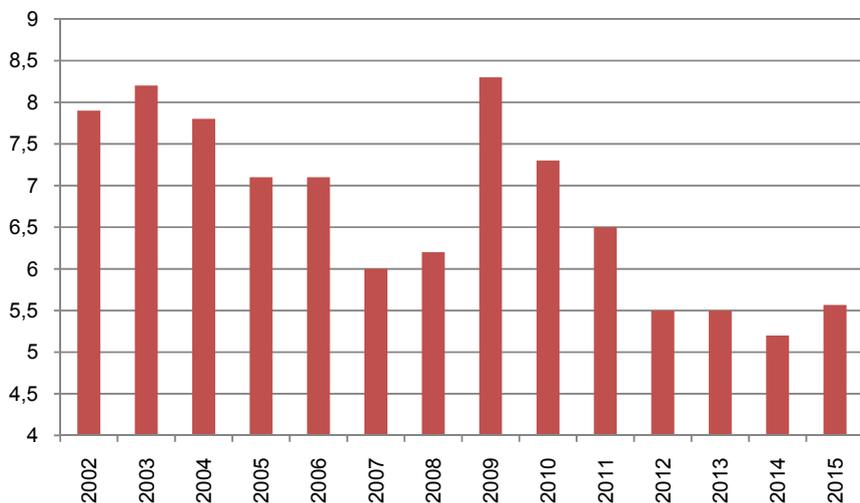

Рис. 4. Уровень безработицы, %

Источник: по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: апрель 2016).

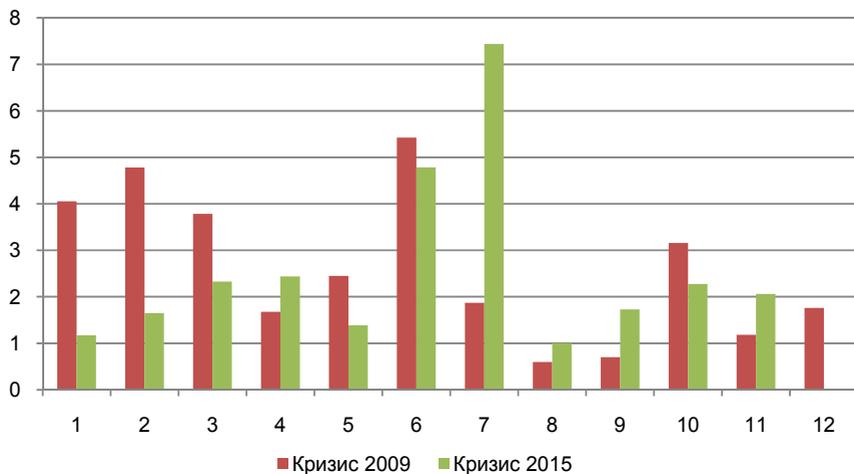

Рис. 5. Квартальная инфляция в ходе двух кризисов, %

Примечание: «1» на оси абсцисс соответствует четвертому кварталу 2007 г. для кризиса 2009 г. и второму кварталу 2013 г. для кризиса 2015 г.

Источник: рассчитано по данным Росстата. URL:<http://www.gks.ru> (дата обращения: апрель 2016).

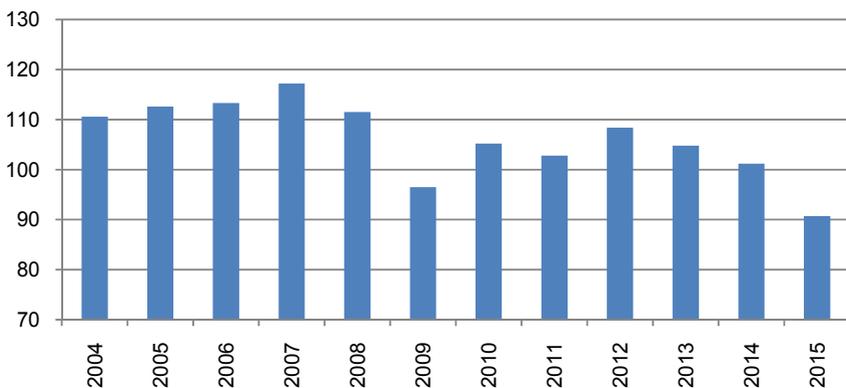

Рис. 6. Рост уровня реальной оплаты труда, %

Источник: по данным Росстата. URL:<http://www.gks.ru> (дата обращения: апрель 2016).

Причем последнее обстоятельство не только вызвало дополнительные потери реального дохода в 2015 г., но и стало возможно благодаря этим дополнительным потерям. Сохранение более высокого

уровня реальной оплаты труда в 2009 г. стало возможно благодаря масштабным увольнениям, которые коснулись в большей степени низкооплачиваемых сотрудников, тем самым сдержав падение номинального уровня оплаты труда. С другой стороны, более низкий реальный уровень оплаты труда в 2015 г. позволил работодателям содержать большую армию работников.

Сравнение двух кризисов – 2009 г. и 2015 г. – является сравнением не только и не столько двух экономических ситуаций, сколько двух экономических политик, преследующих противоположные цели и давших разные результаты.

Центральным элементом антикризисной политики, главным субъектом которой был и остается Банк России, стала процентная ставка (рис. 7). Отказавшись к концу 2014 г. от попыток прямого воздействия на курс рубля посредством интервенций на валютном рынке, которые были главным инструментом по удержанию стабильного курса в ходе предшествующего кризиса, центральный банк сделал упор на «шоковое» повышение процентных ставок и непрямую манипуляцию курсом рубля за счет предоставления долларовых кредитов коммерческим банкам.

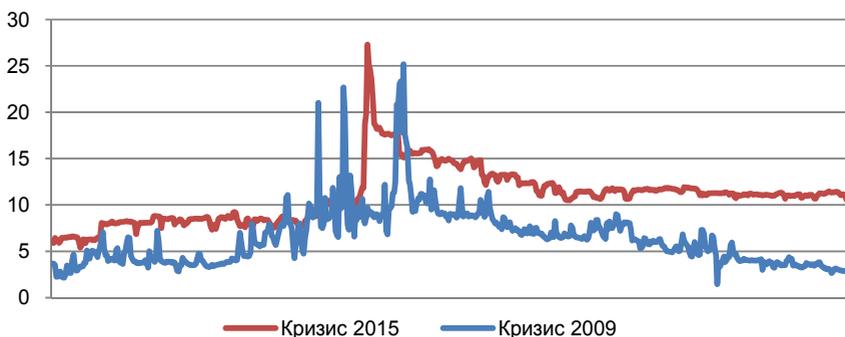

Рис. 7. 1-дневная ставка Mosprime в ходе двух кризисов, %

Источник: рассчитано по данным Банка России. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: апрель 2016).

Как результат, процентная ставка в ходе нового кризиса не только выросла сильнее, чем в предыдущий кризис, но и до сих пор не вернулась на свой докризисный уровень. Основные различия между двумя кризисами можно свести к следующему перечню.

Кризис 2009 г. протекал под воздействием и в условиях масштабного глобального кризиса, в ходе которого фактически произошла кратковременная остановка мировой экономики с прекращением

функционирования торговых и инвестиционных каналов международной экономической кооперации. Отправной точкой глобального кризиса стала кратковременная остановка кредитования в основных финансовых центрах мировой экономики.

Кризис 2015 г. имел как внешне-, так и внутриэкономические основания. Внешние шоки, при этом, были менее масштабными, чем в ходе предыдущего кризиса, но оказались более длительными. Главным глобальным шоком стало снижение интенсивности монетарного стимулирования мировой экономики.

В кризис 2009 г. экономика России вошла после периода бурного роста, обусловленного, главным образом масштабным притоком иностранного капитала.

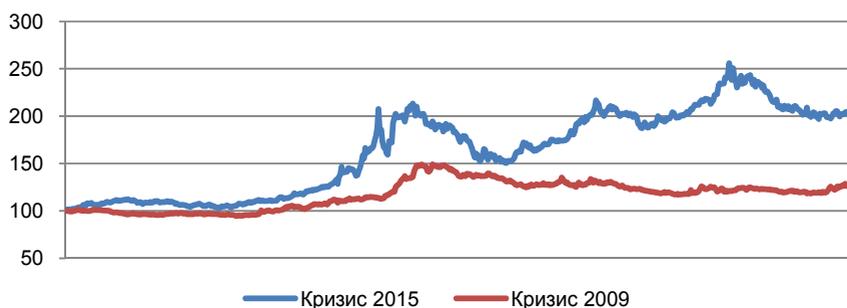

Рис. 8. Индекс официального курса доллара к рублю в ходе двух кризисов (начало периода = 100)

Источник: рассчитано по данным Банка России. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: апрель 2016).

В кризис 2015 г. Россия вошла после периода умеренного роста в ходе восстановления экономики после предыдущего кризиса, сменившийся к 2013 г. началом стагнации, предшествовавшей рецессии. Монетарное стимулирование роста в докризисный период приняло форму расширения внутреннего потребительского кредитования, на фоне чистого вывоза капитала из страны. Уже к середине 2013 г. потенциал этого кредитного стимула оказался исчерпан вследствие падения кредитоспособности заемщиков в условиях относительно низкого уровня роста реальных доходов.

Как было кратко показано выше, общеэкономический эффект кризиса 2015 г. пока был менее масштабным, чем последствия предшествующего кризиса. Однако ситуация, складывающаяся на рынке потребительского кредитования, является очень серьезным тревожным сигналом. Падение реальных доходов населения более не может

служить «буфером», поглощающим кризисные эффекты. Потенциал данного «буфера» был изначально весьма ограничен, поскольку основным механизмом его действия является рост чистого экспорта вследствие комбинации роста экспорта (из-за удешевления труда) и снижения импорта (из-за снижения покупательной способности населения). Между тем, возможности наращивания экспорта крайне ограничены структурным перекосом отечественной экономики, вкупе с ценовым шоком на рынке нефти. Таким образом, главным способом реализации эффекта снижения реальных доходов оказывается снижение импорта, которое является типичным примером «гонки ко дну» при том, что есть все основания полагать, что дно уже достигнуто.

Переход чистого финансового потока потребительского кредитования в отрицательную область говорит о том, что ресурсы домохозяйств уже исчерпаны и дальнейшие попытки использования этих ресурсов приведут в результате к сокращению спроса, росту безработицы и дальнейшему падению реальных доходов.

В сложившейся ситуации оптимальным сценарием была бы стабилизация нефтяных цен, хотя бы на уже достигнутом уровне, что позволило бы вернуться к политике осторожного монетарного стимулирования и в течение следующих двух-трех лет постепенно восстановить рост реальных доходов и кредитоспособность домохозяйств, перейдя затем к периоду роста.

Ядерная проблема КНДР и экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке

Джонг Хо Парк

*Корейский институт международной экономической политики,
руководитель отдела России и Евразии*

I. Введение

18 октября 2013 г. правительство Республики Корея предложило программу Евразийская инициатива, дающую свое видение взаимовыгодного сотрудничества в Евразии¹. Этим предложением правительство Республики Корея проявило большую заинтересованность в создании единого евразийского континента. Для осуществления заявленной цели, необходимо, прежде всего, сформировать общую сеть транспортного, логистического и энергетического секторов. Эта программа правительства Республики Корея сразу же получила название – «Единый континент». Это стало своего рода стратегической инициативой – связать Евразию на экономической базе так, чтобы продвинуть межгосударственное сотрудничество в целях общего процветания.

Расширение региональных связей в Евразии рассматривается как одна из приоритетных задач национальной стратегии Республики Корея, что тесно связано с разрешением важнейших корейских проблем – преодолением раскола Корейского полуострова и созданием единого корейского государства. Также эта программа будет полезной в целях прямого выхода страны в Евразию, что обеспечит новый поворот в экономическом развитии. В частности, проект «Silk Road Express», призванный соединить континент сетью железных дорог, создание Евразийской энергетической сети, формирование единого рынка не только укрепят отношения сотрудничества стран

¹ Eurasia Initiative / Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mofa.go.kr/image/main/0707_eurasia.pdf (дата обращения: май 2016). (На кор. яз.).

Евразии, но окажут существенную помощь в открытии новой евразийской эры¹.

Правительство Республики Корея проявляет большую заинтересованность в экономическом сотрудничестве с Дальним Востоком России, рассматривая его как часть реализации программы Евразийской инициативы. Для Республики Корея Дальний Восток является стратегической базой для выхода в Евразию, а также ключевым регионом, необходимым для сотрудничества в энергетике и добыче природных ресурсов. Правительство Республики Корея изучило разные варианты участия в освоении регионов Дальнего Востока не только в режиме двустороннего, но и многостороннего экономического сотрудничества. Эти меры способствовали бы укреплению доверия и мира на Корейском полуострове, формированию открытых границ в Евразию, совместному экономическому развитию стран-участниц программы. Двустороннее сотрудничество подразумевает прямые контакты Республики Корея и России, многостороннее сотрудничество – взаимоотношения между Россией, Республикой Корея и КНДР.

Целью данной работы является рассмотрение с позиции правительства Республики Корея ядерной проблемы КНДР, ставшей новым вызовом для развития сотрудничества на Дальнем Востоке. Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, какое влияние может оказать ядерная программа КНДР на экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке в режиме двустороннего, многостороннего сотрудничества.

II. Новая восточная политика администрации В.В. Путина и значимость экономического развития Дальнего Востока

1. Новая восточная политика администрации В.В. Путина и Дальний Восток

С началом XXI в. намечается тенденция увеличения стратегической значимости Дальнего Востока России. Это результат сложного взаимодействия как внутренних, так и внешних факторов. Во внутреннем плане огромную роль играет позиция В.В. Путина. С начала своего второго президентского срока он твердо продвигает политику освоения Дальнего Востока, а во время третьего срока эта его позиция получает дополнительный импульс. Например, стратегически были объявлены проекты создания территорий опережающего

¹ *Lee Sung Woo*. Eurasian Vision and Strategic Cooperation // Planning and Policy. 2014. No. 391. P. 9. URL: <http://www.dbpia.co.kr/Journal/ArticleDetail/NODE02427351> (дата обращения: июнь 2016). (На кор. яз.).

развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток. Это очередное свидетельство того, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) становится ключевым пространством политико-экономического развития мира.

Учитывая вышесказанное, необходимо указать на два важных принципа политики российского правительства. Во-первых, правительство РФ проявляет повышенный интерес к взаимовыгодному сотрудничеству со странами региона в освоении территорий Дальнего Востока России. Во-вторых, российское правительство стремится к интеграции Дальнего Востока и Сибири в АТР. Как мы видим, ключевой целью новой восточной политики В.В. Путина является завязывание более тесных отношений сотрудничества со всеми странами АТР в целях развития регионов Дальнего Востока России. Также президент России стремится обеспечить сбалансированное развитие отсталых регионов Дальнего Востока и Сибири, укрепить национальное единство, создать новые локомотивы экономического роста и обеспечить стратегический выход в регионы АТР¹. Для достижения этих целей российской правительство предприняло определенные шаги для мобилизации государственных ресурсов. В мае 2012 г. было создано Министерство развития Дальнего Востока, в сентябре того же года во Владивостоке прошел саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в марте 2013 г. была утверждена Государственная программа социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и Забайкалья до 2015 г., а в сентябре 2015 г. состоялся Первый Восточный экономический форум во Владивостоке.

При этом играет роль и серьезный внешний фактор – существенные изменения международных отношений в Евразии. После украинского кризиса, начавшегося в ноябре 2013 г., Россия и страны Запада находятся в состоянии острого конфликта. Продолжается в рамках этого конфликта и экономическая санкционная война, когда стороны ввели взаимные торговые и политические ограничения. В этих условиях Россия была вынуждена искать «окно» в Азию. К примеру, 20 мая 2014 г. было подписано Соглашение между РФ и Китаем, которое предусматривало добычу и продажу КНР газа из сибирских и дальневосточных газовых месторождений. Переговоры по данному Соглашению длились около 10 лет, но сторонам не

¹ *Baksangnam et al.* Eurasian Strategic Initiative to Build Research. Foreign Service Report. Seoul, 2016. 74 p. URL: http://www.prism.go.kr/homepage/lately/retrieveLatellyDetail.do?jsessionid=08657545709411A79A448BC1B1B67208.node02?research_id=1262000-201600023 (дата обращения: апрель 2016). (На кор. яз.).

удалось прийти к консенсусу по условиям поставок. Однако, подписание Соглашения между двумя странами укрепило российско-китайские отношения, а России удалось диверсифицировать пути экспорта природного газа. Кроме того, администрация В.В. Путина стремится к интеграции Дальнего Востока России в АТР путем развития дальневосточных территорий. Россия является одним из достойных членов АТР и стремится занимать там достойное место в качестве сильной державы. Также это Соглашение сможет противодействовать гегемонии США в регионе и выдвинуть долгосрочные планы действия по отношению к быстрому развитию Китая¹.

2. Стратегическое значение экономического развития Дальнего Востока

Статус Дальнего Востока в РФ, можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) регион географически сильно отдален от Москвы;
- 2) в экономическом плане Дальний Восток относится к самым отсталым районам;
- 3) плотность населения очень низка, промышленная инфраструктура развита слабо.

Несмотря на вышеописанные недостатки, в последнее время интерес к территориям Дальнего Востока со стороны федерального правительства возрос на порядок. Стратегическая важность данного региона в основном определяется как: плацдарм для выхода в АТР; транспортная логистика, связывающая Северо-Восточную Азию (СВА) с Европой; важное местоположение в отношении военной безопасности и т. д. С учетом этого, администрация В.В. Путина утвердила федеральный закон 473-ФЗ, предусматривающий создание ТОР в РФ. Такие стратегические шаги направлены не только на продвижение политики экономического развития этих регионов, но и на развитие экономического сотрудничества со странами АТР.

В таком аспекте можно смело говорить, что проблема экономического развития Дальнего Востока имеет важное стратегическое значение. Это относится не только к внутренним проблемам самой России, но и приобретает значение для внешнего мира, включая страны СВА. Стратегическая значимость освоения регионов Дальнего Востока выдвигает на первый план два аргумента.

Во-первых, геополитический аспект. Регионы Дальнего Востока России относятся к опасным районам. Это подтверждается особенностью международных отношений в СВА, куда входят и регионы

¹ The Institute for Peace Affairs. URL: <http://www.ipa.re.kr> (дата обращения: апрель 2016).

Дальнего Востока. Китай, выступающий в качестве одного из членов «G 2» стремительно развивается; сохраняется острое противостояние между Республикой Корея и КНДР, определяющее нестабильность на Корейском полуострове; не решена территориальная проблема относительно Курильских островов между Россией и Японией; продолжается геополитическая конкуренция между Китаем и Японией и т. д. Все это составляет сложно переплетенные между собой отношения. Кроме того, по поводу разработки КНДР ядерного оружия и запуска ракеты существуют серьезные разногласия между заинтересованными сторонами, в будущем можно ожидать конкурентной борьбы между США и КНР за гегемонию. Следовательно, в зависимости от ситуации Дальний Восток может быть втянут в конфликты сопредельных стран. С другой стороны, Дальневосточный регион может оказаться тем районом, который сам по себе может определить особую миссию России в качестве Евразийского государства. Если бы Россия не рассматривала Дальний Восток как стратегический приоритет, то ее влияние ограничилось бы только Европой, и она не имела бы доступа к динамично развивающимся странам АТР¹.

Во-вторых, геоэкономический аспект. Территория Дальнего Востока относится к АТР, но все еще остается пространством относительно неразвитым и неосвоенным. В настоящее время АТР зарекомендовал себя в качестве нового политического и экономического центра мира, что подтверждается сравнительным анализом экономической ситуации, сложившейся после мирового финансового кризиса 2008 г. В отличие от Европы, где многим странам еще не удалось преодолеть последствия кризиса, страны АТР показывают непрерывный рост, занимая 53% в мировом ВВП и около 44% в мировой торговле². Особенно расширяется китайское влияние в мировой экономике. На Дальнем Востоке, напрямую граничащем с Китаем, также намечается тенденция постепенного роста китайского влияния. С другой стороны, в геоэкономическом аспекте регионы Дальнего Востока имеют стратегическое значение, поскольку эти регионы являются ключевым местом сетевых соединений транспортной логистики, энергетики. К примеру, уже существуют: Транссибирская магистраль, Байкало-Амурская магистраль, трубопровод «Восточ-

¹ Evaluation of Korea-Russia Economic Cooperation and Its Mid-to Long-term Vision / KIEP ; RFTA. Seoul: KIEP, 2015. P. 129. URL: http://www.kiep.go.kr/js/pdfViewer/web/viewer.html?DEFAULT_URL=/cmm/fms/pdfView.do?webview=true&atchFileId=FILE_00000000005839&fileSn=0&bbsId=search_report (дата обращения: март 2016). (На кор. яз.).

² APEC at a Glance / APEC Secretariat. 2013. P. 3. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1364 (дата обращения: март 2016).

ная Сибирь – Тихий океан», газопровод «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», трубопровод «Сила Сибири» (Якутия – Хабаровск – Владивосток), начал строиться завод по переработке сжиженного газа во Владивостоке и т. д. Кроме того, задействованы также новые международные морские торговые пути по Арктике, развитие которых обуславливается глобальным потеплением.

Одним словом, экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке имеет большое геополитическое и геоэкономическое значение. Рассмотрим это в сравнении позиций России и Республики Корея. С позиции России, экономическое развитие Дальнего Востока помогло бы ей утвердить себе достойный статус Евразийской сверхдержавы в огромном пространстве – от Европы до Азии. Кроме того, дальневосточное стратегическое экономическое сотрудничество с сопредельными странами СВА в области трансконтинентальной транспортной логистики и освоения богатых природных ресурсов (особенно энергоресурсов) даст России новый импульс, необходимый для экономического роста. С позиции Республики Корея, экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке может стать в будущем локомотивом экономического роста Кореи, находя в нем новое экономическое пространство на северном направлении¹. Подытоживая все сказанное, можно утверждать, что Дальний Восток является местом, где стратегические интересы России и Республики Корея совпадают, а вероятность того, что этот регион станет в будущем пространством экономического сотрудничества между двумя странами, очень велика.

III. Экономическое сотрудничество Республики Корея на Дальнем Востоке России и ядерная проблема КНДР

1. Состояние экономического сотрудничества между Республикой Корея и Дальним Востоком России.

Республика Корея сотрудничает с регионами Дальнего Востока России. Рассмотрим состояние сотрудничества на основе данных по торговле и инвестиций.

1) Торговля. Как видно из таблицы, доля трех стран СВА в общем объеме торговли Дальнего Востока доминирует. В целом, общий объем торговли трех стран – Республики Корея, Японии, Китая – с регионами Дальнего Востока не сильно отличается. Однако, в общем объеме импорта доля Китая относительно велика.

¹ Evaluation of Korea-Russia Economic Cooperation and Its Mid-to Long-term Vision / KIEP ; RFTA. Seoul: KIEP, 2015. P. 129.

Таблица

Товарооборот Дальнего Востока РФ с тремя странами СВА,
тыс. долл., %

Терри- тория	2013			2014		
	экспорт	импорт	итого	экспорт	импорт	итого
Всего	28 030 232 (100,0)	12 032 485 (100,0)	40 062 717 (100,0)	28 491 260 (100,0)	10 488 635 (100,0)	38 979 895 (100,0)
Регионы СНГ	32 863 (0,1)	41 090 (0,3)	73 953 (0,2)	20 967 (0,1)	12 272 (0,1)	33 239 (0,1)
Регионы вне СНГ	27 997 369 (99,9)	11 991 395 (99,7)	39 988 764 (99,8)	28 470 293 (99,9)	10 476 363 (99,9)	38 946 656 (99,9)
Респу- блика Корея	8 430 904 (30,1)	1 458 542 (12,1)	9 889 446 (24,7)	9 113 866 (32,0)	1 113 717 (10,6)	10 227 583 (26,2)
Китай	5 448 879 (19,4)	5 629 195 (46,8)	11 078 074 (27,7)	5 419 480 (19,0)	4 721 724 (45,0)	10 141 204 (26,0)
Япония	9 135 310 (32,6)	1 730 439 (14,4)	10 865 749 (27,1)	8 466 114 (29,7)	1 773 927 (16,9)	10 240 042 (26,3)

Примечание. Доля каждой страны и региона в общем объеме торговли ДВ.

Источник: Дальневосточное таможенное управление. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16016:-2013-2014-&catid=63:stat-vnesh-torg-cat&Itemid=90 (дата обращения: октябрь 2015).

2) Инвестиции. По сравнению с Японией и Китаем, доля инвестиций из Республики Корея на Дальнем Востоке очень незначительна. В 2013 г. прямые инвестиции из Республики Корея в регионы Дальнего Востока составили всего 25,01 млн долл.¹, тогда как Япония вложила 900 млн долл. Этот факт показывает, что в Республике Корея инвестиционная привлекательность Дальнего Востока очень низка. С 2008 г. по 2013 г. прямые инвестиции из Республики Корея составили в Приморском крае около 72,66 млн долл., в Сахалинской области – примерно 44,41 млн долл., в Хабаровском крае – около 26,40 млн долл.² Эти регионы являются экономическими центрами АТР, с которыми Республика

¹ *Sung Hoon Jeh, Jiyoung Min, Boogyun Kang, Sergey Lukonin.* Russia's Development of the Far East and the Baikal Region and Korea's Countermeasures / КИЕП. 2014. Pp. 44–45. URL: <http://www.kiep.go.kr/eng/sub/view.do?bbid=policyAnalyses&ntId=186011> (дата обращения: май 2016). (На кор. яз.).

² ЕМИСС. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> (дата обращения: сентябрь 2014).

Корея связана прямыми морскими путями. За этот период прямые инвестиции из Республики Корея были направлены в основном в рыбоводство (37,68 млн долл.), в сельское и лесное хозяйства (36,74 млн долл.), в производственную сферу (32,89 млн долл.)¹. В горно-рудном секторе, куда больше всего вкладывается иностранный капитал, бизнес из Республики Корея проявляет слишком большую пассивность.

Корейский полуостров является единственным местом в мире, где остатки холодной войны ощутимы до сих пор. Военное противостояние между КНДР и Республикой Корея продолжается, сохраняются существенно отличающиеся системы идеологии и режима. К тому же, политика КНДР зачастую отрицательно действуют на мир и процесс формирования доверия на Корейском полуострове. Ядерный кризис КНДР сказывается отрицательно и на безопасности стран СВА. Очередное ядерное испытание 6 января 2016 г., а также запуск ракеты дальнего действия 7 февраля создали опасную ситуацию, угрожающую безопасности на Корейском полуострове. Разработка ядерного оружия в КНДР преследует ряд важных политических целей. Это своего рода последнее средство для сохранения существующего в стране режима. К тому же ядерный шантаж ведется в целях демонстрации достижений страны перед открытием 7 съезда Трудовой партии Кореи, а также принуждения США к переговорам². Действия КНДР являются провокацией и по отношению к Республике Корея с ее амбициозными планами на будущее, а также главным препятствием в процессе укрепления доверия и мира на Корейском полуострове. Провокационные действия КНДР по разработке ядерного оружия получили серьезное осуждение со стороны международного сообщества, в том числе правительства Республики Корея. Несмотря на некоторые расхождения во мнениях США, Китай и Россия 2 марта единогласно приняли резолюцию (№ 2270) по ядерной проблеме КНДР.

Провокации КНДР заставили резко изменить политику правительства Республики Корея по отношению к КНДР. Правительство Республики Корея ввело самостоятельные жесткие санкции против КНДР, и повысило, таким образом, накал давления на нее. К примеру, приостановлено участие в реализации согласованного в ноябре 2013 г. проекта «Хасан – Раджин», закрыт Кэсонский индустриальный парк, который в какой-то мере символизировал конструктивное

¹ ЕМИСС. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> (дата обращения: сентябрь 2014).

² Hankyoreh. 2016. January 06. <http://www.hani.co.kr/arti/politics/defense/724979.html> (дата обращения: май 2015). (На кор. яз.).

развитие отношений между КНДР и Республикой Корея. Не будет преувеличением сказать, что текущие отношения между КНДР и Республикой Корея вернулись в эпоху, свойственной холодной войне. Политический диалог и экономическое сотрудничество полностью прекращены, а напряженность и конфликтная ситуация между ними достигла своего пика.

При всестороннем учете сложившейся ситуации можно заключить, что ядерная проблема имеет два важных политических и экономических аспекта. Прежде всего, она может серьезно подорвать мир и стабильность на Корейском полуострове и в регионе СВА. Отказ от принципа денуклеаризации Корейского полуострова может спровоцировать гонку вооружений между странами региона, представляющую серьезную угрозу государственной безопасности. В частности, заинтересованные стороны такие, как Республика Корея и Япония, могут пойти на большие военные расходы и на перевооружение. С другой стороны, успехи экономического развития Дальнего Востока также зависят от политической стабильности и мира в сопредельных регионах. В свете официальной, решительно жесткой позиции правительства Республики Корея по поводу ядерной проблемы КНДР, то есть по поводу четвертого по счету ядерного испытания хотелось бы затронуть три аспекта, которые могут оказать влияние на планы развития Дальнего Востока.

Во-первых, ядерная проблема наносит фатальный удар по двусторонним отношениям между КНДР и Республикой Корея. На данный момент правительство Республики Корея исключает возможность решения дипломатических проблем путем диалога и продолжает оказывать сильное давление на КНДР жесткими санкциями.

Если КНДР не проявит свою скорейшую готовность решения ядерной проблемы, позиция Республики Корея не изменится. Такая официальная позиция правительства Республики Корея должна затормозить реализацию проектов экономического сотрудничества, предполагающих участие Республики Корея и КНДР.

Во-вторых, ядерная проблема КНДР может существенно воспрепятствовать продвижению проектов трехстороннего сотрудничества между Россией, Республикой Корея и КНДР. В основе жесткой позиции Республики Корея по отношению к КНДР с ее ядерной программой лежит принципиальная логика исключения КНДР из международных отношений. Это фактически означает крах трехстороннего сотрудничества. Следовательно, нас ожидает грустная перспектива по реализации проектов прокладки газопровода и линий электропередач по территории Корейского полуострова, по соединению Транссиба с Транскорейской железной дорогой и т. д.

В-третьих, ядерная проблема КНДР окажет крайне нежелательное, отрицательное влияние на Евразийскую инициативу Республики Корея, предполагающую точку сопряжения с новой восточной политикой России. Повышение военных угроз на Корейском полуострове является главным препятствием не только в продвижении процесса формирования доверия на полуострове, но и в распространении идей мира и сотрудничества в АТР, продвижении планов работы по взаимовыгодному сотрудничеству в Евразии. Другими словами, ядерная проблема станет главным препятствием в утверждении системы безопасности в регионе СВА, в продвижении проектов по экономическому сотрудничеству на Дальнем Востоке.

IV. Вывод

Как выше сказано, Евразийская инициатива – концепция мира и сотрудничества в АТР, процесс формирования доверия на Корейском полуострове являются компонентами национальной стратегии. Правительство Республики Корея уделяло внимание снятию напряженности на Корейском полуострове, поискам путей совместного процветания стран СВА и Евразии. Это было своего рода национальным видением по подготовке нового будущего для Кореи. В таком ракурсе и была предложена идея президента Пак Кын Хе относительно объединения.

Однако ядерная проблема КНДР препятствует не только продвижению Евразийской инициативы, но и сотрудничеству на Дальнем Востоке. Четвертое ядерное испытание и запуск ракеты дальнего действия (2016) привели к ситуации противостояния и конфликта, сильно напоминающей времена холодной войны. Республика Корея проводит жесткую политику санкций, приостановила свое участие в проекте «Хасан – Раджин», закрыло технопарк в Кэсоне и т. д. К тому же 2 марта 2016 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию, предусматривающую более жесткие санкции против КНДР, фактически блокирующую ее экономическую деятельность КНДР. Как видим, ядерный шантаж КНДР привел к росту военной угрозы безопасности на Корейском полуострове, а также к сдерживанию развития отношений между Республикой Корея и КНДР, реализации трехсторонних проектов между Россией, КНДР и Республикой Корея.

Следовательно, как можно скорее должны согласовать и подготовить новую двустороннюю форму сотрудничества с учетом дальнейшего урегулирования ядерной проблемы КНДР. Республика Корея посредством двусторонних отношений с Россией должна повысить

эффект действия санкций по отношению к КНДР и одновременно тщательно подготовить совместную работу с учетом ситуации, которая может сложиться после санкций. Другими словами, подготовить соответствующую почву для многостороннего сотрудничества между Россией, КНДР и Республикой Корея на базе двустороннего сотрудничества. Для этого Республика Корея должна подумать об участии в стратегическом плане экономического развития Дальнего Востока. В этом плане очень желательно участие в проектах территорий опережающего развития и Свободного порта Владивосток. Необходимо учредить постоянно действующий консультативный орган и организовать платформу взаимных переговоров.

Евразийская инициатива и развитие Дальнего Востока

Чже Ен Ли

*Корейский институт международной экономической политики,
вице-президент*

I. Возрастающая роль Евразии и необходимость сотрудничества

После глобального валютного кризиса мировой порядок начал динамично меняться, в результате чего важность Евразийского континента в мире стала постепенно повышаться. На этом фоне в последнее время ключевые страны Евразии принимают стратегии или продвигают инициативы для расширения сотрудничества в рамках континента, а также для укрепления своих позиций в регионе. С января 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе, который был инициирован российской стороной. Вместе с тем, Россия параллельно продвигает политику так называемого поворота на Восток, которая заключается в расширении горизонта евразийского сотрудничества до всего Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в рамках евро-тихоокеанской концепции. Республика Корея планирует в рамках Евразийской инициативы объединения Европы и Азии укрепить взаимовыгодное экономическое сотрудничество со странами Евразийского континента, а также создать почву для продвижения объединенной Кореи в Евразию через формирование новой парадигмы внешнеэкономического сотрудничества.

В широком плане, Евразия континент, на котором сосредоточены самые разнообразные страны и народы, можно охарактеризовать как обширный регион, объединяющий Европу и Азию и включающий в себя большинство крупнейших экономик мира, таких как Европейский союз (ЕС), Китай, Россия и Индия. Евразия занимает 40% площади Земли, на которых проживает 70% мирового населения и

производится 60% мирового ВВП¹. Однако в общепринятом понимании Евразия – это регион, который ограничивается пространством, занимаемым постсоветскими странами, включая Россию, а также Китаем и Монголией.

Вне зависимости от понимания границ региона, рост влияния Евразии в мире – это очевидный факт. Как можно увидеть в таблице 1, ключевые страны Евразии, к которым относятся Китай, Индия, Россия, страны Центральной Азии и Монголия, в течение 10 лет (2005–2014 гг.) демонстрировали превышающий мировые показатели ежегодный экономический рост, что и является тому подтверждением.

Таблица 1

Рост ВВП ключевых стран Евразии, %

Период	Китай	Индия	Россия	Центральная Азия	Монголия	Мир
2005–2014	9,9	7,7	3,4	7,3	8,9	2,7

Источник: Global Insight. Online Database. 2014. URL: www.ihs.com (дата обращения: апрель 2016).

По представленным в 2011 г. оценкам Института мировой экономики и международных отношений РАН (Россия) относительно среднесрочной и долгосрочной перспективы развития российской экономики, через 10 лет Россия должна войти в пятерку крупнейших экономик мира. Согласно их прогнозам, ВВП России по паритету покупательной способности (ППС), составивший в 2010 г. 2,1% от мирового показателя, и ВВП на душу населения, который в том же году составил 19 700 долл., к 2020 г. должны достичь уровня 3,6% и 29 800 долл. соответственно.

Безусловно, если США и ЕС продолжат политику экономических санкций, введенных в связи с украинским кризисом, разразившимся в марте 2014 г., достичь указанных выше оптимистичных показателей будет крайне сложно, по крайней мере к 2020 г.² Достижение высоких ежегодных темпов роста экономики на уровне 7%, которые Россия демонстрировала в 2000–2008 гг., в краткосрочной перспективе представляется затруднительным, однако, в долгосрочной пер-

¹ 2013 Eurasia Initiative: Global Cooperation in the Era of Eurasia / KIEP. 2013. Oktober. URL: http://www.kiep.go.kr/sub/view.do?bbsId=search_report&nttId=185828 (дата обращения: апрель 2016). (На кор. яз.).

² Стратегический глобальный прогноз 2030 / ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2011. 480 с.

спективе российская экономика сохраняет внушительный потенциал развития. Результатом вступления России в ВТО в августе 2012 г. стало значительное укрепление ее позиции на международной арене, завершение процесса институционализации рыночной экономики и расширение горизонтов в области торговли, что подготовило почву для нового этапа развития в качестве сильной экономической державы. Повышение прозрачности и справедливости российской законодательной системы, которое ожидается в связи с вступлением в ВТО, должно обеспечить увеличение общего объема торговли и привлеченных инвестиций, а также активное расширение внешне-экономического сотрудничества со странами АТР и другими регионами¹. Кроме того, если реализация проекта освоения Дальнего Востока и Восточной Сибири, для продвижения которого правительство России прикладывает все усилия, будет проходить интенсивно, ожидается значительное увеличение объема российской экономики, по сравнению с прежними показателями.

Тем не менее, если взглянуть на состояние внешнеэкономических отношений между ключевыми странами Евразии, то можно увидеть, что торговля в основном сосредоточена между западной частью континента и Китаем, а объемы торговли с Республикой Корея, расположенной в восточной части, являются незначительными. Например, около 50% внешнеторгового оборота России осуществляется с Европой, более 60% торговли пяти стран Центральной Азии производится с Китаем и европейскими странами, а Монголия формирует более 50% своего торгового оборота за счет Китая, в то время как объем торговли вышеперечисленных стран с Республикой Корея в лучшем случае едва достигает 5%. Однако, если принять во внимание перспективу возникновения спроса на развитие крупномасштабной инфраструктуры, не говоря уже об обширных запасах природных ресурсов, которыми богаты страны Евразии, а также большом потенциале сотрудничества в области торговли и инвестиций, то укрепление партнерства между Республикой Корея и странами Евразии представляется первостепенной задачей. На этом фоне для Республики Корея крайне необходимо развивать сотрудничество с ключевыми странами континента, включая не только Китай, но и страны Центральной Азии, с учетом интересов всех сторон и через диверсификацию игроков на формирующемся рынке Евразии. Достижение этой цели требует принятия комплексной стратегии сотрудничества континентальных и морских держав, одновременно

¹ Russia's Entry into the WTO our Utilization Plan / Kotra. Global Business Report 11-039. 2011. 58 p. URL:<http://125.131.31.47/Solars7DMME/004/101567.PDF> (дата обращения: апрель 2016). (На кор. яз.).

продвигая работу в направлении укрепления кооперации в АТР, которая уже сейчас активно проводится, а также в направлении интенсификации сотрудничества с Россией, странами Центральной Азии, Монголией и другими странами региона.

В качестве ключевой страны для продвижения евразийской кооперации можно назвать Россию, которая могла бы сыграть роль «окна в Евразию» ввиду не только ее политического и экономического веса, но также в связи с ее географической близостью к Корейскому полуострову¹. В частности, действующее правительство России во главе с президентом В.В. Путиным активно наращивает реализацию стратегии расширения горизонтов сотрудничества до АТР, тем самым обеспечивая необходимые стимулы для развития Дальнего Востока и Восточной Сибири в рамках евро-тихоокеанской концепции. Для Республики Корея важно использовать это в целях продвижения евразийского сотрудничества.

С конца 1980-х до начала 1990-х гг. Республика Корея уже проводила в качестве одного из основных направлений своего внешнеполитического курса «северную политику»², целью которой было увеличение объемов экономического сотрудничества со странами социалистического блока, однако сегодня назрела необходимость качественного скачка на этом направлении. Это могло бы стать следующим этапом, продолжением той политики, своеобразной «северной политикой 2.0», которая бы вышла за рамки простого товарного торгового обмена, уже практически достигшего своего потолка, и перешла бы к расширению торговли услугами и увеличению объема взаимных инвестиций, а также стала бы толчком для развития крупномасштабных инфраструктурных проектов. В частности представляется необходимым переходить на совершенно новый уровень экономических отношений через укрепление сотрудничества со странами Евразии в области энергоресурсов, логистики и транспорта.

II. Новый поворот России на Восток и развитие Дальнего Востока

Сразу после развала Советского Союза, вплоть до начала 1990-х гг. Россия сконцентрировала свое внимание на развитии от-

¹ *Кирьянов О.* Корея делает ставку на сотрудничество с Россией // Российская газета. 2014. Апрель. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/07/expert-site.html> (дата обращения: апрель 2016).

² *Jeong Yeo-Cheon.* Necessity and Directions of Korea's New Northern Economic Cooperation / KIEP. Research Paper No. Policy Analysis 13-13. 2014. January 29. DOI: 10.2139/ssrn.2459240. (На кор. яз.).

ношений с США и другими странами Запада, а также расширении двустороннего торгового и инвестиционного сотрудничества с отдельными странами АТР, такими как Республика Корея, Китай и Япония, не проявляя особого интереса к экономической динамике и интеграционным процессам региона в целом. К середине 1990-х гг. Россия постепенно начала осознавать важность АТР и начала работу по подготовке вступления в АТЭС¹. В результате, в 1998 г. Россия смогла стать полноправным членом этого форума, но из-за нараставших внутренних проблем, связанных с экономическим кризисом и политической нестабильностью, сотрудничество России со странами АТР столкнулось с рядом ограничений.

Однако в 2000-е гг. Россия смогла стабилизировать политическую ситуацию и добиться среднего ежегодного экономического роста около 7%, в то же время инициировав политику «поворота на Восток». В качестве целей этой политики были обозначены: развитие устаревшей инфраструктуры Дальнего Востока для обеспечения новых факторов роста региона, а также укрепление сотрудничества со странами АТР. В ходе двух президентских сроков В.В. Путина и президентства Д.А. Медведева Россия, с одной стороны, предложила целый ряд крупномасштабных проектов, включая освоение и экспорт природных ресурсов Дальнего Востока, активизацию транспортно-логистической сети между Востоком и Западом через Транссибирскую железную дорогу, строительство газопровода для обеспечения экспорта газа в АТР и другие страны, тем самым призывая страны региона к участию в сотрудничестве. С другой стороны, Россия также представила целый ряд программ, направленных на широкое освоение Дальнего Востока. Принятая в 1996 г. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» была многократно пересмотрена и продлена, после чего в 2009 г. был одобрен вариант этой программы до 2025 г.

После начала третьего срока президента В.В. Путина в марте 2012 г. российская политика «поворота на Восток» приобрела еще большую актуальность и работа по ее реализации вступила в активную фазу. Правительство В.В. Путина предпринимает серьезные попытки для расширения горизонтов экономического сотрудничества в Евразии от Европы до АТР на основе так называемой евро-тихоокеанской парадигмы. В этой связи Россия активно продвигает идею экономической кооперации между ЕС со стороны Запада и странами

¹ Lee Jae Yong. Analysis of the APEC Policy and Russian Prospects / KIEP World Economy, 1998. November. Pp. 50–53. URL: <http://www.kiep.go.kr/sub/periodical.do?bbsId=monthlyKiep&nttId=132077> (дата обращения: апрель 2016). (На кор. яз.).

Северо-Восточной Азии (СВА) и АСЕАН со стороны Востока, опираясь на процессы экономической интеграции в рамках постсоветского пространства и основываясь на концепции построения единого рынка от Атлантики до Тихого океана. Стоит отметить, что особенная важность сотрудничества со странами АТР для России заключается в необходимости использования экономических достижений этих стран в качестве факторов развития Дальнего Востока. Наиболее полно российская политика «поворота на Восток» была представлена на саммите АТЭС, который прошел в сентябре 2012 г. во Владивостоке. Россия рассматривает Владивосток, расположенный на побережье Тихого океана, как символ этой политики, а также потенциально в качестве нового «центра тяжести» экономического сотрудничества внутри страны. Для реализации этого потенциала, во всестороннее развитие транспортной инфраструктуры, городской среды, а также генерирующих мощностей Дальневосточного региона в течение 4 лет было вложено 679,3 млрд руб. (или около 21,3 млрд долл.)¹.

В результате, можно говорить о том, что сотрудничество России со странами АТР осуществляется достаточно интенсивно. Хотя главным торговым партнером России до сих пор является ЕС, с середины 2000-х гг. наблюдается тенденция к увеличению роли стран АТЭС в российской торговле. Как показано на рисунке 1, в 2008 г. доля стран АТЭС во внешней торговле России, которая в 2000–2005 гг. не превышала 16%, впервые поднялась до уровня 20%, после чего в 2011 г. она составила 23,9%, в 2012 – 23,8%, в 2013 – 24,8%, а в 2014 г. достигла 27%. Соответственно, объем торгового оборота между Россией и странами АТЭС увеличился с 196,5 млрд долл. в 2011 г. до 211,8 млрд долл. в 2014 г.² Особенно заметным стало расширение торговли с Китаем и Республикой Корея.

С другой стороны, объем взаимных инвестиций России и стран АТЭС, по сравнению с объемом торговли, до сих пор находится на незначительном уровне. Объем прямых инвестиций из стран АТЭС в Россию в 2013 г. составил всего лишь 4,23 млрд долл., а объем прямых инвестиций из России в страны АТЭС – 7,44 млрд долл.³ Однако с повышением прозрачности законодательной системы в области инвестиций, которое ожидается в связи с завершением процесса вступления России в ВТО в августе 2012 г., в результате политики, проводимой с начала третьего срока президента В.В. Путина и на-

¹ Россия выделила на саммит АТЭС 679 млрд рублей // Известия. 2012. 4 июля. URL: <http://izvestia.ru/news/529318> (дата обращения: март 2016).

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: июль 2015).

³ Там же.

правленной на всестороннее развитие Дальнего Востока, а также с введением ряда преференций для привлечения инвестиций из стран АТЭС можно говорить о существовании целого ряда возможностей расширения инвестиционного сотрудничества между странами АТР, по крайней мере в России. В 2015 г. Евразийский экономический союз, лидером которого является Россия, заключил с Вьетнамом Соглашение о свободной торговле; по вопросу заключения подобного Соглашения с Монголией была организована Рабочая группа и идет обсуждение; кроме того, переговоры о заключении торгового соглашения ведутся также с Индией и Китаем. Из этого можно сделать вывод, что в последнее время сотрудничество России со странами АТР усиливается.

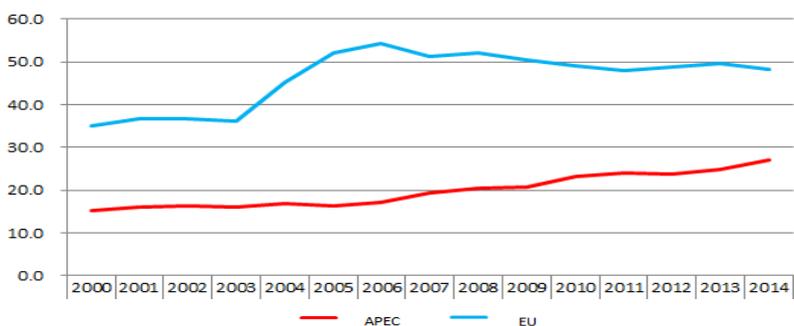

Рис. 1. Доля АТЭС и ЕС во внешнеторговом обороте России

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: июль 2015); Федеральная таможенная служба. URL: <http://www.customs.ru>. (дата обращения: июль 2015).

Хотя стоит отметить, что несмотря на продолжительные усилия российского правительства по развитию Дальнего Востока в течение всего времени после распада СССР, больших успехов достигнуто не было. В связи с этим вступивший в 2012 г. в третий раз на пост президента В.В. Путин провозгласил необходимость учреждения качественно новой политики. Реализация этой политики, по большому счету, проводится по двум направлениям, которые можно обозначить как цели и средства или как программу действий и необходимые для ее осуществления институты.

В первую очередь, если рассматривать содержание программы, план развития Дальнего Востока был систематизирован с точки зрения видения, цели и основных задач этого плана, а также были разработаны соответствующие концепция, государственная программа,

федеральная целевая программа и другие документы. Уже в марте 2013 г. была одобрена Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья», которая была полностью пересмотрена в апреле 2014 г. Кроме того, были приняты второстепенные программы, необходимые для реализации основного плана. Также значительного прогресса удалось достичь по линии институционализации необходимых инструментов реализации программы. Во-первых, в соответствии с указом президента № 636 от 21 мая 2012 г. была учреждено Министерство по развитию Дальнего Востока; в августе 2013 г. новый полномочный представитель президента РФ в ДФО был назначен также заместителем председателя правительства; а также согласно постановлению правительства № 242 от 28 марта 2014 г. полномочия Министерства по развитию Дальнего Востока были расширены. Таким образом, политике в направлении освоения Дальнего Востока был сообщен серьезный импульс на уровне федерального правительства. Во-вторых, было принято решение об основании компании «Дальний Восток», которая бы наряду с существующим Фондом развития Дальнего Востока и Байкальского региона отвечала бы за создание и управление территориями опережающего развития, Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, которое бы занималось всеми вопросами по продвижению экономического сотрудничества, включая инвестиции и торговлю, а также Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, которое бы полностью отвечало за привлечение и подготовку рабочей силы. В-третьих, с 1 января 2014 г. вступил в силу федеральный закон РФ № 267 о внесении изменений в Налоговый кодекс относительно Дальнего Востока и прилегающих территорий, а с 30 марта 2015 г. – федеральный закон № 473 «О территориях опережающего социально-экономического развития», направленного на создание территорий опережающего развития (ТОР), основанных на новой модели особых экономических зон для развития Дальнего Востока¹.

Если сравнить политику действующего правительства по освоению Дальнего Востока с теми, что проводились в прошлом, то можно отметить следующие особенности, позволяющие говорить о более высокой эффективности этой политики. В первую очередь, проводимая сегодня политика направлена на обеспечение транспор-

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации : федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 267-ФЗ // Система ГАРАНТ.

тно-логистической связи между Дальним Востоком и АТР посредством внедрения экономики Дальнего Востока в цепочку наращивания стоимости Азиатского региона, а не западной части России. Для этого поставлены задачи развития экспортной ориентации ДФО на АТР, а также расширения экономических отношений со странами региона. Во-вторых, чтобы расширить возможности реализации плана развития Дальнего Востока были приняты меры по укреплению системы его имплементации. С назначением полномочного представителя президента РФ в ДФО на должность вице-преьера курирование освоения Дальнего Востока стало осуществляться на самом высоком уровне, а после того, как все вопросы, связанные с освоением Дальнего Востока были переданы в ведение отдельного министерства статус и роль ведомства значительно повысились. В-третьих, эффективность деятельности министерства была обеспечена с учреждением соответствующих агентств, в функции которых вошло организация и финансирование фондов развития Дальнего Востока, привлечение инвестиций и удовлетворение спроса на рабочую силу. В-четвертых, были приняты необходимые меры поддержки, включая налоговые уступки и создание территорий опережающего социально-экономического развития, осуществление которых было гарантировано за счет принятия необходимых федеральных законодательных актов.

На сегодняшний день российское правительство в качестве главного инструмента политики развития Дальнего Востока продвигает проект ТОР. Соответствующий законопроект был принят с целью создания на Дальнем Востоке особых экономических зон, которые бы обладали инвестиционным климатом с большей конкурентоспособностью, чем подобные образования в других странах АТР. На этой основе предполагается дать толчок процессу развития данного региона России и обеспечить создание в нем высокооплачиваемых рабочих мест. Как показывает опыт стран АТР, формирование особых экономических зон, индустриальных и сельскохозяйственных комплексов, технопарков и других территорий с преференциальными условиями для инвесторов в большой степени повышает эффективность развития соответствующих регионов.

Российское правительство ожидает, что создание ТОР должно облегчить для предприятий трудности, связанные с финансированием и менеджментом своей деятельности, что приведет к созданию новых производственных мощностей и рабочих мест, разрешит проблему недостаточной инфраструктуры и подтолкнет реализацию крупномасштабных инвестиционных проектов, что в итоге сообщит дополнительный импульс и ускорит процесс развития Дальнего Востока.

Из федерального бюджета были выделены необходимые средства на создание инфраструктуры ТОР, а непосредственное руководство этими территориями было поручено соответствующим наблюдательным советам и управляющим компаниям. Наблюдательные советы курируют исполнение договоров о создании ТОР, оказывают содействие в осуществлении различного рода деятельности и реализации инвестиционных проектов, а также занимаются рассмотрением и принятием стратегий развития этих территорий. Проект создания таких территорий опережающего развития направлен на разрешение структурных проблем, повышение доступности транспортных систем, привлечение инвестиционных потоков, как внутри страны, так и за ее пределами, модернизацию промышленной инфраструктуры, а также улучшение условий жизни жителей региона, что в комплексе должно придать новый стимул развитию российского Дальнего Востока. Среди наиболее актуальных задач ТОР можно назвать обеспечение Дальнего Востока квалифицированной рабочей силой и специалистами.

Процесс создания таких зон в ДФО уже начался. Из 400 вариантов было выбрано 14 территорий, подходящих для организации ТОР, среди которых 3 порта, 2 логистических центра, 3 сельскохозяйственных кластера, 2 химических кластера, авиастроительный центр, предприятие по производству строительных материалов, производственная зона со специализацией в обработке алмазного сырья, а также научно-образовательный центр.

В феврале 2015 г. были одобрены первые три ТОР, а именно «Хабаровск» и «Комсомольск», расположенные в Хабаровском крае, и «Надеждинская» в Приморье. Объем частных инвестиций в эти три ТОР составил более 50 млрд руб., а объем инвестиций из федерального бюджета на строительство необходимой инфраструктуры – более 6 млрд руб. Впоследствии, в апреле 2015 г. были также одобрены следующие ТОР: «Премостовая» (промышленность и логистика), «Белогорск» (сельское хозяйство) в Приамурье; «Камчатка» (промышленность, логистика и туризм) в Камчатском крае; «Михайловская» (сельское хозяйство) в Приморье; «Беринговская» (горнодобывающая промышленность) в Чукотском автономной округе; а также «Кангалассы» (промышленность) в Республике Саха (Якутия).

При принятии решения о приоритетности создания ТОР учитываются два основных условия: во-первых, наличие реального спроса со стороны крупных предприятий, холдинговых компаний и потенциальных инвесторов, ожидающих вложений в свои инвестиционные проекты; а во-вторых, качество и надежность инфраструктуры.

Для того, чтобы еще на самой ранней стадии ведения бизнеса инвестор мог сократить количество необходимых шагов и без

трудностей преодолеть многочисленные административно-бюрократические преграды, правительство России выделило бюджетные средства в размере 23 млрд руб. на создание инфраструктуры и предоставление земельных ресурсов для реализации инвестиционных проектов, а также намерено предоставить инвесторам ряд преференциальных условий. Кроме того, российское руководство планирует создать интегрированную институциональную базу для освоения Дальнего Востока с учреждением ряда ведомств, которые бы отвечали за менеджмент, продвижение инвестиционных и образовательных программ, а также за подготовку и привлечение кадров, включая «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», занимающийся развитием инфраструктуры и инвестированием в проекты в рамках ТОР.

В Приморском крае планируется организовать пять ТОР. Рассматривается возможность создания в ТОР «Надеждинская» всеобъемлющей инвестиционной и торгово-промышленной платформы, вмещающей в себе в том числе транспортно-логистический комплекс для комбинированных перевозок. Целью данного проекта является строительство сухого порта, включающего в себя контейнерный терминал, перевалочный пункт и промышленную зону для осуществления транспортных услуг. В ТОР «Партизанская» планируется развитие промышленной инфраструктуры в смежных отраслях, таких как глубокая переработка углеводородного сырья, производство автомобильных комплектующих, строительных материалов, а также медицинских товаров и товаров повседневного спроса. В ТОР на о. Русский предполагается развивать на основе Дальневосточного федерального университета, реализуя проекты по созданию технопарка в области био- и нанотехнологий, морского биотехнопарка «Островной», а также ряда других исследовательских центров. В ТОР «Михайловская» запланировано сформировать сельскохозяйственный комплекс полного цикла, обладающий новейшим сельскохозяйственным оборудованием, для производства продукции сельского хозяйства Дальнего Востока, включая переработку, хранение и эффективную логистику.

Специализация ТОР «Порт Зарубино» будет заключаться в предоставлении услуг по осуществлению экспорта высокотехнологичной продукции из Республики Корея и Японии в страны Центральной Азии, Европу и Китай, реализации экспорта китайских товаров и сырья с российского Дальнего Востока в страны АТР, сборочному производству и упаковке. На создание ТОР в порту Зарубино были направлены инвестиции на сумму более 60 млрд руб., и на момент завершения строительства ожидается, что пропускная способность порта достигнет 60 млн т в год.

Проект создания ТОР в порту Зарубино непосредственно связан с проектом Свободного порта Владивосток, предоставляющим инвесторам ряд преференций, включая налоговые и таможенные льготы. План развития Свободного порта Владивосток предполагает строительство новой и модернизацию существующей промышленной инфраструктуры для производства экспортоориентированной продукции, создание оптовой экспортной сети, строительство новых портовых терминалов, а также транспортно-логистической сервисной сети. В порту будут организованы погрузочное производство для погрузки и разгрузки товаров на различных судах и перемещения грузов с палубы на пирс, станция для заправки судов топливом и моторным маслом, логистическая сеть, обеспечивающая перевалку и хранение грузов, торговая сеть, промышленная инфраструктура по переработке сельскохозяйственной продукции, морепродуктов и ценных минералов, а также компании в области информационных технологий. Свободный порт Владивосток включает в себя три старых порта: Находка, Восточный и Владивосток, а также два новых, расположенных на юге Приморского края, а именно: Зарубино и Посет.

Во Владивостоке, помимо ТОР, также расположилась особая экономическая зона промышленно-производственной направленности, специализирующаяся на автомобильной сборке и базирующаяся на основе действующего завода «Соллерс». Ожидается, что инвестиции в создание данной особой экономической зоны «Соллерс» составят 27 млрд руб., включая частные инвестиции в размере 20 млрд руб.

Иностранные инвесторы уже проявляют интерес к создающимся на российском Дальнем Востоке ТОР. Например, в марте 2015 г. сингапурская компания «Baoli Bitumina Singapore» подписала Меморандум о взаимопонимании и инвестиционном сотрудничестве с целью строительства на площадке ТОР «Хабаровск» завода по производству составов и изделий на основе битума, став таким образом первым инвестором в данной ТОР. Объем инвестиций в строительство завода со стороны сингапурской компании составит 50 млн долл., а изделия, которые будут производиться на данном заводе, предназначены не только для реализации на внутреннем рынке России, но также для экспорта в Китай, Японию и страны Юго-Восточной Азии. Кроме того, компания «Baoli Bitumina Singapore» намерена участвовать в строительстве современного терминала и другой портовой инфраструктуры для обеспечения экспорта нефти и газа в одном из крупнейших портовых городов Дальнего Востока. Также данная компания планирует вложить около 500 млн долл. в инвестиционные проекты на Дальнем Востоке в форме сотруд-

ничества государственного и частного секторов и концессионных договоров¹.

ТОР «Заречье» в Республике Саха (Якутия) также обладает значительным инвестиционным потенциалом. Данная ТОР обеспечена не только необходимой инфраструктурой, включая федеральные автодороги, железную дорогу, газопровод, линии электропередач и водоснабжение, но и кадровыми ресурсами. Ожидается, что инвестиционные проекты в рамках ТОР «Заречье» помогут переориентировать экономику региона с простой добычи сырья на переработку газа, а также позволят расширить сферу деятельности до производства высокотехнологичной продукции, спрос на которую существует не только в России, но и за ее пределами, такой как метанол, карбамид и СПГ.

В Амурской области будут созданы две ТОР: «Белогорск» и «Предмостовая». ТОР «Белогорск» будет нацелена на строительство сельскохозяйственного комплекса, включающего комбикормовый завод и завод по переработке бобовых. На базе ТОР «Предмостовая» будет организовано многофункциональное пространство для развития Амурской области и Дальнего Востока и реализации проектов строительства высокотехнологичных обрабатывающих производств. В рамках данной ТОР будут сформированы инновационный, лесной и сельскохозяйственный кластеры.

Для развития ТОР, находящихся на этапе формирования, правительство России в первую очередь привлекает крупные компании, способные продвигать крупномасштабные проекты по добыче угля, модернизации портовой инфраструктуры, строительству плавильных комбинатов и т. д., вместе с тем также планируя расширение условий и возможностей для деятельности малых и средних предприятий. Кроме того, уделяется особое внимание развитию производства товаров и услуг, а также формированию оптовой логистической сети, ориентированных на экспорт, что является обязательным условием для стимулирования роста экономики российского Дальнего Востока.

Если проект создания ТОР будет успешно реализован, регион получит следующую общественную выгоду. Во-первых, в рамках ТОР будут созданы новые высокооплачиваемые рабочие места. Во-вторых, будет повышен уровень спроса, что станет толчком для развития региональной экономики. В-третьих, правительства субъектов РФ, расположенных на Дальнем Востоке, получат но-

¹ Сингапурская дочка Bitumina построит завод современных битумных материалов в ТОР «Хабаровск» // Neftegaz.RU. 2015. 2 марта. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/135337> (дата обращения: март 2015).

вые бюджетные средства на развитие и повышение качества систем здравоохранения, образования и рекреации. В-четвертых, в результате введения внутренних и внешних образовательных механизмов, таких как специальные курсы, курсы повышения квалификации, обмен опытом и производственная практика, производительность труда будет повышена, а качество рабочей силы улучшится. По данным правительства России, на базе ТОР в течение 2015–2017 гг. будет создано более 15 000 новых рабочих мест, что также подтолкнет общий рост населения в соответствующих регионах. На данный момент российское правительство планирует до 2020 г. добиться темпов экономического роста Дальнего Востока превышающих 30%, используя различные инструменты, включая внедрение законодательной базы для ТОР и для региональных инвестиционных проектов, а также реформирование законодательства об особых экономических зонах.

III. Основное содержание и оценка Евразийской инициативы

В октябре 2013 г. на конференции, организованной Корейским институтом международной экономической политики, президент Пак Кын Хе преподнесла идею Евразийской инициативы с целью обеспечения основы для экономического благосостояния и мирного объединения через осуществление многостороннего сотрудничества со странами Евразии. Это можно воспринимать в контексте того, что в ситуации стремительно меняющегося миропорядка Республике Корея необходимо расширять сотрудничество со странами евразийского континента, чье влияние в мире растет, для обеспечения устойчивого экономического роста. Учитывая высокую зависимость Республики Корея от внешнего мира, особенно важной задачей представляется отход от традиционных партнеров к диверсификации внешнеэкономических связей через укрепление сотрудничества со странами Евразии, что должно создать основу для устойчивого экономического роста страны.

Предлагаемая нынешним правительством Республики Корея Евразийская инициатива предполагает реализацию концепций «Единого континента», «Креативного континента», «Мирного континента»¹. В рамках концепции «Единого континента» предлагается ликвидировать физические преграды для соединения логистических сетей и осуществления обменов в Евразии, реализовать проект «Экспресса Шелкового пути» для создания комплексной логистической сети и

¹ 2013 Eurasia Initiative: Global Cooperation in the Era of Eurasia / KIEP. 2013. Oktober.

объединить ее с портом в Арктике, а также объединить электроэнергетическую инфраструктуру с созданием умных сетей электроснабжения для совместного освоения энергоресурсов и организации региональной энергетической сети. Кроме того, с целью преодоления институциональных препятствий предлагается обдумать перспективы формирования единого евразийского рынка посредством подписания торговых соглашений о создании интеграционных объединений наподобие Регионального комплексного экономического партнерства (RCEP) и Транс-Тихоокеанского партнерства (TPP) и ускорения переговоров о торговой либерализации, включая проект заключения Соглашения о свободной торговле между Республикой Корея, Китаем и Японией. Для реализации концепции «Креативный континент» предполагается интенсифицировать в рамках евразийского континента научно-техническое сотрудничество с применением информационно-коммуникационных технологий на основе принципов креативной экономики, а также расширить культурные и гуманитарные обмены между странами региона. Концепция «Мирного континента» подразумевает достижение целей обеспечения мира и процветания в Евразии через налаживание межкорейских отношений и осуществление мирного сотрудничества во всем регионе Северо-Восточной Азии (СВА) на основе создания атмосферы взаимного доверия.

Таким образом, Евразийская инициатива нацелена на объединение Европы и Азии в одно экономическое пространство и формирование общего видения мироустройства в военно-политической области. Это попытка наладить модель сотрудничества в СВА на основе кооперации в различных отраслях, в частности, в области транспортной инфраструктуры, а затем расширить границы этой интеграционной модели по всей Евразии. Вместе с этим через осуществление стабильного сотрудничества со странами Евразии также предполагается преодолеть последствия холодной войны на Корейском полуострове, а также дать толчок для либерализации и реформирования КНДР. Таким образом, Евразийскую инициативу можно назвать программой действий, в результате выполнения которой, наконец, значительно будет расширено сотрудничество между странами Евразии посредством налаживания межкорейских отношений и укрепления сотрудничества в СВА. В конце концов, Евразийскую инициативу можно также считать продолжением «северной политики» по установлению дипломатических отношений со странами социалистического блока, которая проводилась правительством Ро Дэ У в конце 1980-х гг. и привела к укреплению мира в регионе, расширив горизонты Республики Корея в области внешней политики и экономики. То есть можно говорить о политике, наце-

ленной на достижение устойчивого процветания с созданием возможности формирования новой модели регионального устройства и сотрудничества в Евразии после окончания холодной войны и глобального финансового кризиса посредством углубления и расширения «северной политики».

Геополитической особенностью Корейского полуострова является его срединное положение между континентом и океаном. Поэтому, с одной стороны, Корейский полуостров исторически всегда являлся ареной соперничества континентальных и морских держав, но, с другой стороны, он также играл посредническую роль «ворот», соединяющих континент с океаном. Если посмотреть с этой точки зрения, то в результате раскола полуострова и холодной войны Республика Корея потеряла возможность вести сбалансированную политику сотрудничества как с морскими, так и с континентальными державами. Конечно, посредством «северной политики» Республика Корея смогла на сегодняшний момент добиться значительных успехов на пути сотрудничества со странами евразийского континента. Однако для восстановления своей идентичности как континентально-морского государства Республики Корея необходимо в полном смысле сформировать экономическое пространство Корейского полуострова через преодоление своего разделенного состояния, в то же время развернув вектор своей внешней политики, все это время отличавшейся односторонней направленностью на морские державы, на другие страны континента и активно используя открывающиеся в связи с этим новые возможности. Именно в связи с этими соображениями Евразийскую инициативу правительства Пак Кын Хе можно оценивать как крайне подходящий проект, направленный на расширение горизонтов и углубление сотрудничества с Евразией¹. Причины этого заключаются в том, что этот проект, в обстановке постоянно меняющейся мировой экономической конъюнктуры, сможет сделать весомый вклад в создание нового «северного пространства роста» посредством повышения качества сотрудничества для стимулирования устойчивого роста экономики Республики Корея, налаживая межкорейские отношения и расширяя границы кооперации на такие регионы континента, как российский Дальний Восток и Сибирь, а также страны Центральной Азии.

Для того, чтобы продвигать эффективное сотрудничество в Евра-

¹ Mid-to Long-Term Trade Strategy by Major Countries and Regions in Korea: Russia / КИЕП. 2007. 161 p. URL: http://www.kiep.go.kr/sub/view.do?bbsId=search_report&ntId=180503 (дата обращения: апрель 2016). (На кор. яз.).

зии, прежде всего Республике Корея необходимо четко определить его географические границы и страны-объекты. В широком смысле, пределы Евразии охватывают пространство от Европы до Азии, а в более узком, ограничивается постсоветским пространством, прежде всего имея в виду Россию. Наибольший вес из трех концепций, входящих в Евразийскую инициативу, имеет проект «Единого континента», который заключается в расширении и укреплении единства евразийского континента. Этот проект можно рассматривать как нацеленный на экономическое сотрудничество между тремя основными экономическими «полюсами»: Северной Америкой, Европой и Азией, или на экономическое сотрудничество в рамках более обширной повестки дня¹. Северная Америка и Европа с начала 2013 г. ведут переговоры о заключении Договора о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве в форме Соглашения о свободной торговле, взяв за основу проект Трансатлантического партнерства. Восточная Азия и Северная Америка, с целью продвижения экономического сотрудничества участвуют в форуме АТЭС. В то же время, несмотря на то, что страны Восточной Азии и Европы, проводят форум «Азия – Европа», сотрудничество между ними находится на относительно минимальном уровне. В этой связи, Республика Корея, являющаяся частью Восточной Азии, а также заключившая Соглашения о свободной торговле с ЕС, может сыграть значительную роль в укреплении связей на евразийском континенте, сблизив эти два региона. В данном контексте можно смело говорить о том, что площадь применения Евразийской инициативы распространяется на всю Азию и Европу.

Таким образом, даже если воспринимать Евразию в ее самом широком понимании, желательно уже на начальном этапе продвижения сотрудничества со странами континента определить примерные рамки и объекты сотрудничества, руководствуясь принципом определения целевых рынков и концентрации деятельности. В этом случае в качестве основных направлений евразийского сотрудничества можно представить российский Дальний Восток и Сибирь, северные провинции Китая, страны бывшего СССР, и в первую очередь страны Центральной Азии, а также Монголию – а именно, страны, способные органическим образом поспособствовать объединению экономического пространства Корейского полуострова и всей Евразии. Взяв за основу данную модель сотрудничества, оно может быть в значительной степени расширено, охватив не только Азию, но и Европу, посредством укрепления научно-технического сотрудничества и распространения деятельности малых и средних предприятий

¹ International Trade. 2014. Pp. 91–92. (На кор. яз.).

на область освоения ресурсов Северно-Ледовитого океана через Северный морской путь, создания логистической сети на Севере континента, а также с применением методов креативной экономики.

С одной стороны, Евразийская инициатива имеет всеобъемлющий и всесторонний характер, однако, сложно не согласиться, что по крайней мере до конца 2014 г. эта идея оставалась лишь «на бумаге», на уровне многочисленных концептуальных документов, требующих принятия более детальной политики и экономических проектов. По мнению автора, существует две основные причины такого положения дел. Во-первых, на момент презентации Евразийской инициативы, во многом, видение сотрудничества в Евразии существовало, но не удалось разработать подробный план его осуществления. Во-вторых, границы и цели этого сотрудничества охватывают обширное пространство, включающее Азию и Европу, в связи с чем представлялось затруднительным обозначить четкие рамки. Таким образом, основную проблему Евразийской инициативы можно обозначить как отсутствие подробного плана реализации при наличии амбициозного видения и общего вектора евразийского сотрудничества в представлении южнокорейского правительства.

Поэтому с начала 2014 г. правительство и соответствующие институты Республики Корея активно начали работу по разработке подробного плана реализации Евразийской инициативы¹. В частности в начале 2014 г. была принята всеобъемлющая и систематизированная Дорожная карта экономического сотрудничества в рамках данной инициативы, а также, для разработки подробного плана реализации по каждой отрасли, прошла конференция институтов, занимающихся исследованием Евразийской инициативы, в которой приняли участие 16 исследовательских институтов по разработке национальной политики и других учреждений, имеющих отношение к проблеме. По итогам конференции были определены основные проекты для укрепления экономического сотрудничества с Евразией в рамках 5 отраслей, включая транспортно-логистические сети, энергетические ресурсы, сельское, лесное и рыбное хозяйство, торговлю и промышленность, а также финансы, и приняты подробные планы их реализации. 13 ноября 2014 г. в ходе совещания по вопросам внешней торговли на уровне министров итоговый документ Конференции под названием «Дорожная карта реализации Евразийской инициативы» получил одобрение правительства.

¹ *Sevastyanov S.V.* Eurasian President Vladimir Putin's Eurasian Project and Initiative of President Park Hyo Ken: How Strong Synergy? // Korea-Russia Cooperation in the Far East in Light of the Eurasia Initiative. 9th KIEP-ERI Joint Seminar (Vladivostok, June 24–25, 2014). KIEP, 2014. P. 200.

Основное содержание Дорожной карты, как это можно увидеть в таблице 2, заключается в определении основных зон соприкосновения в Евразии, таких как российский Дальний Восток, Центральная Азия и Монголия, в качестве основы сотрудничества; преодоления физических преград в регионе через продвижение таких проектов, как «Экспресс Шелкового пути»; создании не только всеобъемлющей и эффективной транспортно-логистической сети, но кроме того и энергетической сети и сети информационно-коммуникационных технологий; а также создании институциональной основы сотрудничества для достижения обозначенных выше целей¹.

Можно сказать, что данная Дорожная карта значительно детализировала содержание Евразийской инициативы, предложенной в 2013 г. президентом Пак Кын Хе. Если Евразийская инициатива изначально представляла собой лишь общее видение правительства Республики Корея о направлениях сотрудничества в Евразии, то Дорожную карту можно определить как более детализированный план реализации этой инициативы, включающий в себя список основных стран-партнеров и приоритетные задачи. Для продвижения осуществления Дорожной карты и сотрудничества на Евразийском континенте в феврале 2015 г. правительство Республики Корея учредило специальную комиссию по регулированию сотрудничества в Евразии, являющуюся своего рода контролирующим органом. Эта комиссия представляет собой интегрированный правительственный орган, в обязанности которого входит согласование и регулирование политики и проектов, связанных с экономическим сотрудничеством в рамках Евразии, на основе Дорожной карты.

Подводя итог выше сказанному, можно отметить, что Евразийскую инициативу сложно назвать абсолютно новым планом, скорее можно говорить о внешнеполитической и экономической стратегии, которая направлена на углубление и вынесение на качественно новый уровень уже проводимой в прошлом «северной политики», нацеленной на налаживание сотрудничества Республики Корея и стран Евразии, с учетом новой глобальной экономической конъюнктуры. Таким образом, Евразийская инициатива – это не проект, который будет актуален лишь несколько лет, после чего будет благополучно забыт, а важная внешнеполитическая стратегия, рассчитанная на 20–30 лет вперед, которую необходимо постоянно продвигать, параллельно уточняя и дополняя в соответствии с новыми внешними и внутренними реалиями.

¹ Ministry of Strategy and Finance. 2015. February. URL: <http://mosf.go.kr> (дата обращения: апрель 2016). (На кор. яз.).

Таблица 2

Краткое содержание Дорожной карты Евразийской инициативы

Раздел	Основные задачи		
Сеть экономического сотрудничества	«Экспресс Шелкового пути»	ИКТ сеть	Электроэнергетическая сеть
	Тестовый логистический проект «Хасан – Раджин»; техническое сотрудничество в области железнодорожного строительства; расширение сети и т. д.	Телекоммуникационная сеть с возможностью сверхбыстрого исследования, комплексная информационная сеть	Соединение ЛЭП России и Республики Корея, создание супергрид в США
	Создание Северного морского пути	Транспортно-логистическая сеть Центральной Азии	Биржа электроэнергии
Основные области сотрудничества и создания спроса	Освоение с/х Центральной Азии	Трехсторонний промышленный комплекс	Интегрированный сельскохозяйственный комплекс
	Создание торговой системы в реальном времени по продаже с/х продукции после сбора урожая и освоение пшеничных полей в Казахстане	Создание ТОР России и формирование промышленных комплексов	Приморский с/х комплекс и зерновой терминал
	Логистическая сеть Монголия – Хунчун	Организация отдельных территорий для рыбного хозяйства	Развитие с/х восточной Монголии
	Сотрудничество в области ИКТ	Промышленное сотрудничество	Энергетическое сотрудничество
	Расширение электронных сетей в области торговли и таможенных вопросов	Судостроительные кластеры, сотрудничество в области сертификации	Энергетическая эффективность, возобновляемая энергия
	Сотрудничество в области добычи природных ресурсов	Сотрудничество в области рабочей силы и финансов	Сотрудничество в области культуры и медицины
	Создание платформы для сотрудничества	Платформа для промышленного сотрудничества	Создание системы сотрудничества
Центр помощи предприятиям, комплексная информационная помощь, укрепление КСР		Создание консультативных групп по освоению природных ресурсов и продвижению предприятий	Евразийский экономический союз как основа для заключения ССТ

Источник: материалы Министерства стратегии и финансов Республики Корея.

IV. Стратегия корейского евразийского сотрудничества и развитие Дальнего Востока России

В рамках стратегии Респубоики Корея в направлении большого евразийского сотрудничества необходимо продвижение развития нового бизнеса, а также нужно обратить внимание на план реализации сотрудничества, который обсуждался на протяжении долгого времени. Среди обсуждаемых проектов имеются так называемые три мега-проекта: проект по объединению газопровода Россия – КНДР – Республика Корея, проект по соединению энергетических сетей Республики Кореи и России через КНДР, проект по объединению Транскорейской и Транссибирской железных дорог. Данные проекты в действительности реализуют сотрудничество, в центре которого находятся Дальний Восток России и Сибирь. Кроме того в дальнейшем данные проекты повлияют не только на Корейский полуостров, но и в целом на СВА, что принесет значительные результаты. Чтобы реализовать данные мега-проекты необходимо улучшить отношения с КНДР. Поэтому Евразийская инициатива объединяет в себе государственные задачи Корейского полуострова, такие как процесс формирования доверия и формирование мирного сотрудничества в СВА, которые взаимосвязаны между собой. С этой точки зрения, стратегия Республика Корея в направлении евразийского сотрудничества также, как и в прошлом «северная политика», подразумевает собой включение КНДР в сотрудничество, а не ее исключение¹.

В первую очередь срочной задачей является обеспечение участия корейского бизнеса в комплексном логистическом проекте сухопутно-морского пути², который соединяет Транссибирскую железную дорогу и порт Раджин путем реализации проекта по восстановлению участка железной дороги Раджин – Хасан, который проводит Россия и КНДР. Данный проект является демонстрационным проектом «Экспресса Шелкового пути», проводимым нынешним правительством КНДР, и выступает не только в роли отправной точки, но и имеет важное значение для будущей поддержки мировым сообществом Евразийского железнодорожного объединения. Успех данного проекта заключается не только в построении доверительных отноше-

¹ Lee Sung Woo. Eurasian Vision and Strategic Cooperation // Planning and Policy. 2014. No. 391. Pp. 9–10. URL: <http://www.dbpia.co.kr/Journal/ArticleDetail/NODE02427351> (дата обращения: июнь 2016). (На кор. яз.).

² Russia Cooperation for the Implementation of the Eurasian Initiative / KINU. 2015. P. 16. URL: <http://repo.kinu.or.kr/bitstream/2015.oak/2304/1/0001464358.pdf> (дата обращения: май 2016). (На кор. яз.).

ний между странами-участниками, но также в создании определенной модели для активного продвижения других последующих проектов. Со второй половины 2014 г. до второй половины 2015 г. уголь из Сибирского региона России через железную дорогу Раджин – Хасан доставлялся в порт Раджин, после чего с помощью парома – в Республику Корея, таким образом осуществляя демонстрационные поставки угля в рамках транспортного проекта, который в последующем имеет яркие перспективы для участия бизнеса из Республики Корея. Более того, желательным является проект как можно скорейшего построения газопроводного соединения, с помощью которого природный газ Дальнего Востока и Сибири России сможет поступать на Корейский полуостров.

Недавние показатели удельного веса российского экспорта нефти и природного газа в страны АТР во всем российском энергетическом экспорте составили не более 15,3 и 7% соответственно, и российское правительство к 2030 г. планирует увеличить эти цифры примерно до 25%, что позволяет говорить о многообещающем будущем данного проекта¹. Безусловно, в таком случае первоочередным планом является строительство газопровода, проходящего через Россия (Владивосток) – КНДР – Республика Корея. Однако одномерно с этим есть необходимость рассмотрения плана строительства газопровода для экспорта российского природного газа через китайский город Шаньдун, проходящего по морскому дну Желтого моря и ведущего в Инчхон. Во время правления президента Ли Мен Бака продвигался проект строительства газопровода примерно на 850 км, который бы соединил Владивосток, внутреннюю территорию КНДР и корейский город Сокчо, но по многочисленным причинам проект не был реализован. Между тем, российская компания «Газпром» и Китайская нефтегазовая компания (CNPC) заключили договор о поставке российского природного газа на сумму 400 млрд долл., а также с 2018 г. в течении 30 лет планируется ежегодная поставка природного газа в Китай в объеме 380 млрд м³.² Предполагается, что «восточная маршрутная линия» дойдет до Шаньдуна, проходя через Благовещенск, а также китайские города Харбин, Шэньян и Пекин. Согласно доктору

¹ *Lee Jae-Young, Novitskiy A. Russia's Energy policy and Its Impacts on Northeast Asian Energy Security // International Area Studies Review. 2010. Vol. 13. No. 1. Pp. 55–56. DOI: 10.1177/223386591001300103; Lee Sung Kyu. Eurasian Energy Network Initiative // Planning and Policy. 2014. No. 391. P. 39. URL: <http://www.dbpia.co.kr/Journal/ArticleDetail/NODE02427355> (дата обращения: июнь 2016). (На кор. яз.).*

² *Khodyakova E., Serov M. Russia, China ink Historic Gas Supply Deal / Business and Economic Reports. 2014. 22 May.*

Оксфордского института энергетических исследований Пэк Кын Уку, расходы на строительство газопроводных соединений не велики, так как расстояние от Шаньдуна до Инчхона составляет не больше 300 км, а также глубина воды в среднем достигает 55 м¹. В случае осуществления данного проекта, производимый корейскими предприятиями газ из Средней Азии будет направлен в трубопроводы Китая, и в том же объеме через трубопровод Желтого моря может быть получен в Инчхоне. Более того, с помощью развития в пределах Инчхона зоны, свободной от ядерного оружия КНДР, КНДР сможет предложить строительство трубопровода, проходящего через Пхеньян. Данный проект не заменяет уже активно обсуждаемый проект газопровода Россия (Владивосток) – КНДР – Республика Корея, а наоборот, в конечном итоге будет играть дополнительную роль в рамках реализации Евразийской инициативы.

Помимо строительства газопровода Россия – КНДР – Республика Корея, также долгое время существует проект поставки излишней электрической энергии из Дальневосточного региона в КНДР. Однако, так как до настоящего времени КНДР не имеет возможности вложения средств в строительство новой электростанции, модернизацию линий электропередач и улучшение изношенного оборудования, а также учитывая ядерную проблему КНДР, невозможно эффективно решить энергетический вопрос КНДР без активного участия международного сообщества. Поэтому Россия проявляет большую заинтересованность в поставке энергии в КНДР в данном процессе. Но для построения новой энергетической станции нужны не только огромные финансовые вложения, но и временные затраты, что создает некоторые сложности для срочного решения проблемы недостатка энергии в КНДР. В связи с этим, осуществление поставок электроэнергии из России в КНДР после строительства необходимых энергетических линий, соединяющих Россию и КНДР представляется наиболее эффективным вариантом². Российские специалисты уже достаточно давно предлагали соединить ЛЭП между Владивостоком и Чхонджином (КНДР) для решения вопроса. По предварительным оценкам России, от этапа планирования до этапа завершения строительство энергетических линий пройдет 3–4 года, затраты на строительство оценивались примерно в 160–

¹ SUNDAY. Vol. 368. 2014. 30 March. URL: <http://sundayjoins.com> (дата обращения: май 2016). (На кор. яз.).

² Russia's Energy Resources and Seeking Possibility of Power Cooperation with North Korea // The Journal of Siberian and Far Eastern Studies. 2007. No. 3. Pp. 102–104. URL: http://www.hirs.re.kr/lab_view.asp?cd=prev&BOARD_ID=1062#.WBbe-NKLSUk (дата обращения: апрель 2016). (На кор. яз.).

180 млн долл.¹ Осуществление данного проекта внесет практический вклад в решение энергетического вопроса КНДР, а после также сможет поспособствовать в создании региональных электросетей в США, соединяющих Корею и Японию.

Кроме того, для евразийского сотрудничества важна институционализация процесса, а не осуществление единичных проектов. В течении этого времени Республика Корея старалась усилить экономические отношения с евразийскими странами, и для достижения стабильности стратегического сотрудничества и его расширения необходима институционализация. В рамки институционализации в первую очередь входит подписание Соглашения о свободной торговле с евразийскими странами. В свою очередь Россия и страны СНГ уже снизили между собой тарифные барьеры, тем самым получив преимущество на рынке, и для создания основы стабильного решения торговых проблем, желательна их участие в процессе экономического объединения, развернутого на Евразийском континенте. В 2007–2008 гг. было проведено 2 встречи совместной научной группы Республики Корея и России для подписания двустороннего Соглашения об экономическом партнерстве на основе соглашения о свободной торговле, после чего переговоры приостановились. Для Республики Корея подписание двустороннего соглашения об экономическом партнерстве означает создание основ институционализации при достижении улучшения таможенной системы Россита, защиты инвестора, а также расширения сферы инвестиций, защиты авторских прав, перемещения рабочей силы, безопасности доли морских продуктов и т. д. В настоящее время Евразийский экономический союз расширился, так как на основе Таможенного союза во главе с Россией (Россия – Беларусь – Казахстан) в него также вошли Армения и Кыргызстан. Валовый внутренний продукт единого рынка основанного 2 января 2015 г. Евразийского экономического сообщества с населением в 171,5 млн чел. составил 2 трлн 184,2 млрд долл., имея возможности к расширению состава стран-участников. Учитывая данные, в будущем Республика Корея вместе с Евразийским экономическим сообществом и на основе Соглашения о свободной торговле сможет расширить рынок на Евразийском континенте.

Помимо этого продвижение данного сотрудничества необходимо для развития логистического транспортного узла порта Северного Ледовитого океана. С точки зрения освоения и добычи энергоресурсов это направление также можно считать перспективным. Данное сотрудничество позволит Республике Корея в будущем добиться соединения логистической сети Корейский полуостров – Дальний Восток –

¹ Northeast Asia Forum / KEEI. 2005. 18 July. Pp. 55–66. (На кор. яз.).

Северный Ледовитый океан, что безусловно повысит ее конкурентоспособность, а также доступа к добыче полезных ископаемых в Арктике и продвижения на транспортный рынок России. По сравнению с портом Суэцкого перешейка при использовании маршрута через Северный полюс Роттердам – Пусане расстояние обслуживания перевозки груза сократится от 22 000 км до 5000 км, что на 32% меньше, и количество дней сократится от 40 до 30 дней, что поможет сэкономить 10 дней.

Для развития логистической транспортной системы, включающей в себя развитие портов Северного Ледовитого океана, а также для добычи ресурсов Арктики Северного полюса необходимо продвижение политики индустриализации. Как предложил профессор Ким Сок Хван, для этого можно создать Комитет АТР и Арктических стран Азии во главе с Республикой Корея¹. Республика Корея, не являясь государством, занимающим береговую линию Северного Ледовитого океана, практически не имеет шансов стать постоянным членом Арктического совета, что создает естественные преграды для ее участия в управлении Арктикой ввиду ее статуса наблюдателя. Соответственно, для Республики Корея крайне важно поспособствовать созданию организации многостороннего сотрудничества, в которой она бы смогла занимать лидирующие позиции². В настоящее время в Европе действует Совет Баренцева / Евроарктического региона, в котором в рамках всестороннего сотрудничества участвуют все прибрежные и не прибрежные государства. Это форум по сотрудничеству для улучшения региональных отношений между европейскими странами района Баренцева моря и странами Арктики. Так как Европа тесно связана логистическими узлами со странами АТР, которые являются лидерующими в сфере логистики, ведущая страна в Евразийском сотрудничестве – Республика Корея, активно использует данное преимущество для создания стратегической системы, в рамках которой страны Азии и Европы могли бы сотрудничать на долгосрочной основе в сфере добычи ресурсов и создания Северного морского пути. В Комитет АТР и Арктических стран Азии могли бы войти страны АТР, такие как Республика Корея, Япония, Китай, Сингапур, Индия и Россия. В этом случае секретариат Комитета мог бы быть расположен в Республике Корея, а также было бы желательным, чтобы Республи-

¹ *Kim Suk Hwan, Na Hee Seung, Park Young Min. Korea's Arctic Governance Building and Participation Strategy / KIEP. 2014. URL: http://www.kiep.go.kr/sub/view.do?bbsId=search_report&nttId=186005 (дата обращения: апрель 2016). (На кор. яз.)*

² *Barents Euro-Arctic Council. URL: <http://www.beac.st/in-English/Barents-Euro-Arctic-Council> (дата обращения: апрель 2016).*

ка Корея играла роль «узла» для сотрудничества азиатских стран в Арктике посредством проведения различных международных мероприятий и программ. Вместе с этим, создание международного института во главе с Республикой Корея, которая является центральной страной в процессе евразийского сотрудничества, имело бы так же и историческое значение.

Помимо вопроса об институционализации для расширения Евразийского сотрудничества прежде всего есть необходимость масштабного увеличения роли Республики Корея в Дальневосточном регионе и Сибири в соответствии со стратегией развития Дальнего Востока. В действительности, для непрерывного экономического развития перед Республикой Корея стоит очень важная задача создания нового «северного пространства роста», в первую очередь, концентрируясь на регионах Дальнего Востока и Сибири. Россия уже сформулировала стратегию долгосрочного развития Дальнего Востока, в которой правительство В.В. Путина усиленно стремится к более тесному сотрудничеству со странами СВА. В ответ на российскую стратегию развития Дальнего Востока, Республика Корея, на начальном этапе, подготовила план развития сотрудничества с продвижением различных проектов, от малых и средних к крупномасштабным¹.

Для развития Дальнего Востока и Сибири правительству России необходимо активно участвовать в стремительно продвигающейся политике создания территорий опережающего социально-экономического развития². Такие меры имеют целью ускорение развития отстающего Дальнего Востока посредством включения региона в цепочку создания ценности АТР и развития экспорто ориентированной промышленности через создание основ для привлечения реальных инвестиций, а именно необходимой инфраструктуры, налоговых льгот и послабления других административных барьеров. В феврале 2015 г. правительство России на первом этапе из 14 потенциальных территории опережающего развития выбрали 3, среди которых «Хабаровск», «Комсомольск» и «Надеждинская», затем в апреле дополнительно были подтверждены еще 6 регионов. Строительство

¹ Lee Jae-Young, Pavel Minakir, Lee Chul-Won, Hwang Ji-Young. 20th Anniversary of Korea-Russia Far East Economic Cooperation: New Vision and Realization Plan / КИЕП. 2010. Pp. 290–291. URL: http://www.kiep.go.kr/sub/view.do?bbsId=search_report&nttId=185448 (дата обращения: апрель 2016). (На кор. яз.).

² О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ // КонсультантПлюс.

инфраструктуры для указанных выше трех регионов первого эшелона займет около двух лет, а вложение реальных инвестиций и ввод в эксплуатацию планируется с 2018 г. Министерство по развитию Дальнего Востока заинтересовано в привлечении соседних стран, в том числе корейских компаний на территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока. В данном регионе будут построены индустриальные комплексы, где российские ресурсы, капитал и технологии из Республики Корея, а также рабочая сила из КНДР будут задействованы в производстве полуфабрикатов и комплектующих, которые затем планируется экспортировать в Республику Корея или третьи страны для производства готовой продукции. Таким образом, есть возможность создать новую региональную структуру специализации. Учитывая вышесказанное, для расширения экономических связей Республике Корея одновременно с Россией необходимо направить все усилия на создание программ сотрудничества с Дальневосточным регионом и Сибирью¹.

V. Заключение

Как было рассмотрено выше, в последнее время на фоне возрастающей важности Евразийского континента правительство Республики Корея во главе с Пак Кын Хе стремится укрепить сотрудничество со странами этого региона посредством Евразийской инициативы. Основной страной-партнером, обозначенной в рамках Евразийской инициативы, является Россия, в частности, отмечается особое значение российского Дальнего Востока и Сибири, расположенных в непосредственной близости от Корейского полуострова и играющих ключевую роль для продвижения сотрудничества со всем континентом. Этот регион обладает обширными запасами природных ресурсов, таких как нефть и газ; кроме того, там ожидается высокий спрос на масштабное строительство инфраструктуры; помимо этого, данный регион имеет особую значимость для обеспечения устойчивого роста экономики Республики Корея, а также для будущего объединенного Корейского полуострова. Для российского Дальнего Востока на самом деле характерна не только идеальная комплементарность между факторами производства и промышленной структурой, но и высокий потенциал сотрудничества в области освоения энергоресурсов и транспортно-логистической отрасли.

¹ *Lee Jae-Young, Pavel Minakir, Lee Chul-Won, Hwang Ji-Young. 20th Anniversary of Korea-Russia Far East Economic Cooperation: New Vision and Realization Plan / KIEP. 2010. P. 96.*

Правительству Республики Корея для реализации Евразийской инициативы и значительного укрепления экономического сотрудничества с российскими регионами – Дальним Востоком и Сибирью представляется необходимым рассмотреть следующие пункты.

Во-первых, речь идет о восстановлении доверия между Севером и Югом, а также налаживании межкорейских отношений. Это связано с тем, что выполнение одной из ключевых задач Евразийской инициативы по созданию «мирного континента» возможно исключительно с условием создания атмосферы доверия в Евразии. В частности, осуществление таких крупномасштабных проектов, как соединение Транскорейской и Транссибирской железных дорог, строительство газопровода из России в Республику Корея через КНДР, а также соединение электросетей между тремя странами, очень сложно представить без близкого сотрудничества с КНДР. В связи с этим, Республике Корея надо постараться наладить отношения на полуострове. Желательным результатом в таком случае станет укрепление двустороннего экономического сотрудничества и восстановление доверия между двумя корейскими государствами, а также продвижение трехсторонних проектов между Россией, КНДР и Республикой Корея. А также КНДР необходимо отменить программу разработки ядерного оружия и заключить мирный договор с соседними государствами.

Во-вторых, правительство Республики Корея для полномасштабного продвижения Евразийской инициативы в феврале 2015 г. учредило интегрированный вспомогательный орган, специальную комиссию по содействию реализации сотрудничества в Евразии. В обязанности этой комиссии входит оказание реальной поддержки компаниям из Республики Корея для получения максимальных результатов по проектам экономического сотрудничества с российским Дальним Востоком, Центральной Азией и Монголией. Кроме того, эта комиссия также должна выполнять функцию содействия институционально-интеграционному продвижению компаний из Республики Корея через осуществление межправительственных консультаций для улучшения инвестиционного климата Евразии и развития сотрудничества со странами региона. Также желательно учредить совместную (Россия – Республика Корея) специализированную комиссию по Дальнему Востоку, которая бы осуществляла деятельность, нацеленную на расширение участия Республики Корея в освоении российского Дальнего Востока и укрепление экономического сотрудничества между Дальним Востоком России и Корейским полуостровом, а также специального секретариата по вопросам сотрудничества между Республикой Корея и странами Центральной Азии. Создание таких ведомств не только бы заложили

основу для сотрудничества между Республикой Корея и странами Евразии, но также значительно улучшили бы качество такого сотрудничества.

В-третьих, в связи с проектом освоения российского Дальнего Востока и Сибири представляется обязательным рассмотреть необходимость активного продвижения двустороннего и многостороннего сотрудничества. Это связано с тем, что освоение этих регионов России предполагает реализацию крупномасштабных проектов, осуществление которых одной страной представляется затруднительным, как с точки зрения масштаба, так и с точки зрения рисков. Поэтому освоение Дальнего Востока требует активного использования таких международных каналов сотрудничества, как Расширенная Туманганская Инициатива, а также анализа перспектив совместного участия в проекте России, Китая, Монголии и других заинтересованных стран. Также существует необходимость рассмотреть возможные варианты ускорения освоения данного региона посредством привлечения ресурсов Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который начнет свою деятельность в ближайшей перспективе. В этой связи представляется необходимым найти общие точки соприкосновения и варианты сотрудничества, учитывая не только южнокорейскую Евразийскую инициативу и российский «поворот на Восток», но и китайскую инициативу «Один пояс – один путь».

В-четвертых, для укрепления стратегического сотрудничества Республики Корея со странами Евразии необходимо параллельно реализовывать стратегию активного привлечения в Республику Корея компаний из стран региона.

На сегодняшний момент, по сравнению с объемом накопленных инвестиций из Республики Корея в странах Евразии, объем инвестиций компаний из этих стран в Республику Корея находится на практически незначительном уровне¹. Поэтому желательно, чтобы расширялось инвестиционное сотрудничество в обе стороны, при котором бы активно продвигались инвестиции евразийских компаний, включая российские, на Корейский полуостров, а не культивировался бы односторонний поток инвестиций от компаний Республики Корея в страны Евразии. В таком случае Евразийская инициатива принесла бы не только экономические выгоды, но и оказала бы позитивное влияние в области внешней политики и безопасности, содействуя

¹ Lee Jae-Young, Lee Seong Bong, Kuznetsov Alexey, Min Jiyoung. Foreign Direct Investment Patterns in Russia and Expansion of Investment Opportunities in Korea / КИЕП. 2012. URL: http://www.kiep.go.kr/sub/view.do?bbsId=search_report&nttId=185725&searchIssue=&searchWrt=&pageIndex=37 (дата обращения: май 2016). (На кор. яз.).

странам региона в поддержании стабильности и мира на Корейском полуострове.

В заключение хочется отметить, что для реализации Евразийской инициативы, целью которой является обеспечение общего процветания стран Евразийского континента и мира на Корейском полуострове посредством укрепления доверия между странами региона, существует острая необходимость отказа Западных стран от политик санкций в отношении России. Причина заключается в том, что Россия – это ключевая страна-партнер для осуществления данной инициативы, а политика санкций против нее, проводимая под руководством США, создает трудности и преграды для полномасштабного экономического сотрудничества Республики Корея с Россией. Таким образом, Республика Корея воспринимает расширение экономического сотрудничества с Россией посредством Евразийской инициативы как возможность наконец ослабить напряженность в СВА, сократить значительное влияние Китая на российском Дальнем Востоке, а также приблизить реформирование и либерализацию КНДР, в связи с чем Республике Корея необходимо придерживаться в рамках этой политики практического подхода.

Реализация Евразийской инициативы: возможности и ограничения

М.Ю. Хавинсон

*Институт комплексного анализа
региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан,
старший научный сотрудник*

Евразийская инициатива, выдвинутая президентом Республики Корея Пак Кын Хе в 2013 г., стала своеобразным голосом Республики Корея на глобальной геополитической арене¹. Сложно не согласиться с утверждением о возрастающей роли Азии в мировой экономике и с тем, что Россия может являться крупнейшим партнером в усилении международных связей на территории Евразии.

Факт объявления глобальной идеи без ее проработки, с одной стороны, можно воспринимать как традиционный политический ход, направленный на повышение доверия населения и шансов на успех в избирательной компании. С другой стороны, если обратиться к содержательной части, то нельзя не увидеть, что Евразийская инициатива, возможно, с самого начала ее оглашения явилась новой национальной идеей Республики Корея. В этом смысле ценность и сила «объединения Европы и Азии в одно экономическое пространство» в ее патриотическом наполнении, определении вектора экономических усилий, укрепленного осознанием общей цели и духа корейского народа.

Итак, если в целом идея и дух Евразийской инициативы понятны, то каково будет ее реальное воплощение, и на чем оно будет основано?

По мнению Ли Чже Ен, «концепция «мирного континента» подразумевает достижение целей обеспечения мира и процветания в Евразии через налаживание межкорейских отношений и осущест-

¹ *Захарова Л.В., Асмолов К.В.* Евразийская инициатива президента Республики Корея Пак Кын Хе // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 60–70.

вление мирного сотрудничества во всем регионе Северо-Восточной Азии (СВА) на основе создания атмосферы взаимного доверия»¹. Таким образом, проглядываются две базовые целевые установки Евразийской инициативы: обеспечение мира и процветания. Это предполагается достичь путем международного сотрудничества, основанного на экономическом, научно-техническом, культурном и гуманитарном обмене². Первый пункт из этого изложен в Дорожной карте Евразийской инициативы, остальные – пока что представляются не очень четкими, но в отношении КНДР в целом означают гуманитарную помощь, развитие системы социального обеспечения и государственной поддержки.

Основное, что вызывает множество вопросов в реализации Евразийской инициативы – это сохранение ее духа и цели в движении от концепции к конкретным действиям. Так, мир и процветание Евразии в рамках существующих геополитических и экономических моделей представляется утопией. Несмотря на обилие международных проектов, деятельности ООН, глобального и локального меценатства, научно-технический, образовательный и культурный обмен продолжают оставаться весьма заметные национальные и международные конфликты, а высокий уровень международного права до сих пор не является гарантом безопасности. В связи с этим актуальны слова, приписываемые А. Эйнштейну, о том, что проблему нельзя решить на том уровне мышления, на котором она возникла. Мир и процветание – благородные цели, которые, возможно, и не являются по своей сути утопическими, но считать, что они не достигнуты из-за недостатка международных связей, вероятно, большая ошибка.

Республика Корея и КНДР в некотором подобии являются моделью всего мира: стремление соблюсти свои интересы, порой за счет явного или потенциального ущерба для другой стороны, и гарантировать собственную безопасность за счет, как минимум, «пассивной обороны» характерно и для более крупных геополитических полюсов. Острое противостояние между странами демонстрирует то, что в ряде случаев происходит между другими странами латентно. Можно вполне согласиться с тем, что взаимное доверие, в атмосфере которого предполагается реализация Евразийской инициативы, является

¹ Ли Чжэ Ен. Корея делает ставку на сотрудничество с Россией // Российская газета. 2014. 7 апреля. URL: <https://rg.ru/2014/04/07/expert-site.html> (дата обращения: июнь 2016).

² Асмолов К.В. Евразийская инициатива президента Республики Корея // Новое восточное обозрение. 2014. 28 августа. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/08/28/evrazijskaya-initsiativa-prezidenta-rk/> (дата обращения: май, 2016).

едва ли не недостаточным условием мира. Но остается совершенно неясным, как это доверие может быть достигнуто. Правительство Республики Корея предполагает, что доверительные отношения могут быть сформированы путем социальной и государственной поддержки КНДР, и платой за это должна стать денуклеаризация страны. Такая пошаговая политика вовсе не устраняет причин недоверия, а любые действия в атмосфере скрытого недоверия могут трактоваться КНДР как формирование социально-экономической зависимости от Республики Корея или как стремление вывести вперед «вкусную пешку» в политической шахматной игре (отдать малое, чтобы захватить гораздо большее).

Ли Чже Ен отмечает, что «Евразийская инициатива нацелена на ... формирование общего видения мироустройства в военно-политической области. Это попытка наладить модель сотрудничества в СВА на основе кооперации в различных отраслях»¹. Действительно, это общее видение способно обеспечить мирное существование, но история геополитических отношений показывает (до сих пор), насколько часто нарушаются международные договоры и соглашения. В такой атмосфере разоружение воспринимается как ослабление обороноспособности.

Задача общего мира сегодня является фундаментальным вызовом человечеству и важность ее решения со временем увеличивается в геометрической прогрессии. Представляется, что для ее решения необходимо сформировать новое политологическое видение международных отношений, основанное на нормативно-ценностном, антропологическом и психологическом подходах.

Всеобщее процветание также остается пока что за границей существующих моделей развития общества, и весьма сомнительно, что такое благоденствие может быть достигнуто реализацией комплекса совместных проектов. Наверное, не стоит так категорично относиться к несколько размытым понятиям мира и процветания. Возможно, речь идет лишь об ослаблении геополитического напряжения и улучшении социально-экономической ситуации, однако послыл Евразийской инициативы сформировал представление о ней как о нечто большем. Есть ли основания предполагать, что она станет таковым?

В этом аспекте весьма взвешенными являются слова Ли Чже Ен о том, что «Евразийскую инициативу сложно назвать абсолютно новым планом, скорее можно говорить о внешнеполитической и экономической стратегии, которая направлена на углубление и вы-

¹ *Ли Чже Ен.* Корея делает ставку на сотрудничество с Россией // Российская газета. 2014. 7 апреля.

несение на качественно новый уровень уже проводимой в прошлом «северной политики», нацеленной на налаживание сотрудничества Республики Корея и стран Евразии, с учетом новой глобальной экономической конъюнктуры»¹. Такая оценка представляется объективным отражением сути Евразийской инициативы.

С этой точки зрения полезно обратить внимание на планируемые правительством Республики Корея проекты на Дальнем Востоке России. Ли Чже Ен отмечает «3 мега-проекта»: «проект по объединению газопровода Россия – КНДР – Республика Корея, проект по соединению энергетических сетей Республики Корея и России через КНДР, проект по объединению Транскорейской железной дороги и Транссибирской железной дороги». В настоящее время Дальний Восток воспринимается как в национальном, так и в международном аспекте, во-первых, как сырьевой регион, во-вторых, как транзитная территория, связанная с АТР. «Развитие экспортно ориентированной промышленности через создание основ для привлечения реальных инвестиций» представляется естественным направлением модернизации российской дальневосточной экономики. Большая надежда относительного этого возложена на территории опережающего развития, но будет ли она оправдана – покажет время.

Еще один важный аспект Евразийской инициативы – это ее интеграция с другим глобальным проектом Китая – «Один пояс и один путь». Ли Чже Ен подчеркивает, что, учитывая эту китайскую инициативу, «представляется нужным найти общие точки соприкосновения и варианты сотрудничества». В настоящее время создается впечатление, что глобальные экономические стратегии формируются с весьма сильно смещенным центром влияния в сторону стран-инициаторов. Под этим ощущается стойкое желание всестороннее «перестраховаться» и иметь в запасе превосходство в стратегическом, ресурсном и военном потенциале. Как уже было отмечено, возникает недоверие, которое служит едва ли не самым существенным препятствием на пути реализации глобальных проектов. В этом случае можно действовать традиционно: находить баланс в стратегиях поведения игроков, но позволят ли исторически сложившиеся стратегии реализовать беспрецедентные широкомасштабные социально-экономические инициативы?

Таким образом, цели мира и процветания, заявленные в Евразийской инициативе, являются вполне понятными, равно как и на уровне современных геополитических отношений недостижимы-

¹ Ли Чже Ен. Перспективы экономического сотрудничества Республики Корея и России // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 10. С. 91–94.

ми. Дух «концепции мирного континента» становится объяснимым, если воспринимать ее как геополитическую и экономическую стратегию с окраской национальной идеи нового президента Республики Корея.

Вопросы всеобщего (в частном случае евразийского) мира и процветания остаются вне плоскости современных моделей развития общества. Сейчас мы вынуждены согласиться с тем, что военные конфликты не прекратятся, а будут использоваться отдельными странами как метод воздействия на геополитическую ситуацию и как один из стабилизаторов национальной экономики. Распределение благ будет неравномерным, а значит и процветание затронет не всех. Всеобщий мир же будет основан на хрупком балансе военного потенциала стран. Однако это вовсе не означает, что необходимо отказываться от поиска новых моделей и путей развития международных отношений. Один из основоположников российской научной школы синергетики, С.П. Курдюмов, писал, что XXI в. будет веком высоких гуманитарных технологий, технологий сборки и разрушения социальных субъектов¹. Продолжая эти идеи, Г.Г. Малинецкий с коллегами предполагает о том, что это могут быть технологии, связанные с новым мышлением (новым типом личности) и сетевыми взаимодействиями. Возможно, на основе современной политологии, социальной экономики, социологии, психологии, синергетики, математического и компьютерного имитационного моделирования нам удастся найти подходы к формированию качественно новых международных отношений².

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00259.

¹ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: синергетическое мировидение. 3-е изд., доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 256 с.

² Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. От идеологии компромисса к философии будущего // Безопасность Евразии. 2014. № 1 (47). С. 347–368.

Сессия 2

Оценки результативности
политики развития
Дальнего Востока

Российский план развития Дальнего Востока и его выполнение

А.Г. Исаев

*Институт экономических исследований ДВО РАН,
старший научный сотрудник*

При разработке планов развития Дальнего Востока России высшими политическими кругами страны была определена основная задача – обеспечить ускоренное развитие региона по сравнению со среднероссийскими показателями до 2025 г. Задача эта была не новой: в СССР ускоренное развитие Дальнего Востока выходило на первый план в 1930-х и 1960-1970-х гг. Однако в советский период не стояло самостоятельной задачи ускорения роста. За этим стояли главным образом внеэкономические мотивы. Создавался военный и военно-промышленный плацдарм на восточных рубежах страны, для чего в регион направлялись значительные экономические ресурсы.

Несмотря на то, что в новейшей истории России программа развития Дальнего Востока была принята еще в 1996 г., фактически государство начало целенаправленно перераспределять масштабные ресурсы для развития региона только после 2007 г. С начала 2000-х гг. и до 2008 г. Дальний Восток развивался с отстающими темпами роста регионального дохода по сравнению со среднероссийскими (*рис. 1*).

Ситуация изменилась после 2008 г., в силу ряда причин. Во-первых, на государственном уровне было принято решение о проведении во Владивостоке саммита АТЭС-2012, что привело к значительным инвестиционным вливаниям и росту строительного сектора в Приморском крае вплоть до 2012 г. Во-вторых, выход на проектную мощность коммерческих проектов по освоению нефтегазовых ресурсов Сахалинской области. В-третьих, диверсификация маршрутов вывоза природных ресурсов сырьевыми монополиями и освоение ими рынков Северо-Восточной Азии (СВА).

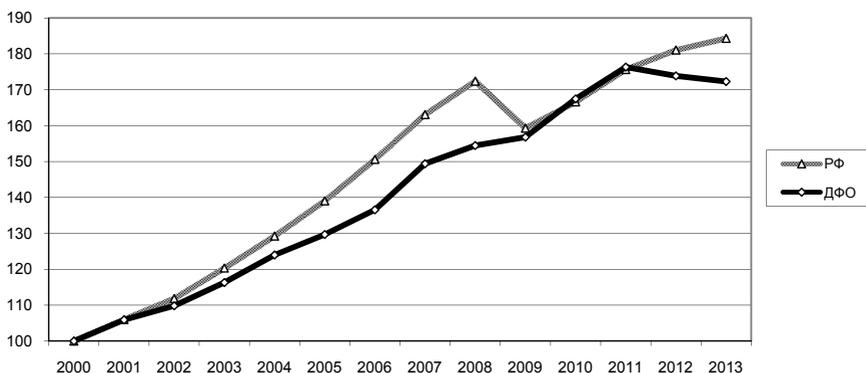

Рис. 1. Темпы роста ВРП к 2000 г. (2000 г. = 100%), %

В этот период в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке формировалась новая ресурсная база экспортного назначения, основу которой составили углеводородные ресурсы Сахалинской области, Республики Саха (Якутия) и Иркутской области¹. В рамках развития транзитных маршрутов строились нефте- и газопроводные системы «Восточная Сибирь – Тихий океан», «Сахалин – Северо-Восточная Азия», модернизировались Байкало-Амурская магистраль, а также морские порты Приморского и Хабаровского краев. Обстоятельствами реализации инфраструктурных и сырьевых проектов объясняется опережающая по сравнению со среднероссийской динамикой инвестиций в основной капитал на Дальнем Востоке вплоть до 2012 г. (рис. 2).

Благодаря сильно возросшему государственному спросу в регионе, а также благоприятной ситуации на азиатских сырьевых рынках, негативные последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. явным образом ощущались слабо, в отличие от ситуации по России в целом (см. рис. 1, 2). Тем не менее, экономика Дальнего Востока, по причине слабой внутренней взаимосвязанности секторов производства, обладает весьма низким инвестиционным мультипликатором (отношение прироста ВРП к приросту инвестиций) – порядка 0,25². Это означает, что на каждый дополнительный рубль инвестиций приходится всего 25 коп. прироста ВРП.

¹ Минакир П.А., Прокапало О.М. Дальний Восток России: программные ожидания // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 2. С. 6–16. DOI: 10.14530/reg.2014.2.

² Minakir P. The State Program & New Model of the Far East and Baikal Region Management // Proceedings of the 8th KIEP – ERI FEB RAS Joint International Seminar «Russia's Regional Development Plans and International Cooperation» / KIEP, 2013. С. 13–20.

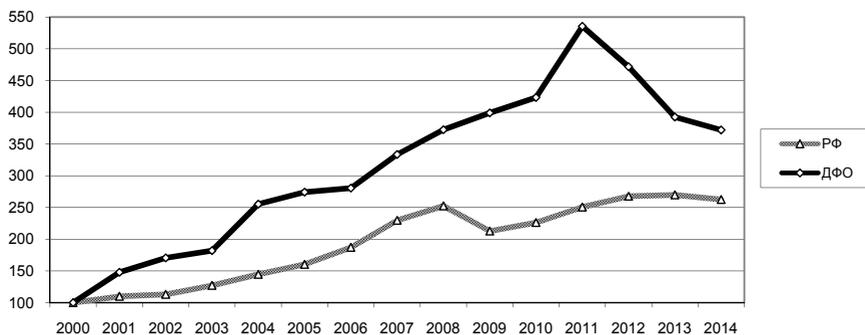

Рис. 2. Темпы роста инвестиций в основной капитал к 2000 г. (2000 г. = 100%), %

Федеральная целевая программа (ФЦП) «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» была принята в 2013 г. в первой редакции, а в 2014 г. – в новой редакции. Главными задачами развития Дальнего Востока на современном этапе, согласно ФЦП, являются: формирование территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) и создание экспорто-ориентированных производств; привлечение в регион частных инвестиций, главным образом в рамках частно-государственного партнерства; развитие человеческого капитала для целей кадрового обеспечения производств; развитие инфраструктуры для обеспечения необходимых объемов транспортных потоков. В настоящий момент на Дальнем Востоке действуют несколько льготных режимов:

- территории опережающего развития;
- Свободный порт Владивосток;
- поддержка инвестиционных проектов посредством Фонда развития Дальнего Востока.

Готовится законопроект о распространении режима свободного порта на ключевые порты Сахалинской области, Камчатского края, Чукотского автономного округа, а также г. Хабаровска. Еще один законопроект предусматривает льготы по налогу на прибыль и налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в течение 10 лет для инвесторов, вложения которых в экономику Дальнего Востока за три года превысили 50 млн руб.

Общий заявленный объем финансирования программы составляет 3567 млрд руб., из которых 15% – средства федерального бюджета. Объем производства в результате реализации программных инвестиционных проектов на 16 территориях опережающего разви-

тия должен составить 4,7 трлн руб. Предполагается создание около полумиллиона новых рабочих мест, что будет являться стимулом для притока в ДФО более 800 тыс. переселенцев. Производственная мощность портов увеличится на 0,28 млн т в год.

Идея создания ТОР появилась в новой редакции программы 2014 г. В конце того же года был подписан Закон о территориях опережающего социально-экономического развития. Первостепенной задачей Закон ставит развитие Дальнего Востока, поэтому первые три года специальные территории будут создаваться только на территории ДФО. При этом границы ТОР не включают в себя субъекты РФ целиком, а представляют собой отдельные площадки, на которые будут распространяться закрепленные законом льготы. ТОР по сути – это свободная экономическая зона. Для зарегистрированных в ней предприятий будут действовать различные налоговые льготы, такие как: налоговые каникулы; сниженные налоговые ставки; таможенные льготы. На территориях также вводится облегченный режим для иностранной рабочей силы: не требуется разрешение на работу, а также не будут действовать квоты. На создание специальных территорий в бюджете зарезервировано 3 млрд руб.

В 2015–2016 г. правительство РФ одобрило создание территорий опережающего развития: «Хабаровск» и «Комсомольск» в Хабаровском крае; «Надеждинская» и «Большой Камень» (на базе судостроительного завода «Звезда») в Приморском крае; «Южное» (производство продуктов питания) и «Горный воздух» (туризм) в Сахалинской области. В планах развития значатся еще несколько дальневосточных ТОР: «Приамурская» и «Белогорск» в Амурской области; «Ванино – Советская Гавань» в Хабаровском крае; «Камчатка», «Беринговский» в Чукотском АО; индустриальный парк «Кангалассы» в Республике Саха (Якутия). Резидентами дальневосточных ТОР изъявили желание стать некоторые частные и государственные компании из Китая (в частности, сборочное производство грузовых автомобилей и комплектующих к ним в Хабаровском крае).

В ТОР «Хабаровск» выделены и начинают осваиваться три площадки: «Ракитное» (создание кластера строительных материалов, пищевая и сельскохозяйственная промышленность, металлургия), «Авангард» (машиностроение, сельскохозяйственная промышленность), «Аэропорт» (логистика, гостиничный и деловой центр). На конец 2015 г. в качестве перспективных значится около 23 инвестиционных проектов на общую сумму порядка 36,7 млрд руб. Государственная поддержка на создание инфраструктуры площадок составляет 2,36 млрд руб. В ТОР «Комсомольск» также выделены три площадки: «Амурлитмаш» (территория бывшего машиностроительного предприятия), «Парус» (авиа- и судостроение, машино-

строение, пищевая промышленность), «Амурск» (деревопереработка и др.). Общий объем заявленных инвестиций составляет порядка 12 млрд руб. Государственные инфраструктурные инвестиции – 1,23 млрд руб.

Следует отметить, что на территории г. Комсомольска-на-Амуре формально продолжает действовать кластер авиа- и судостроения. Ключевыми предприятиями кластера являются Комсомольский-на-Амуре авиационный завод (КнААЗ) и Амурский судостроительный завод. В конце 2015 г. на уровне президента РФ было объявлено о приоритетном комплексном развитии г. Комсомольска-на-Амуре. Таким образом, акценты в стратегии развития Дальнего Востока вновь сместились. Министерству развития Дальнего Востока было поручено подготовить и согласовать соответствующий план в начале 2016 г. Общая сумма финансирования составит 63 млрд руб., из которых 47 млрд – средства федерального бюджета¹. Предусмотрено строительство 27 объектов социальной и транспортной инфраструктуры.

В начале мая 2016 г. глава Минвостокразвития А. Галушка сообщил, что благодаря новым механизмам государственной поддержки развития Дальнего Востока удалось привлечь в регион 950 млрд руб. частных инвестиций при бюджетных капиталовложениях в 80 млрд руб.² Другими словами, на 1 рубль государственных вложений приходится 12 руб. частных. Между тем объем рублевых инвестиций в ДФО начал сокращаться еще с 2012 г. (см. *рис. 2*). Более того, отмечается рост удельного веса инвестиций в Сахалинскую область, которая с 2013 г. стала лидером среди остальных субъектов федерации региона (25,6% общего объема инвестиций в 2014 г., против 16,4% в Приморском и 14,4% в Хабаровском краях).

Однако, несмотря на значительное сокращение рублевых инвестиций в ДФО, в 2013–2014 г. наблюдается резкое увеличение поступления прямых иностранных инвестиций (в 2012 г. – 563 млн долл., в 2013 г. – 1392, в 2014 г. – 3940 млн долл.). Но если взглянуть на территориальную структуру иностранных инвестиций, окажется, что этот прирост целиком обеспечивался Сахалинской областью. По данным Центрального банка РФ, около 90% этих инвестиций – участие в капитале компаний (что значительно превышает среднероссийский показатель, где большая часть иностранных вло-

¹ Комсомольск преобразят за 63 млрд рублей // Российская газета. 2016. 26 февраля. URL: <http://rg.ru/2016/02/26/reg-dfo/plan-razvitie-komsomol-sk-pravitelstvo.html> (дата обращения: апрель 2016).

² Дальний Восток разменял рубль на двенадцать // Коммерсант. 2016. 5 мая. URL: <http://kommersant.ru/doc/2979487> (дата обращения: апрель 2016).

жений представляет собой займы). Следует отметить, что большинство иностранных инвестиций на Дальний Восток приходят из оффшоров (Кипр, Британские Виргинские острова, Багамские острова), и частично могут являться вложениями российских компаний. На долю стран СВА приходится всего несколько процентов от общего объема иностранных инвестиций. Таким образом, приток инвестиций в ДФО в последние годы слабо связан с развитием ТОР и обрабатывающей промышленности и, главным образом, ориентирован на экспортно-сырьевые территории.

Основной упор делается на мультипликативный эффект государственных капиталовложений. Между тем, как уже было отмечено, в действительности мультипликативный эффект весьма далек от оптимистичных предположений правительства РФ. Для регионов РФ в среднем увеличение совокупных государственных инвестиций на 1 рубль приводит в среднем к увеличению ВРП на 0,83 руб.¹ Более того, эффективность федеральных инвестиций в регионы еще ниже – величина мультипликатора составляет 0,6. Для Дальнего Востока эти показатели еще более низки.

Аргументом федеральных властей выступает преимущественно инфраструктурная направленность государственных капиталовложений в рамках частно-государственного партнерства. Следует отметить, что в первоначальной редакции программы 2013 г. более 80% валовых инвестиционных проектов являлись инфраструктурными. Между тем, исследования показали слабую связь роста инфраструктурной обеспеченности Дальнего Востока и собственно его экономической динамики². Внутренняя транспортная инфраструктура регионов ДФО (подразумевается сеть автомобильных и железных дорог) не дает какого-либо значимого вклада в их экономическое развитие. В то же время развитие сетей автомобильных дорог соседних регионов генерирует отрицательные пространственные экстерналии. Вероятно, в этом проявляется транзитный характер транспортной сети восточных регионов РФ. Вопрос о том, являются ли крупные государственные капиталовложения в развитие транспортной инфраструктуры восточных районов основным фактором ускорения их развития, остается открытым.

¹ *Исаев А.Г.* Государственные капиталовложения как детерминанты экономического роста российских регионов // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 4. С. 61–72. DOI: 10.14530/reg.2014.4.

² *Исаев А.Г.* Транспортная инфраструктура и экономический рост: пространственные эффекты // Пространственная экономики. 2015. № 3. С. 57–73. DOI: 10.14530/se.2015.3.057-073.

В целом учеными делается вывод о том¹, что усилия по развитию Дальнего Востока прилагаются с целью выхода России на рынки стран АТР, где собственно региону отводится роль географической «площадки» для доступа к азиатским рынкам, и наращиванию ресурсов территории для экономической интеграции в СВА. Дополнительный стимул должно придать усиление в последние годы взаимодействия с Китаем. Это увеличит приток корпоративных инвестиций и окажет на определенном этапе положительный мультипликативный эффект на экономику ДФО. Однако данный эффект будет иметь действие только некоторое время, поскольку инфраструктура экспорта энергоресурсов слабо связана с внутренней экономикой территории. Долгосрочный экономический эффект лежит в другой плоскости – в развитии социальной инфраструктуры, комфортной среды проживания в регионе, в формировании благоприятной среды для внедрения экономических институтов. Последние пока явно проигрывают более осязаемым и прямолинейным инфраструктурным и инвестиционным аспектам развития.

¹ *Минакир П.А., Прокапало О.М.* Дальний Восток России: программные ожидания // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 2. С. 15–16. DOI: 10.14530/reg.2014.2.

Территории опережающего развития (ТОР) и их основные особенности

Гухо Ём

*Центр изучения АТР университета Ханьянг,
директор, профессор*

Основные направления экономической политики РФ

-
1. Отход от экспортно ориентированной экономики энергоресурсов
 2. Промышленная модернизация, необходимая для нового импульса роста
 3. Сбалансированное развитие регионов (развитие регионов Дальнего Востока)

Истоки и значение создания СЭЗ для развития регионов Дальнего Востока

Сбалансированное развитие Регионов

Развитие регионов ДВ: это - плацдарм для укрепления сотрудничества со странами АТР; это - торговый центр в СВА

Проблемы регионов ДВ

1. Неразвитые регионы
2. Диспропорция инфраструктуры и транспорта
3. Дефицит квалифицированных кадров
4. Сокращение численности населения

Ключ для решения социально-экономических, демографических и геополитических проблем

Направления развития регионов ДВ

1. Повышение транспортной доступности между регионами
- модернизация БАМа и Транссиба
2. Создание условий для привлечения инвестиций
- реализация инвестиционных проектов в традиционных и новых отраслях
3. Создание ТОР, свободных портов
- система обеспечения конкурентного преимущества в АТР

Основное содержание закона о ТОР

	ТОР
Определение	Это часть территории субъекта РФ, на которой устанавливается особый правовой режим ведения предпринимательской и других видов деятельности
Цель	Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций Обеспечение ускоренного социально-экономического развития Создание комфортных условий для среды проживания населения
Субъекты управления	Надзорный комитет и управляющая компания
Финансирование проектов по созданию инфраструктуры	Бюджетное финансирование от Федерального правительства, от соответствующих субъектов РФ и местного самоуправления, а также внебюджетное финансирование
Основные системы организации	Упрощение процедуры по привлечению квалифицированного иностранного персонала Особая система контроля (надзора) со стороны центральных аппаратов и местных администраций Применение таможенной процедуры в зонах тарифных льгот

Предоставление налоговых льгот, предусмотренных законом о ТОР

Налог	ТОР	Действующая ставка налогообложения
Налог на прибыль	Федеральный налог: первые 5 лет – 0% Местный налог: первые 5 лет – 0%, Затем в течение 5 лет – 10%	20% (федеральный налог 2% + местный налог 18%)
Налог на имущество	Первые 5 лет – 0% Затем в течение 5 лет – 0,5%	2,2%
Земельный налог	Первые 5 лет – 0%	1,5%
Социальный налог (пенсионный фонд + фонд социального страхования + фонд медицинского страхования)	7,6% (6% + 1,5% + 0,1%)	34% (в течение ограниченного времени до 2017 г. – 30%) 26% (в течении ограниченного времени 22%) + 2,9% + 5,1%
Таможенная пошлина	Зона, свободная от таможенной пошлины (освобождение от таможенной пошлины)	Обложение налогом
Налог на добычу минеральных ресурсов	коэффициент налоговой ставки первые 2 года – 0 в течение 3–4 года – 0.2 в течение 5–6 лет – 0.4 в течение 7–8 лет – 0.6 в течение 8–10 лет – 0.8	Закон о налогообложении ст. 26: от 3,6% (калиевая соль) до 16,5% (нефть)

Оценка и перспектива создания специальных экономических зон

Вероятная причина успеха по сравнению с существующими зонами

1. Создание Минвостокразвития, полномочный представитель ДФО и вице-преьера РФ
2. Из приближенных президенту РФ лиц: А.С. Галушка, Ю.П. Трутнев
3. Регулярность проведения ВЭФ и участие президента РФ

Основные отличия от существующих экономических зон

1. Создание инвесторами по предварительным заключением договора
2. Предоставление большей налоговой преференции
3. Долгосрочная стабильность, обеспеченная 70-летним сроком

Успехи обеспечиваются не только предоставлением преференции

Голоса беспокойства

1. Расширение зон: ДВ → далее вся Россия
- через три года в других регионах
2. Снижение преференций, в ходе подготовки проекта Закона
- сокращение периода предоставления преференций и освобождения от налога
3. Применение системы гарантии и компенсации рабочих, работающих в Северных районах
- затраты на оплату труда и бремя управления труда
4. Массовое привлечение китайской рабочей силы, не предусмотренной системой квоты

- бюджетное обеспечение
- комплексный подход
- поддержка по привлечению малых и средних предприятий

Сравнительная таблица СЭЗ стран АТР

Показатель	Республика Корея	Китай	Сингапур	США	Канада	Япония	Россия на сегодня	Районы TOP	Единица измерения
Налог на прибыль	10	15	17	33	23,5	26,4	13,5	10	% по сравнению с прибылью
Транспортные расходы	700	550	440	1,320	1,660	970	1,800	440	Контейнер(\$/20ft)
Электричество	7,3	7,4	13,6	6,9	7,4	17,9	11,7	6,9	Сент /1kWh
Социальный налог (payroll tax)	8,8	26,7	16,0	7,7	8,7	25,6	14,0	7,6	% по сравнению с зарплатой
Срок получения разрешения на строительство	29	67	26	27	163	193	244	26	рабочий день
Подключение к энергосетям	28	41	36	68	142	105	254	28	рабочий день
Поддержка экспорта	5	4	4	4	5	3	2	5	балл
Защита интеллектуальной собственности	2	3	4	5	4	5	3	5	баллы по рейтингу IPRI
Наличие специалистов	высокий	высокий	высокий	высокий	средний	высокий	низкий	высокий	
Доступность службы снабжения	высокий	высокий	высокий	высокий	средний	высокий	низкий	высокий	

Список TOP на Дальнем Востоке

Названия субъектов РФ	Названия TOP	Местоположение	Отрасли специализации	Объем инвестиций (в руб. 1 млрд)		Кол-во новых рабочих мест	Площадь (га)
				Частный капитал (начальный период)	Госбюджет (общая сумма)		
Приморье	Надеждинская	Надеждинский район	Транспортная логистика, легкая промышленность, продукты питания	6,73	3,972	1630	806,7
Приморье	Михайловская	Михайловский, Спасский, Черниговский районы	Сельское хозяйство (свиноводство, переработка), Кормовая фабрика	39,03	4,438	2401	3,885
Хабаровский край	Хабаровск	Хабаровский район пос. Ракигинский	Транспортная логистика, производство стали	15,4	2,361	3095	716,4
Хабаровский край	Комсомольск	Комсомольск-на-Амуре	Самолеты и запчасти, деревообработка	9,9	1,232	2700	210
Амурская область	Приамурская	Благовещенский, Иवानовский районы	Промышленность (цементный клинкер, нефтеочистка), транспортная логистика	128,9	0	1530	1252,5
Амурская область	Белогорск	г. Белогорск	Агропромышленность (переработка соевых бобов, корма для животных, хлебобулочные изделия и т. д.)	1,45	0,046	275	702,3
Камчатский край	Камчатка	Елизовский район, г. Петропавловск-Камчатский	Туризм, отдых, промышленность, Контейнерный порт (для Северного морского маршрута)	28,1	8,465	2918	4242,7
Чукотский автономный округ	Беринговский	Анадырский район Угольная шахта	Добыча и переработка угля и природного газа	8	0	450	5 960 000
Республика Саха (Якутия)	Кангара	Республика Саха (Якутия)	Индустриальный парк (керамические блоки, лаки и краски, пластиковые трубы, строительные материалы и т. д.)	1,2	0,2	350	83
Всего (включая уставной капитал управляющей компании)				238,71	20,714	15 349	5 971 898,6

Схема расположения TOP Дальнего Востока

Дополнительный список TOP Дальнего Востока (утвержден в марте 2016 г.)

Названия TOP и местоположение	Отрасли специализации	Частный капитал (млрд руб.)	Капиталовложение со стороны федерального бюджета (млрд руб.)	Капиталовложение со стороны местного бюджета (млрд руб.)	Создание новых рабочих мест
Большой Камень, Приморье	Судостроение	139,88	3,15	0	5554
Южная, Сахалинская область	Сельское хозяйство	6,3	0	1,46	450
Горный воздух, г. Южно-Сахалинск	Туризм, отдых	6,1	0	10,03	725
Итого		152,28	3,15	11,49	6729

ТОР «Михайловская»

Включает в себя Михайловский, Спасский и Черниговский муниципальные районы

ПЛОЩАДЬ ТЕРРИТОРИИ: 3885 Га, в т.ч. 207 Га для агропромышленных производств

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ТОСЭР:

- ✓ животноводство
- ✓ растениеводство
- ✓ глубокая переработка и хранение сельхоз. продукции

ПЕРВЫЕ РЕЗИДЕНТЫ:

РУСАГРО-ПРИМОРЬЕ, ООО
МЕРСИ ТРЕЙД, ООО
МЭЗ ЮГ РОССИИ, ООО
ЧЕРНИГОВСКИЙ
АГРОХОЛДИНГ, ООО

ТОР «Надеждинская»

МЕСТО РЕАЛИЗАЦИИ: Надеждинский муниципальный район

ПЛОЩАДЬ ТЕРРИТОРИИ : 806,8 Га.

ADT SPECIALIZATION:

- ✓ лесопереработка, производство пиломатериалов
- ✓ сборочное производство
- ✓ переработка минерального сырья
- ✓ производство фармацевтической продукции
- ✓ легкая промышленность
- ✓ производство и переработка
- ✓ продуктов питания

ТИП ПЛОЩАДКИ: Гринфилд

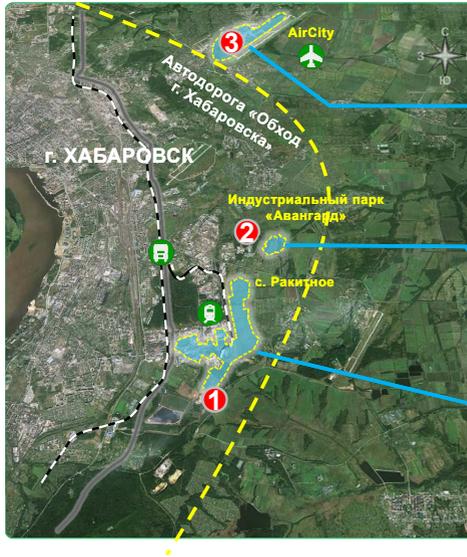
БЛИЗОСТЬ К ИНФРАСТРУКТУРНЫМ ОБЪЕКТАМ:

трасса федерального значения М-60- 12 km
порт Владивосток - 32 km
порт Зарубино - 170 km
порт Находка - 180 km
порт Восточный - 190 km

ПЕРВЫЕ РЕЗИДЕНТЫ:

ИНКОМ ДВ, ООО - транспортно-логистический комплекс
НЕВАДА-ВОСТОК, ООО - производственно-складской комплекс
ПРИМОРСКИЙ КОНДИТЕР, ООО - строительство кондитерской фабрики

ТОР «Хабаровск»

Площадка АЭРОПОРТ

Специализация: авианеверозка, создание современного авиахаба, гостиничного комплекса, делового центра.
 Тип – **brownfield**
 Инвестиции – более 10 000 млн руб.
 Рабочие места – более 1500 чел.
 Этапы реализации – 2015-2021 гг.
 Инженерная инфраструктура: в наличии

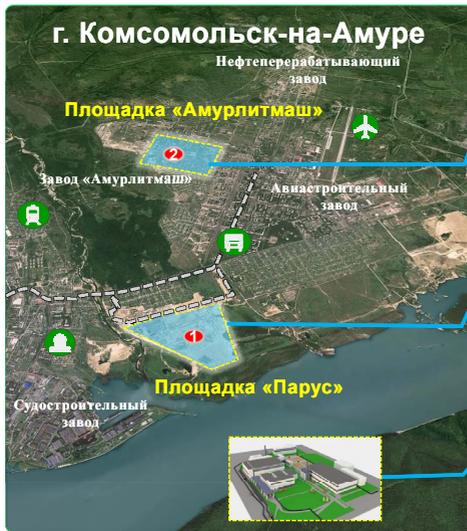
Площадка Авангард

Специализация: производство, логистика, сельскохозяйственная промышленность.
 Тип – **brownfield, greenfield**
 Инвестиции – более 2 000 млн руб.
 Рабочие места – более 500 чел.
 Этапы реализации – 2015-2018 гг.
 Инженерная инфраструктура: в наличии, может быть дополнена при необходимости

Площадка Ракитное

Специализация: производство строительных материалов, металлургия, пищевая и сельскохозяйственная промышленность.
 Тип – **greenfield**
 Инвестиции – более 15 000 млн руб.
 Рабочие места – более 2000 чел.
 Этапы реализации – 2015-2018 гг.
 Инженерная инфраструктура: будет создана в 2016-2017 гг.

ТОР «Комсомольск»

Площадка Амурлитмаш

Специализация: промышленное производство и другие
 Тип – **brownfield**
 Площадь – 60 га
 Ожидаемые инвестиции – от 3 000 млн руб.
 Ожидаемые рабочие места – от 300 чел.
 Инженерная инфраструктура: в наличии (в т.ч. существующие производственные помещения)

Площадка Парус

Специализация: промышленное производство, пищевое производство и другие
 Тип – **greenfield**
 Площадь – 60 га
 Ожидаемые инвестиции – от 7 000 млн руб.
 Ожидаемые рабочие места – от 1000 чел.
 Инженерная инфраструктура: будет создана в 2016-2017 гг.

Площадка в г. Амурск

(50 км от Комсомольска-на-Амуре)

Специализация: лесопереработка и другие
 Тип – **brownfield + greenfield**
 Площадь – 94 га
 Ожидаемые инвестиции – от 1000 млн руб.
 Ожидаемые рабочие места – от 200 чел.
 Инженерная инфраструктура: в наличии, может быть дополнена при необходимости

Местоположение районов для трехстороннего сотрудничества в области сельского хозяйства

Необходимые финансовые ресурсы и ожидаемый эффект от трехстороннего сельскохозяйственного сотрудничества между Россией, Республикой Корея и КНДР

Пилотный проект трехстороннего сотрудничества в Приморье
(требуемый бюджет около 35 млн долл.)

- ▶ есть соответствующие земельные угодья
- ▶ при ослаблении межкорейской напряженности и при успешной реализации пилотного проекта можно продвинуть крупномасштабную работу в Приморье

Прогнозная сумма
инвестиции

- ▶ при приобретении 10 га новых земель в Михайловском потребуется 50 млн долл.
- ▶ с/х и животноводческий комплекс в Амурской области – необходимая сумма инвестиции 200 млн долл. Еврейская автономная область – 70 млн долл.

Пищевая обеспеченность от трех
инвестиционного региона

- ▶ бобы 200 тыс. т от 150 га, рис 100 тыс. т от 3030 тыс. га, кормовое зерно 450 тыс. т от 150 тыс. га земли

Долевое участие
КНДР в форме кредита

- ▶ привлечь КНДР в управление

Связкой Свободный порт Владивосток - ТОР «Надеждинская» - «Михайловская с/х ТОР» развернуть трехстороннее сельскохозяйственное сотрудничество между Россией, Республикой Корея и КНДР

- ▶ В Михайловском планируется создание ТОР по сельскому хозяйству. Прежде всего, необходимо вкладывать капитал в с/х производство (соя, кукуруза, пшеница) и животноводство. КНДР предоставить кредит на с/х инвестиции (через международные институты, такие как EBRD), чтобы обеспечить долевое участие. Все с/х и животноводческие продукты должны передаваться компании из Республики Корея по переработке пищевых продуктов при ТОР

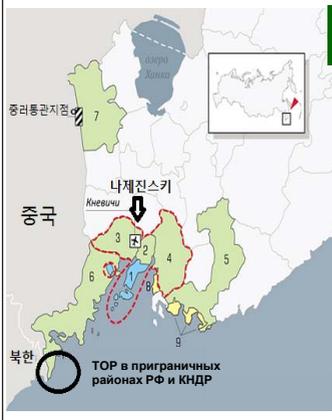
- ▶ В случае с/х отрасли желательно учредить комитет по с/х сотрудничеству при участии администраций Приморья, пров. Канвондо, Сев. Кённам (возможно избежать давления со стороны Запада после украинских событий)

- ▶ Необходим особый интерес российского правительства по привлечению рабочей силы с КНДР

Создание индустриального парка в Приморье с упором на Свободный порт Владивосток

Россия привлекает инвестиции на создание Свободного порта Владивосток и территорий опережающего развития, необходимых для развития ДВ

Основное содержание создания Свободного порта Владивосток

- ▶ Морские ворота России - Владивосток имеет географическое преимущество в развитии торговли со странами АТР
- Ослабление режима пребывания до 7 дней без визы, налоговые льготы
- с 2016 года

ТОР «Надеждинская»

- ▶ Цель – создание промышленного парка включая комплексный транспортно-логистический парк (813 га)
- ▶ Создание 2-го индустриального Кэсонского совместного парка (Россия, Республика Корея и КНДР)
 - Кэсонский индустриальный комплекс не играл решающую роль в открытии Севера и ликвидации разрыва между Республикой Корея и КНДР в экономике.
 - С упором на пищевую и логистическую отрасль

Развитие портов Дальнего Востока России

- Для повышения конкурентоспособности портов Дальнего Востока необходимо модернизировать портовое хозяйство, повысить уровень обслуживания, снизить транспортные затраты. Необходимо расширить и строить новые терминалы, способные принимать крупнотоннажные суда с контейнерами с высокой добавленной стоимостью 9000 ТЕС
- Предоставление Россией земли под строительство логистического центра, а Республики Корея – инвестиций и технического содействие Ванино

	Посыет	Ванино	Находка	Восточный	Владивосток	Зарубино	Сов. Гавань
Операционная компания	Метчель (97%)	-	LIVADIA (JSC)	Правительство (20%), частный капитал (80%)	Правительство (20%), частный сектор (80%)	Транс-группа АС	-
Период транспортировки	Круглый год	Ограничение по времени	Круглый год	Круглый год	Круглый год	Круглый год	Круглый год
Основной груз	Уголь (99,8%)	Нефть, уголь, контейнер	Уголь, нефть, металл, древесина и т. д.	Контейнер, уголь, лесоматериалы кокс, металлические изделия	Автомшины, спецтехника	Автомобиль, металлолом, лесоматериалы, контейнер	Минералы, полезные ископаемые, древесина, морепродукты
Глубина (м)	9,5	9-11	13	6,5–16.5	6,3–15	7,5–8,25	23–30

Российско-корейский Фонд сотрудничества по развитию ДВ

- Совместная платформа инвестиций и финансирования между Корейским банком экспорта-импорта и российским Внешнеэкономическим банком развития (ВЭБ)

- ✓ (размер) совместно 1 млрд долл.
- ✓ (форма поддержки) долевая инвестиция, финансирование проектов, финансирование экспорта, корабельные финансы, совместная финансовая помощь
- ✓ (объект поддержки) проекты с участием корейских предпринимателей (энергетика, нефтехимия, природные ресурсы, нефтепереработка, инфраструктура, судостроение, окружающая среда), прежде всего в регионах ДВ и Сибири.

- Корейская инвестиционная корпорация (КИС) – Российский фонд прямых инвестиций – совместная инвестиционная платформа

- ✓ поиск объекта сделок – совместный инвестиционный объем – 500 млн долл.

- Между Сбербанком (Россия) и Корейским экспортно-импортным банком (Республика Корея) заключен средне-долгосрочный Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области финансовой поддержки

- ✓ (установленный лимит) 1,5 млрд долл. (включая установленной суммы 700 млн долл.)
- ✓ (форма поддержки) субарендная (поднаемная) суда, денежный залог, смешанное кредитование типа two-step
- ✓ (отрасли регионального сотрудничества) в России в странах СНГ и в третьих странах – заводы, судостроение, инфраструктура, освоение энергоносителей и иных природных ресурсов

Вывод и политические вопросы текущего момента (1)

► **Необходимость обращения внимания на те отрасли, которые были рекомендованы экспертным комитетом по TOP**

- в области освоения углеводородных энергоносителей и развития энергетики на основе богатого природного сырья и технологической специализации, развития горной металлургии, нефтехимической промышленности, информационных технологий, судостроения, производства композитных материалов, логистики, туризма, переработки морепродуктов, переработки древесины, с/х, авиакосмической промышленности

► **Сотрудничество в тех областях промышленности, где согласуются между собой политика промышленной модернизации России и политика развития малых и средних предприятий Республики Корея**

- фармацевтические препараты, медицинское оборудование, велосипеды, чулки, очистительная техника, косметика и парфюмерия, мебель, производство труб и т. д.

► **Создание конкретной модели сотрудничества в области инвестиционной стратегии, ориентированной на экспорт**

- отрасли, призванные удовлетворить внутренний спрос и расширять сферу экспорта: фармацевтика и медицинское оборудование, нефтехимия, энергетика и электроэнергетика
- отрасль стройматериалов для строительства заводов и обустройства инфраструктуры
- производство ИТ-компонентов для создания сетевых систем
- машины для пищевой промышленности
- сельскохозяйственная техника и сельхозматериалы

Вывод и политические вопросы текущего момента (2)

► **Форсирование работы по созданию научно-технического центра, сочетающего в себе фундаментальные технические разработки России и мощную практическую способность Республики Корея по коммерциализации фундаментальных разработок**

- президент В.В. Путин предложил создание такого научного центра, работу по сотрудничеству в области науки и образования

- также активно рассматривается вопрос о создании центра баз данных, сочетающего информационную технологию Республики Корея и стабильные, свободные от всяких природных катаклизмов зоны богатых энергоресурсов России

► **Сотрудничество в области с/х., учитывающее «продовольственную безопасность Республики Корея + планы России по расширению экспорта зерна**

- Россия планирует увеличить объем экспорта зерна в 2 раза - к 2020 г. до 35-40 млн т

► **Стратегическое использование TOP для трехстороннего сотрудничества между Россией, Республикой Корея и КНДР**

- создание в ТОРе второго Кэсонского технопарка, сотрудничество в области с/х с привлечением рабочей силы КНДР

► **Сотрудничество в формировании Фонда для поддержки корейских предпринимателей, выходящих на освоение регионов Дальнего Востока**

- очень мал масштаб капитала в Фонде развития ДВ России ⇒ участие в пополнении основного капитала

- поддержка основных проектов формированием инвестиционных фондов при участии национальных и частных финансовых институтов, а также крупных предприятий

- возможно и создание отраслевых фондов, включая и сельское хозяйство

Свободный порт Владивосток: программа развития, основные цели и задачи

Е.А. Корец

*Институт экономических исследований ДВО РАН,
научный сотрудник*

Морские порты прошли эволюцию от простейших к более сложным типам. Зоны свободной торговли, в форме свободных гаваней были установлены более двух тысяч лет назад. В течение этого времени концепция зон свободной торговли была значительно детерминирована. В последние 50 лет, портовые зоны становятся все более популярны.

В качестве положительного влияния свободных зон на национальную экономику можно назвать: пополнение валютного дохода от экспортных операций, обеспечение рабочих мест и создание дополнительного дохода, привлечение иностранных инвестиций; воздействие материалоемкой промышленности.

Свободная зона представляет собой самую сложную форму таможенных условий. В настоящее время в мировой экономике существует до двадцати пяти разновидностей экономических зон, среди которых наиболее распространенными являются: свободные таможенные зоны, свободные экономические зоны, зоны свободной торговли, внешнеторговые зоны, беспошлинные экспортно-производственные зоны, свободные производственные зоны и др. В течение долгого времени использовались различные термины, отражая разные действия. Наиболее часто используемые термины – «зона свободной торговли», «особая экономическая зона» и «промышленная свободная зона», «свободный порт»¹. У них всех есть некоторые отличительные характеристики.

¹ Free Trade Zone and Port Hinterland Development // Korea Maritime Institute. New York, 2005. 140 p.

Свободная экономическая зона – расположена в портовых городах, но с большим количеством ограничений и средств управления. Главная цель – продвижение промышленного экспорта. Промышленная свободная зона – направлена на уменьшение налогов. Предполагается, что увеличится занятость и экспорт заменит импорт. Беспшлинное перемещение товаров в зоны и из зоны, а также финансовый, регулирующий и налоговые стимулы. Свободные порты – свободные зоны, которые охватывают, как правило, весь портовый город. Зачастую объединяют зоны свободной торговли, промышленные свободные зоны и зоны предпринимательства. В некоторых странах созданы «гибридные» зоны, которые сочетают в себе свойства двух или более из перечисленных типов.

Создавая свободные зоны, каждое государство преследуют разные цели. В одних странах экономические зоны направлены на то, чтобы решать проблемы конкретных регионов, связанные с безработицей, низким уровнем социально-экономического развития, защитой интересов производителей и потребителей. В других странах свободные зоны используются в качестве интегрального экономического механизма, эффективного средства накопления и распространения передового зарубежного опыта хозяйствования и управления. Поэтому в мировой практике не встречаются порты с одинаковым правовым режимом «свободного порта».

Предполагается, что в будущем при условии процесса глобализации в мировой транспортной системе должно быть создано около 80 мультимодальных терминальных комплексов. Важнейшим условием функционирования портов нового поколения будет являться не только развитие погрузочно-разгрузочных работ в морских портах, но развитие производственных процессов с целью снижения итоговой стоимости перевозки груза. Одним из таких инструментов является создание экономических зон¹.

ПРОЕКТ СВОБОДНЫЙ ПОРТ ВЛАДИВОСТОК

В 2015 г. в Российской Федерации специальным законом создан Свободный порт Владивосток (далее СПВ)². Новая экономическая зона охватывает значительную часть территории и включает все ключевые порты от Посъета до порта Восточный. Главной целью ре-

¹ *Заостровских Е.А.* Проблемы и перспективы интеграции морского транспорта Дальнего Востока России в мировую транспортную сеть // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1. С. 31–37.

² О Свободном порте Владивосток : федеральный закон от 13 июля 2015 № 212-ФЗ // КонсультантПлюс.

жима СПВ является создание условий для роста предпринимательской деятельности. Проект направлен на:

- развитие трансграничной торговли;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- интеграцию в глобальные транспортные маршруты.

В качестве основных характеристик выступают: формирование транспортно-логистических центров с особыми условиями транспортировки, хранения и переработки грузов; создание промышленного производства с высокой добавленной стоимостью и развитие сферы услуг.

В основу макроэкономического подхода положен принцип, при котором СПВ выступает как инструмент достижения национальных или региональных социально-экономических целей¹. В результате своей деятельности СПВ обеспечит доступ к более дешевым мировым сырьевым и товарным рынкам. Таким образом, между СПВ и регионом образуется двусторонняя связь, которая преобразует территорию в крупный промышленный комплекс, а СПВ – в транспортно-логистический узел².

1. Зона действия СПВ

Новый экономический режим создан на территории 15 муниципальных образований Приморского края (Артемовского городского округа, Владивостокского городского округа, городского округа Большой Камень, Находкинского городского округа, Партизанского городского округа, городского округа Спасск-Дальний, Уссурийского городского округа, Надеждинского муниципального района, Октябрьского муниципального района, Ольгинского муниципального района, Партизанского муниципального района, Пограничного муниципального района, Ханкайского муниципального района, Хасанского муниципального района, Шкотовского муниципального района) (рис. 1).

Зона действия СПВ занимает 28,4 тыс. км², на которой проживает 1,4 млн чел., что составляет более 20% населения Дальнего Востока России. СПВ создается на 70 лет.

¹ *Сергеев С.С.* Модели управления морскими портами в условиях свободного режима коммерческой деятельности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 2. С. 78–89.

² *Кузнецов А.Л.* Новая роль морских портов в мировой экономике / Винги. 2010. URL: http://wingi.ru/firms_profile/viewMsg-312/blog-151/firm_id-3700 (дата обращения: апрель 2016).

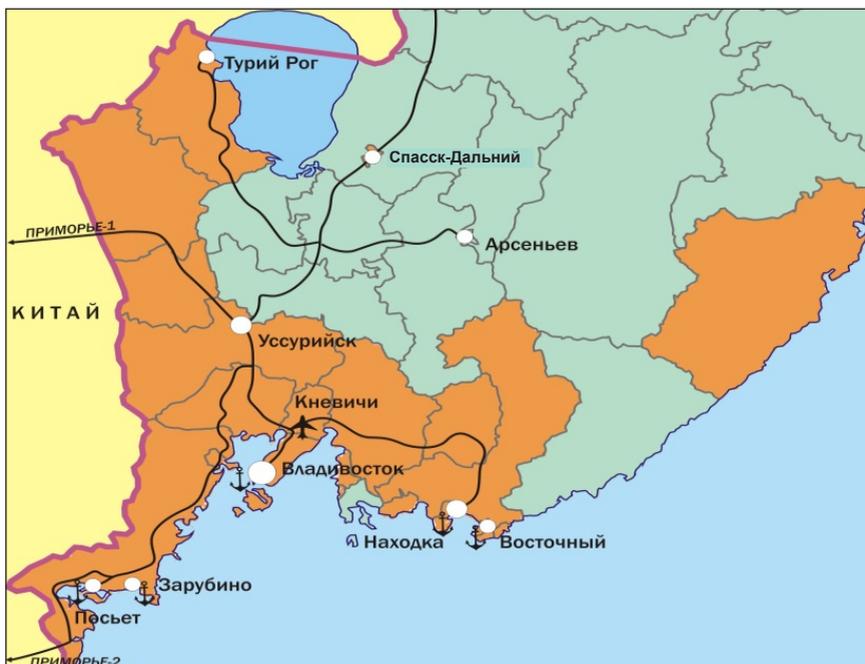

Рис. 1. Территория Свободного порта Владивосток¹

К территории СПВ относятся морские порты международного значения и аэропорт «Кневичи». В зону действия СПВ входят два международных транспортных коридора:

«Приморье-1» (Харбин – Суйфэньхэ – Гродеково – морские порты Владивосток, Находка, Восточный – морские порты стран АТР);

«Приморье-2» (Чанчунь – Цзилинь – Хуньчунь – Махалино – морские порты Посьет, Зарубино – морские порты стран АТР).

Ожидается, что их реализация позволит получить значимый экономический эффект для региона за счет обеспечения транзита грузов из северо-восточных провинций Китая в порты Приморья с последующей отгрузкой на морские суда в страны АТР.

К СПВ не относятся территории, на которых созданы особая экономическая зона (ОЭЗ), или территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

¹ Карта составлена сотрудниками ИЭИ ДВО РАН Хижняк В.Д., Заостровских Е.А.

Развитие транзитного потенциала региона

Развитие транзитного потенциала будет идти поэтапно. На первом этапе будет происходить формирование инфраструктуры и транспортных услуг. К основным функциям портов добавятся такие функции как введение электронного документооборота и формирование транспортно-распределительных центров (рис. 2). Экономический эффект от первого этапа будет незначителен поскольку ценность будет создаваться только за счет транспортировки через регион, что создает мало рабочих мест и добавленной стоимости.

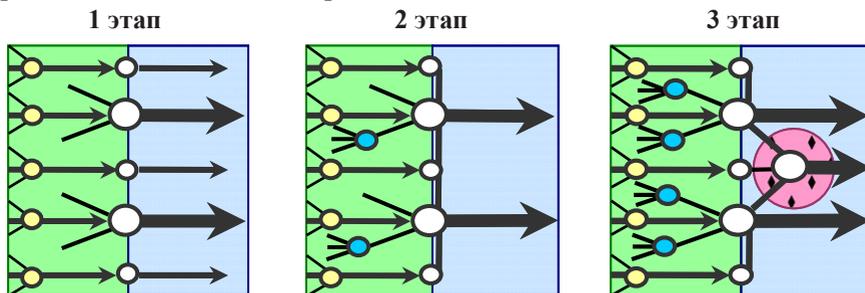

Рис. 2. Этапы развития портов¹

На втором этапе будет происходить развитие транспортно-логистической сферы. К портовым функциям добавятся хранение, распределение, обслуживание грузов и информационная поддержка. Наличие беспрошлинных складов позволит оказывать широкий спектр услуг и перерабатывать большие партии контейнерных грузов. Это позволит снизить удельную стоимость перевозки одной тонны груза. В результате наращивания портовых функций увеличится связь с внутренними регионами. Увеличится экономический эффект в виде спроса на трудовые ресурсы и наземного транспорта.

На третьем этапе можно ожидать развитие смежных отраслей, которые требуют развитой логистической инфраструктуры. К основным функциям добавляется промышленная деятельность в связи с развитием вспомогательной портовой инфраструктуры, систем навигации и информационных технологий, комплексного судоремонта и судостроения, беспрошлинных складов. Экономический эффект будет достигнут от вновь созданных промышленных предприятий с высокой добавленной стоимостью на территории СПВ.

¹ *Корец Е.А.* Теоретические подходы к анализу экономических связей морских портов и экономики региона // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2015. № 2. С. 27–31.

Транспортная инфраструктура

По мнению экспертов в нынешних экономических условиях целесообразнее сосредоточить усилия не на глобальных линиях (Азия – Европа), а на межрегиональных транспортных коридорах – «Приморье-1» и «Приморье-2». Именно они могут обеспечить существенный и быстрый прирост грузовой базы и развитие логистики за счет международного транзита грузов¹.

Ожидается, что к 2025 г. объем внешней торговли между Приморьем и провинцией Хэйлунцзян по транспортному коридору «Приморье-1» составит около 80 млн т грузов в год, включая зерно, контейнеры, генеральные грузы и др. На реализацию проекта «Приморье-1» потребуется 2,7 млрд долл. (рис. 3)².

Рис. 3. Приморье-1. Необходимые инвестиции в инфраструктуру³

¹ Дробышева И.В. Транспортная инфраструктура Дальнего Востока встраивается в межконтинентальные маршруты // Дальневосточный капитал. 2015. № 8.

² Дополнительные материалы по 1-ому этапу разработки концепции развития международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока; Концепция развития международных транспортных коридоров в Приморском крае / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока.

³ Индикативная оценка потенциала развития международных транспортных коридоров между Китаем и Россией / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока.

На первом этапе предлагается снятие административных ограничений для китайского транзита и расширение пограничных переходов и ж/д станции Гродеково (~10 млрд руб.).

На втором этапе возможно строительство 4-х полосной автодороги Владивосток – Находка – порт Восточный и расширение контейнерных портовых мощностей в случае необходимости (~135 млрд руб.).

Предположительно к 2025 г. объем внешней торговли с провинцией Цзилинь и внутренних перевозок края через порт Зарубино по МТК «Приморье-2» составит около 90 млн т в год. На реализацию проекта потребуется около 1,7 млрд долл. (рис. 4).

Проект предполагает строительство железной дороги с китайской колеей и автомобильной 4-полосной автодороги напрямую от границы до морского порта Зарубино с прохождением всех таможенных и надзорных контролей на территории порта. В морском порту идет реализация проекта «Большой порт Зарубино» общей мощностью 60 млн т. Строительство зернового терминала Зарубино с учетом дополнительного объема ~ 23 млн т. И строительство контейнерного терминала с учетом ожидаемого объема ~ 15 млн т.

Рис. 4. Приморье-2. Необходимые инвестиции в инфраструктуру

Краткий анализ ситуации

В настоящее время на территории Приморского края функционирует 14 пунктов пропуска (8 – морских, 3 – железнодорожных, 2 – автомобильных и 1 – воздушный). Анализ их деятельности

свидетельствует об активном наращивании товарооборота. Так за 4-летний период товарооборот через пункты пропуска вырос в 2,5 раза в 2012 г. составил более 80 млн т, а пассажирооборот превысил 1,5 млн чел.¹ Основными точками роста являются: Владивосток, Восточный, Находка, Пограничный, Хасан. В целом можно отметить следующие тенденции развития пунктов пропуска Приморья: концентрация грузовой деятельности в нескольких многосторонних пунктах пропуска, которые образуют систему грузовых центров, увеличение нагрузки на морские пункты пропуска и диверсификация номенклатуры грузов.

В последние годы были произведены существенные инвестиции в транспортную инфраструктуру Приморского края: реконструкция автодорог на подъезде к Владивостоку, расширение автодороги Уссурийск – Артем, развитие ж/д станции Находка-Восточная и другие проекты². На расшивку узких мест на подходах к портам в 2014 г. Дальневосточной железной дороге выделено 43,4 млрд руб.³

2. Критерии отбора резидентов

Резидентом на территории СПВ может стать индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией. Бизнес может быть ориентирован и на развитие только в рамках Приморского края. Резиденту СПВ необходимо соблюдать следующие условия: регистрация в СПВ, отсутствие филиалов и представительств вне пределов СПВ, отсутствие специальных налоговых режимов, предусмотренных Налоговым кодексом, деятельность вне консолидированной группы налогоплательщиков, осуществление деятельности как коммерческой организации, государственного пенсионного фонда и пр., функционирование резидента вне особой экономической зоны, реализация своей деятельности вне региональных инвестиционных проектов.

При определении объема капложений учитываются затраты на новое строительство, техническое перевооружение, модернизацию основных средств, реконструкцию зданий, приобретение машин,

¹ *Заостровских Е.А.* Проблемы и перспективы развития пунктов пропуска Дальнего Востока России // Регионалистика. 2014. № 3. С. 69–75.

² Концепция развития международных транспортных коридоров в Приморском крае / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока.

³ *Дробышева И.В.* Транспортная инфраструктура Дальнего Востока встраивается в межконтинентальные маршруты // Дальневосточный капитал. 2015. № 8.

оборудования, но только произведенные после включения в реестр резидентов.

По состоянию на март 2016 г. статус резидента СПВ получили 29 компаний, общая сумма частных инвестиций – более 85 млрд руб.¹

3. Управление СПВ

Управление СПВ осуществляется наблюдательным советом, Министерством Дальнего Востока и Корпорацией развития Дальнего Востока. Кроме того, некоторые виды деятельности закреплены за правительством РФ. Правительство определяет критерии отбора резидентов и перечни товаров таможенной зоны.

К области управления наблюдательного совета относятся: мониторинг экономики Владивостока; улучшение инвестиционного и предпринимательского климата; контроль вмешательства надзорных органов; координация деятельности органов власти по вопросам развития и функционирования свободного порта Владивосток; определение максимальной доли иностранных работников, привлекаемых резидентами Свободного порта Владивосток.

Министерство развития Дальнего Востока совместно с фондом развития ведут отбор резидентов, контроль их деятельности и предоставление услуг для резидентов.

4. Содержание особого режима

В СПВ действует особый правовой режим осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности. Льготы по налогу на прибыль организаций и отчислениям во внебюджетные фонды начали действовать с января 2016 г. Резиденты СПВ получают ряд преференций и административные льготы.

Налоговая ставка устанавливается в размере 0% по налогу на прибыль на первые 5 налоговых периодов. В последующие пять лет применяется ставка не менее 12%, в т. ч. 2% поступает в федеральный бюджет, не менее 10% – в региональный. Резиденты СПВ освобождаются от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога в течение пяти лет. Нулевая ставка устанавливается также на налог по добыче полезных ископаемых в течение первых 24 налоговых периодов, т. е. на 2 года.

¹ Дьяков В.И. Открыт закрытый порт Владивосток // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 1. С. 3–9.

В качестве административных льгот выступают: круглосуточный пункт перехода, единое таможенное окно (в электронной форме), получение виз на границе (8-дневная виза), сокращенные сроки получения разрешительной документации на строительство, а также льготы по привлечению иностранной рабочей силы.

Таким образом, режим порто-франко предполагает исключение территории из общего таможенного пространства страны. Изменяются таможенные функции за счет увеличения правоохранительных функций и сокращения фискальных функций. Определенное количество налогов будут выпадающими. Из этого следует, что изменятся не только целевые функции транспорта, но и их показатели. Важными станут не только эксплуатационные и объемные показатели, но и такие показатели, которые формируют транспортные условия жизнедеятельности и хозяйствования – добавленная стоимость в порту, скорость прохождения грузопотока, доступность, связность с другими регионами¹.

По предварительной оценке экспертов, в результате создания СПВ ожидается существенный рост ВРП Приморского края – в 2,2 раза к 2025 г. (до 1,4 трлн руб.) и в 3,4 раза к 2034 г. (до 2,1 трлн. руб.). Прирост ВРП Дальневосточного федерального округа к 2025 г. может составить 1,97 трлн руб.

Количество вновь созданных рабочих мест оценивается в 84,7 тыс. чел. – к 2021 г., 108 тыс. чел. – к 2025 г., 468,5 тыс. чел. – к 2034 г.

5. Подход к выбору проектов

Потенциальные проекты СПВ можно разделить на три группы: производственные проекты и проекты в сфере услуг; инфраструктурные проекты; социальные проекты. Подход к оценке проектов должен проводиться по трем направлениям: вклад в развитие региона, эффективность и реализуемость. В настоящее время проекты оцениваются только с точки зрения вклада в развитие региона – объема инвестиций в регион не менее 5 млн руб. Кроме того компании должны предъявить бизнес-план.

¹ *Заостровских Е.А.* Упрощение процедур торговли морских портов Дальнего Востока в рамках концепции развития транспортной системы стран СВА // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 2. С. 28–40.

Заключение

Таким образом, Свободный порт Владивосток будет выступать в качестве полюса экономического роста региона. Его деятельность напрямую отразится на экономическом росте региона посредством поступления налогов, повышением уровня дохода населения. В результате реализации проекта СПВ транспортная инфраструктура Приморского края будет соответствовать качественно новому этапу развития, при котором снизится доля транспортных затрат в себестоимости отечественной продукции, существенно сократится время оформления грузов в пунктах пропуска и увеличится зона обслуживания. Доля логистической деятельности СПВ в стоимости выпуска будет соответствовать уровню мировых лидирующих портов. Развитие промышленности позволит увеличить долю загрузки СПВ краевыми грузами.

Реализация новых проектов на Дальнем Востоке: социальный ресурс

С.Н. Найден

*Институт экономических исследований ДВО РАН,
профессор РАН*

Значительное внимание со стороны федеральных, региональных и местных властей, ученых и специалистов, а также представителей средств массовой информации к процессу создания территорий опережающего развития¹ на Дальнем Востоке формирует в общественном сознании завышенные ожидания как с точки зрения имеющегося потенциала, так и относительно будущих эффектов.

Реализация крупных проектов предполагает наличие трудовых ресурсов в достаточном количестве и необходимой квалификации, с которыми практически постоянно наблюдается устойчивый дефицит на Дальнем Востоке. Это связано с особенностями организации рынка труда в регионе, обусловленное его географическим положением, тенденциями и масштабами демографического, социального и экономического развития².

На начало 2016 г. на Дальнем Востоке проживало 6,2 млн чел.

¹ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2014 № 473-ФЗ / КонсультантПлюс; Территории опережающего развития / Информационно-аналитическое агентство «Восток России». URL: <http://www.eastrussia.ru/project/territorii-operezhayushchego-razvitiya/> (дата обращения: июнь 2016).

² *Минакир П.А.* Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А.Г. Гранберг; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 848 с.; Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П.А. Минакира; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 560 с.

С 1990-х гг. население Дальнего Востока сократилось на 1 млн 850 тыс. чел. или 23%. Наибольшие потери населения понесли северные и восточные субъекты РФ – Чукотский автономный округ (ЧАО), Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области, около 49% всей убыли по региону (табл. 1).

Таблица 1

**Численность населения в дальневосточных субъектах РФ,
тыс. чел. на 1 января**

Субъект РФ	1990	2000	2010	2016	2016 / 1990, %	2016 / 2010, %
Республика Саха (Якутия)	1111,5	962,5	949,0	959,7	-13,7	1,1
Камчатский край	476,9	372,3	342,0	316,1	-33,7	-7,6
Приморский край	2296,7	2141,0	1982,0	1929,0	-16,0	-2,7
Хабаровский край	1619,7	1473,9	1400,0	1334,6	-17,6	-4,7
Амурская область	1055,3	935,6	861,0	805,7	-23,7	-6,4
Магаданская область	390,3	202,0	161,0	146,3	-62,5	-9,1
Сахалинская область	714,0	569,2	511,0	487,3	-31,7	-4,6
ЕАО	218,3	195,1	185,0	166,1	-23,9	-10,2
ЧАО	162,1	61,6	48,6	50,2	-69,1	3,2
ДФО	8044,8	6913,3	6440,0	6195,0	-23,0	-3,8

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. М., 2002–2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: июнь 2016); Центральная база статистических данных / ФСГС. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/> (дата обращения: май 2016).

С одной стороны, дальневосточные субъекты РФ находились и находятся в общероссийском тренде депопуляции населения. В 2015 г. рождаемость на Дальнем Востоке превысила смертность всего на 8107 чел., хотя еще год назад этот показатель был 9334 чел., а в первом квартале 2016 г. в регионе родилось на 227 детей меньше, чем за тот же период 2015 г., поэтому говорить об устойчивом положительном тренде естественного прироста рано¹. На протяжении

¹ Социально-экономическое положение России в январе – апреле 2016 г. / ФСГС России. М., 2016. 393 с. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: июнь 2016); *Мотрич Е.Л.* Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России: основные тренды и вызовы // Народонаселение. 2016. Т. 1. № 1 (71-1). С. 25–33; *Мотрич Е.Л., Найден С.Н.* Демографические реалии

последних лет преимущественно благодаря Республике Саха (Якутия) коэффициент естественного прироста населения на Дальнем Востоке принимает положительное значение (+1,3 против 0,2 в среднем по России). В то же время именно южные территории Дальнего Востока – Приморский край, Амурская область и Еврейская автономная область (ЕАО) – продемонстрировали естественную убыль населения. Хотя в целом существующая структура населения региона позволяет говорить о наличии перспективы роста населения за счет повышения рождаемости, не стоит забывать о постоянном увеличении доли лиц старше трудоспособного возраста и сокращении трудоспособной когорты.

С другой стороны, именно для Дальнего Востока наиболее остро стоит проблема миграционного оттока населения (особенно трудоспособного возраста) в другие регионы России. На него за последние 20 лет приходится около 85% от всего сокращения численности населения Дальнего Востока¹.

Параметры миграционной убыли варьируют, но сальдо остается отрицательным. В 2015 г. оно составило минус 23 662 чел. (в 2014 г. минус 24 752 чел.), за I квартал 2016 г. – минус 2990 чел. (в I квартале 2015 г. минус 7474 чел.). В 2015 г. интенсивность оттока населения увеличилась из Хабаровского края, Амурской области, ЕАО и ЧАО, для остальных территорий ДФО была характерна более спокойная тенденция, но вектор миграции не изменился (*табл. 2*).

За 2010–2015 гг. в ДФО в общей сложности въехали 1 млн 243 тыс. чел., а выехали 1 млн 389,5 тыс. чел. В целом же за 2010–2015 гг. наиболее интенсивный миграционный обмен характерен для северных территорий Дальнего Востока, освоение которых осуществляется в большей степени вахтовым способом (*рис. 1*).

Среди них лидирует ЧАО, из которого выехало 473 чел. на 1000 чел. среднегодовой численности населения округа, а въехало 436. Столь активное движение обусловлено тем, что экономическая деятельность в автономном округе, включая осуществление функций государственного и регионального управления, а также обеспечение национальной и техногенной безопасности, фактически, осуществляется на контрактной основе.

и социальные перспективы регионов Дальнего Востока и Забайкалья // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1. С. 84–94; Мотрич Е.Л. Современные особенности воспроизводства населения в ДФО // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. № 3 (75). С. 54–71.

¹ Мотрич Е.Л. Роль миграции в динамике численности и составе населения Дальневосточного федерального округа // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 6–14.

Общие итоги миграции населения в 2015 г.

Субъект РФ	Прибывшие		Выбывшие		Миграционный прирост (+), убыль (-), чел.	
	чел.	в % к 2014	чел.	в % к 2014	2015 / 2014	2014 / 2013
Республика Саха (Якутия)	36 456	115,8	41 843	109,6	-5387	-6708
Камчатский край	13 441	101,5	14 755	90,1	-1314	-3122
Приморский край	77 358	102,5	80 149	100,9	-2791	-3948
Хабаровский край	54 521	97,6	59 448	101,8	-4927	-2535
Амурская область	29 566	98,8	33 181	106,3	-3615	-1265
Магаданская область	5882	102,8	7613	95,2	-1731	-2277
Сахалинская область	21 321	105,7	22 615	98,0	-1294	2911
ЕАО	4660	111,6	6674	111,1	-2014	-1832
ЧАО	4392	91,2	4981	100,3	-589	-154
ДФО	247 597	102,8	271 259	102,1	-23662	-24 752

Источники: Социально-экономическое положение ДФО в I квартале 2016 г. : стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 49; Социально-экономическое положение ДФО в 2015 г. : стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 50; Социально-экономическое положение ДФО в 2014 г. : стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 51. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: июнь 2016).

Стабильно высокие показатели выезда по сравнению с въездом показывает Магаданская область – 295 чел. против 216 на 1000 жителей области за период, большая часть из которых это представители горнодобывающей промышленности, приезжающие также работать по контрактам. Аналогичная ситуация на Сахалине (236 выехавших на 214 въехавших) и Камчатке (236 против 211), где к работающим вахтовым методом газовикам добавляются трудовые ресурсы, привлекаемые по договорам на промысловые суда и на рыбоперерабатывающие предприятия. Республика Саха (Якутия) с развитой алмазодобывающей и обрабатывающей промышленностью не отстает по интенсивности выезда от своих северо-восточных соседей (232 чел. за период), с той только разницей, что за исследуемый период показала более низкую интенсивность выезда – всего 183 чел. на 1000 жителей республики. В южных территориях Дальнего Востока, где условия жизни и деятельности комфортнее, интенсивность и въезда и выезда ниже.

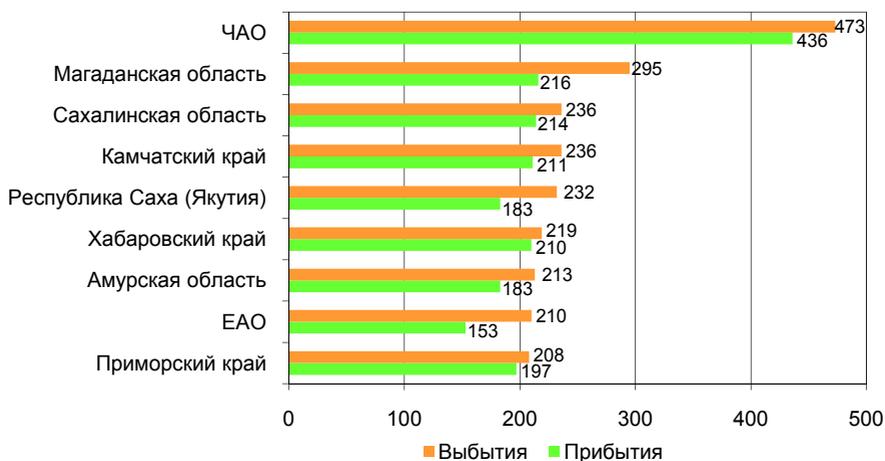

Рис. 1. Интенсивность общей миграции населения по дальневосточным субъектам РФ в сумме за 2010–2015 гг., чел. на 1000 чел. среднегодовой численности населения

Источник: рассчитано по: Социально-экономическое положение ДФО в 2010–2015 гг. : стат. сб. / Росстат. М., 2011–2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: июнь 2016).

При этом в ЕАО, занимающей второе место по негативной результативности миграционного обмена, когда волна притока не покрывает волну оттока, на 1000 прибывших пришлось 1364 выбывших. Это чуть меньше, чем в Магаданской области, где за тот же период на 1000 прибывших оказалось 1374 выбывших (рис. 2). Учитывая сравнительно небольшую численность населения в этих территориях ДФО, потери для них весьма ощутимы.

Традиционно относительно меньшие потери несут два самых крупных и экономически развитых субъекта РФ – Хабаровский и Приморский края, где результативность миграции за 2010–2015 гг. в каждом не превысила планку в 6500 чел.

Сложно сказать, сколько покинувших Дальний Восток выехали именно по окончании трудовых контрактов, но однозначно можно утверждать, что вместе с ними продолжается отток и постоянного населения.

Почему продолжают уезжать постоянные жители, и что не устраивает тех, кто приехал работать, потенциально мог бы остаться на более длительный срок, но по окончании своего контракта принимает решение покинуть регион?

Проводимые исследования и оценки качества жизни в регионе, включая опросы населения, показывают, что основными причинами миграции остаются высокая стоимость жизни, неудовлетворенность местом и условиями работы, включая размер оплаты труда, низкий уровень доступности и качества услуг социальной сферы, крайне низкая мобильность из-за удаленности и высоких транспортных тарифов¹.

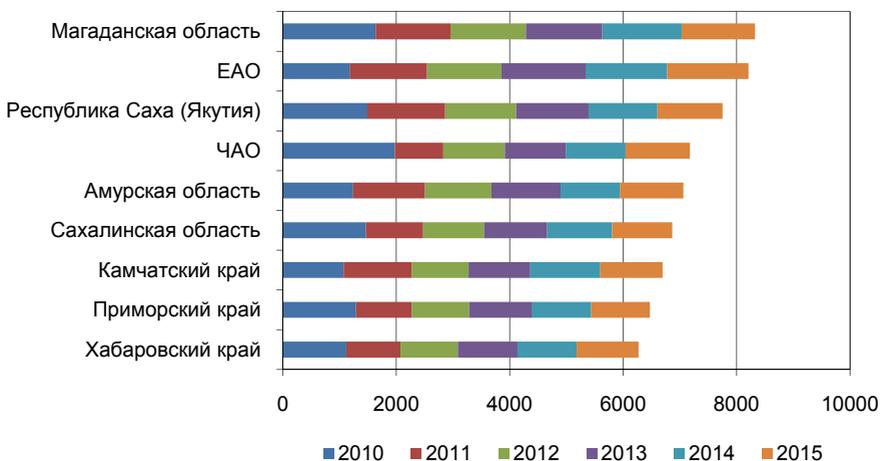

Рис. 2. Результативность общей миграции населения по дальневосточным субъектам РФ за 2010–2015 гг., количество человек выбывших на 1000 чел. прибывшим

Источник: рассчитано по: Социально-экономическое положение ДФО в 2010–2015 гг. : стат. сб. / Росстат. М., 2011–2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: июнь 2016).

Для сравнения среднемесячная заработная плата в регионе по данным за 2015 г. составила 42 876,5 руб. на одного работающего, что номинально превышает среднероссийский показатель на 26% (34 012,3 руб. в РФ), вместо 71%, что было в 1995 г. Утрата номинального преимущества для дальневосточников усугубляется по-

¹ *Мотрич Е.Л., Найден С.Н.* Миграционные процессы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока // Проблемы прогнозирования. 2015. № 5. С. 108–118; *Мотрич Е.Л., Найден С.Н.* Влияние социально-демографической ситуации на трудовую миграцию: дальневосточный вектор // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5. С. 134–146.

терей размеров реальной оплаты труда, которая в результате более высоких потребительских цен за 20 лет выросла всего в 3,2 раза (в постоянных ценах 1995 г.), в то время как по стране в целом этот рост составил 3,8 раза (рис. 3).

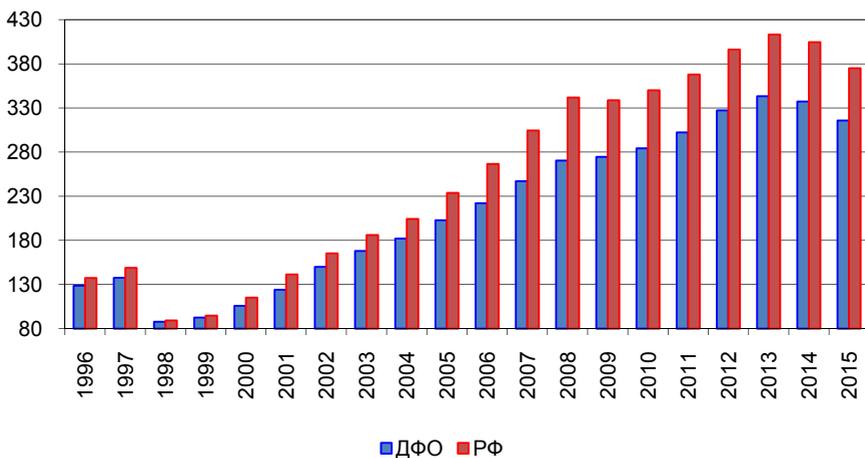

Рис. 3. Индекс реальной заработной платы в РФ и ДФО за период 1995–2015 гг., в % к 1995 г.

Источник: Центральная база статистических данных / ФСГС. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/> (дата обращения: май 2016).

Как следствие, на свои доходы жители региона могут приобрести товаров значительно меньше, чем в среднем по стране (табл. 3).

Более высокая покупательная способность среднестатистической оплаты труда, сложившаяся в последние годы в северных территориях ДФО (Республика Саха (Якутия), Сахалинская и Магаданская области, ЧАО), скорее является исключением. В этих субъектах РФ, с одной стороны, возможности получения высокой оплаты труда и иных доходов на этих территориях крайне ограничены, уровень заработной платы в самой массовой по численности работающих социальной сфере (образовании, здравоохранении, культуре) значительно ниже, чем в добывающем или финансовом секторе региональной экономики; с другой стороны, сложилась практика занижения размера прожиточного минимума, который сильно зависит от финансовых возможностей региональных бюджетов, поэтому все чаще становится объектом манипулирования со стороны властей, стремящихся обеспечить свою номенклатурную результативность. Поэтому в действительности покупательная способность доходов

значительных групп населения, как северных, так и южных территорий Дальнего Востока оказывается существенно ниже, чем в центральных и южных регионах страны, куда чаще всего и стремятся переехать на постоянное место жительства дальневосточники.

Таблица 3

Соотношение доходов и стоимости жизни

Субъект РФ	Отношение к прожиточному минимуму								
	среднедушевых денежных доходов			среднемесячной начисленной заработной платы			среднемесячных начисленных пенсий		
	1995	2005	2015	1995	2005	2015	1995	2005	2015
РФ	1,95	2,79	3,12	1,79	2,95	3,51	0,74	0,88	1,25
Республика Саха (Якутия)	1,63	2,41	2,50	1,97	2,86	3,58	0,71	0,76	1,10
Камчатский край	1,83	1,95	2,20	2,32	2,70	3,12	0,69	0,70	1,05
Приморский край	1,50	1,86	2,64	1,80	2,31	2,71	0,75	0,67	0,99
Хабаровский край	1,42	2,31	2,86	1,78	2,71	2,84	0,78	0,70	1,05
Амурская область	1,66	1,67	2,73	1,99	2,62	2,97	0,82	0,71	1,13
Магаданская область	1,79	2,44	2,80	1,94	3,21	3,75	0,64	0,90	1,12
Сахалинская область	1,41	2,50	3,61	1,78	3,02	4,48	0,72	0,68	1,20
ЕАО	1,22	1,82	1,91	1,46	2,32	2,47	0,76	0,69	0,94
ЧАО	1,65	2,71	3,43	2,45	3,21	4,77	0,55	0,64	1,35

Источник: рассчитано по: Центральная база статистических данных / ФСГС. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/> (дата обращения: май 2016).

Как результат, на сегодняшний день существует, как минимум, четыре проблемы с потенциалом социального ресурса Дальнего Востока:

- 1) население стареет и сокращается его трудоспособная часть;
- 2) миграция уносит экономически активное население: уезжают высококвалифицированные кадры, обладающие редким опытом работы в сложных природных и экономических условиях (специфика дальневосточной экономики и жизни в отдаленных районах заставляет людей осваивать смежные профессии, приобретать дополнительные навыки в условиях дефицита кадров);

3) вывозят и выезжает самостоятельно экономически потенциальный ресурс – дети и молодежь;

4) въезжают, в основной массе, кадры низкой квалификации (часто вообще без специальности).

Таковы реалии Дальнего Востока на протяжении последних двадцати лет.

Реализация планов по территориям опережающего развития предполагает создание рабочих мест по разным оценкам, в количестве 20–35 тыс., что составляет около 0,5% численности населения Дальнего Востока.

В случае успешной реализации указанных проектов, привлеченные трудовые ресурсы смогут покрыть миграционные потери только одного года. Но это не просто рабочие места, в большинстве своем они требуют от претендентов наличия определенных профессиональных навыков и квалификации.

Если часть необходимых специалистов можно будет изыскать на рынке труда среди дальневосточников, например, для использования в сфере сельского хозяйства и агропромышленной переработки, то для промышленных проектов, включая газопереработку и нефтехимию, квалифицированные кадры придется привлекать и параллельно готовить на месте.

Подобный опыт имеется в наличии. Например, реализация проекта строительства газопровода на Камчатке (Соболево – Петропавловск-Камчатский). Основной контингент строителей для прокладки газопровода привлекался из-за границы (Чехия, Украина, Белоруссия) и с западных регионов страны (Санкт-Петербург, Пермская область, Томская область), поскольку собственных специалистов требуемых специальностей и квалификации на полуострове просто не было. Местное население населенных пунктов Соболевского района, где возводились буровые установки и перекачивающие станции, использовалось в основном как обслуживающий и вспомогательный персонал.

За 10 лет с 2000 по 2010 гг., пока шла стройка, попытки наладить в Камчатском крае на базе местного технологического техникума выпуск специалистов хотя бы первого звена – операторов и техников, сталкивались с вполне объективными проблемами, главная из которых – отсутствие соответствующих преподавателей и лабораторно-производственной базы. До сих пор существует проблема с прохождением производственной практики на объектах, теперь уже газодобычи, где студентам для приобретения первых профессиональных навыков необходимо иметь соответствующий технический допуск, что выдается только с 18 лет, которых большинству студентов исполняется лишь после окончания среднего специального учеб-

ного заведения. При этом кадровая политика предприятий системы «Газпрома» нацелена на привлечение работников не среднего специального, а высшего уровня образования. Этой организацией определен перечень вузов, дипломы которых (во всяком случае, по техническим специальностям) приветствуются при трудоустройстве в компании или для карьерного роста¹. Ни одно из учебных заведений Камчатки в этом списке так и не появилось.

После того, как газопровод был построен, временное жилье, в котором проживали строители и наладчики (щитовые и прочие сборные домики и вагончики) – разобрали. Строители-контрактники, обладающие специфической квалификацией по прокладке газопроводов, выехали с полуострова.

Обслуживание газопровода и перекачивающих станций сегодня в силу технологии этого процесса осуществляет минимальный контингент вахтовым способом. Основной состав специалистов среднего звена и инженерного состава – это высококвалифицированные и опытные работники, приехавшие из центральной части России. Многие живут и работают в режиме вахт уже по 5–6 лет, но семьи свои на полуостров не перевозят и не планируют. По сведениям большинства из них – они не рассматривают данную работу как постоянную. Для них – это просто место работы. Так же как для

¹ ОАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/careers/education/> (дата обращения: июнь 2016). В разделе «Образование» указано:

Программой инновационного развития ПАО «Газпром» до 2020 г. определены 9 российских вузов, выбранных компанией в качестве опорных. Среди них:

- Казанский национальный исследовательский технологический университет;
- Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана;
- Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова;
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
- Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина;
- Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»;
- Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
- Томский политехнический университет;
- Ухтинский государственный технический университет.

При выборе учитывались такие показатели, как соответствие направлений вузовских исследований технологическим приоритетам компании, результативность научно-инновационной деятельности, конкурентные преимущества в образовательной сфере, уровень международного признания и финансовая устойчивость. В настоящее время в состав «Газпрома» входят два образовательных учреждения среднего профессионального образования: Волгоградский колледж газа и нефти; Новоуренгойский техникум газовой промышленности.

рыбаков, уходящих на путину в море и оставляющих свои семьи на берегу. Местное население Камчатки в районе добычи газа так и используется на подсобных работах и в сфере услуг, масштабы которых существенно не увеличились.

Численность постоянного населения в Соболевском районе, где расположены газодобывающие мощности, не только не увеличилась, а, наоборот, продолжает снижаться. С 2002 г. (по данным переписи населения) количество жителей района сократилось на 23% и составило на 1 января 2016 г. всего 2484 чел.¹

Существенного влияния на расширение рынка труда и социальной инфраструктуры на полуострове стройка и новый промышленный объект практически не оказали. После того, как «Газпром» и его дочерние организации провели реорганизацию акционерного общества «Камчатгазпром» и существенно оптимизировали численность его специалистов, значительная часть работников, именно высшей квалификации и руководящего состава предприятия, выехала за пределы полуострова в поисках адекватного места работы и привычной для них высокой оплаты труда.

Опыт реализации проектов освоения шельфа для развития Сахалинской области также имеет неоднозначное значение. Как уже было отмечено: «С одной стороны, проекты инициировали значительный приток инвестиций, рост выпуска продукции в соответствующих отраслях, а с другой, имели чрезвычайно автономный характер. Хозяйственный комплекс Сахалинской области участвовал в реализации этих проектов в пределах узкого сегмента сервисных услуг. В момент начала реализации проектов область, не имея значительной строительной базы, судостроительных производств, не располагая высококвалифицированными кадрами, не смогла отреагировать на значительные инвестиционные затраты (порядка 30 млрд долл.). Основные подряды (85%) на создание трубопроводных мощностей, буровых установок, нефтедобывающих платформ, мощностей по сжижению газа, нефтеналивных терминалов и другой высокотехнологичной продукции получили иностранные компании. Хозяйственный комплекс области был занят лишь в отдельных подрядах, в основном строительного характера.

Эти проекты потеряли потенциал стимулирования экономики области после окончания активной фазы вложений. В составе текущих контрактов преобладает техническое обслуживание, мониторинг различных сфер, снабжение материалами, транспорт и т. д. Значи-

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января / ФСГС России. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: май 2016).

тельно снижается и трудоемкость проектов, численность занятых на стадии эксплуатации в 30 раз меньше, чем на стадии капитальных вложений. ... Система высшего и среднего образования Сахалинской области не соответствует потребностям существующих и перспективных отраслей ее экономики. Образовательные учреждения не ориентированы на подготовку специалистов инженерно-технического профиля и рабочих профессий для наиболее важных отраслей экономики области. Это связано с острым дефицитом высококвалифицированных педагогических кадров, критическим по ряду предметов и специальностей, и отсутствием соответствующей учебно-технической и учебно-методической базы»¹.

После завершения строительных, монтажных и пуско-наладочных работ, основной контингент строителей и специалистов с острова выехал. Значительная часть работников, обслуживающих нефтегазопроводы и предприятия газоперерабатывающего комплекса, и сегодня рассматривает свое трудоустройство как временное, планируя по завершению контрактов, в том числе и в случае выхода на пенсию, покинуть остров. Реализация крупных нефтегазовых проектов долгое время оказывала слабое влияние на развитие социальной инфраструктуры и повышение качества жизни собственно населения полуострова (за редким исключением представителей высшего руководящего состава и высокооплачиваемых инженерно-технических специалистов нефтегазодобывающих компаний). Только с 2011 г. в областной бюджет стали поступать более или менее существенные налоговые отчисления от предприятий отрасли.

Тем не менее, в области сохраняется дефицит мест в детских садах (только 75% детей охвачены дошкольным воспитанием), один из самых высоких среди территорий ДФО показатель удельного веса школьников (22,5% от общей численности учащихся), занимающих во вторую смену, один из самых низких в регионе показатель обеспеченности врачами (49,2 специалиста на 10 тыс. жителей) и самая низкая мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (245,3 посещения на 10 тыс. чел.)². Это свидетельство низких темпов расширенного воспроизводства социальной инфраструктуры.

¹ Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 805–806.

² Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. М., 2002–2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: июнь 2016).

Еще один проект – это создание федерального университета на о. Русский (Приморский край). Насущные проблемы сегодняшнего дня, стоящие и перед университетом и перед властью края и города Владивостока:

- 1) как содержать крупнейший и дорогостоящий имущественный комплекс, в условиях ограниченных финансовых ресурсов;
- 2) как привлечь в профессорско-преподавательский корпус специалистов международного и всероссийского уровня;
- 3) как наполнить университет студентами в условиях демографического спада, миграционного оттока населения и снижения уровня жизни.

В то же время, значительная часть выпускников Дальневосточного федерального университета ищет себя за пределами рынков труда Приморского края и других территорий Дальнего Востока. Получение отчасти престижного диплома как раз и воодушевляет их на поиск себя и своего места либо в центральных городах страны, либо за рубежом, чему в немалой степени способствует близость и привлекательность стран АТР.

Создание туристического оазиса на о. Русском или центра дополнительных офисов крупных государственных корпораций пока также не увенчались успехом.

Вышеприведенные примеры показывают, что влияние ТОР на расширение рынков труда и развитие социальной сферы региона все еще остается под вопросом.

Государство, объявляя о реализации проектов, берет на себя обязательства по строительству объектов инфраструктуры ТОР. Но реальная ситуация такова, что центр все чаще предпочитает поддерживать проекты, в которых бюджетная составляющая будет минимизирована.

Крупные корпорации – инициаторы проектов, как показывает опыт, не намерены участвовать в социальном развитии территорий.

Собственных доходов для поддержания социальной сферы и развития человеческого капитала у субъектов РФ Дальнего Востока явно недостаточно, налоговые поступления от новых предприятий пойдут не скоро, а федеральная помощь ежегодно сокращается.

Вопрос – будет ли организация ТОР иметь социальный и социально-экономический эффект для Дальнего Востока?

Ответ – возможно. Скорее всего, как положительный, так и отрицательный. Но когда и в какой степени – неизвестно. Системных оценок последствий и потенциальных эффектов от реализации ТОРов никто из разработчиков не проводит. Представители властных структур стремятся быстрее отчитаться о достигнутых успехах,

не заостряя внимание на существующих проблемах и просчетах, что вполне понятно.

И последнее, в качестве иллюстрации.

Информационно-аналитическое агентство «Восток России» с конца 2015 г. проводит опрос среди посетителей своего официального сайта – «Какой эффект для экономики Дальнего Востока производят ТОР (ТОСЭР)?»¹. На сегодняшний день мнения среди участников опроса разделились следующим образом:

- больше половины респондентов (54,67%) не верят в идею ТОР и считают, что эффект будет минимальным;
- 26,67% опрошенных надеются, что проекты станут хорошим импульсом для развития местного дальневосточного бизнеса;
- и только 18,67% ждут, что придут игроки национального и международного уровня, которые создадут много новых производств.

¹ Опросы / Информационно-аналитическое агентство «Восток России». URL: <http://www.eastrussia.ru/polls/30946/> (дата обращения: июнь 2016).

Сессия 3

Международные отношения
в Северо-Восточной Азии
и развитие Дальнего Востока
и Сибири

Российско–китайские взаимоотношения и развитие экономики Дальнего Востока и Сибири

Д.А. Изотов

*Институт экономических исследований ДВО РАН,
старший научный сотрудник*

За последние два десятилетия заметно усилилась заинтересованность российской и китайской сторон в дальнейшем развитии и углублении стратегического партнерства друг с другом, координации совместных действий в решении разнообразных глобальных проблем. Частые встречи между руководством двух стран, выработка совместных позиций по целому ряду вопросов, демаркация государственной границы служат свидетельствами положительной динамики развития двусторонних политических отношений, создавая предпосылки для дальнейшего поступательного сотрудничества. В последнее время представителями власти и бизнеса двух стран высказываются мнения относительно интенсификации внешнеэкономических связей между Россией и КНР. В стадии обсуждения с китайскими инвесторами находятся десятки крупных инфраструктурных и сырьевых проектов на российской территории. Несмотря на текущие нисходящие глобальные конъюнктурные тенденции ценообразования на традиционные товары российского экспорта, вполне вероятно, что в перспективе в товарообороте России с внешним миром, а также в привлеченных капиталовложениях в российскую экономику доля КНР будет расти.

Быстрорастущая китайская экономика наибольшую зависимость испытывает от зарубежных поставок сырой нефти, а также руд черных и цветных металлов, которые являются основными товарами, экспортируемыми в Китай из России. Со второй половины 2000-х гг., Китай для России является одним из ключевых торговых партнеров. Доля Китая в торговом обороте России с внешним миром в 2015 г. составила 12,1%, уступая только странам Евросоюза и странам, входящим в СНГ. По причине роста поставок про-

дукции предприятий глобального бизнеса, размещенных на китайской территории, а также узости товарного ассортимента экспорта и наличию инфраструктурных ограничений для наращивания его объемов, с 2007 г. Россия имеет отрицательное сальдо торгового баланса с КНР. В свою очередь, Россия вошла в десятку крупнейших стран торговых партнеров Китая, при этом китайская сторона стремится нарастить поставки на российский рынок продукции отечественного сектора, активно используя практику предоставления связанных кредитов. В приграничных с КНР российских регионах создается инфраструктура для увеличения объема поставок сырьевых товаров на китайский рынок. Однако, снижение цен на сырьевые товары, сокращение спроса на импорт в России, девальвация рубля способствовали сокращению двустороннего товарооборота в 2015 г. на 28%. Тем не менее, несмотря на текущие негативные процессы, Россия и КНР намерены увеличить товарооборот до 200 млрд долл. к 2020 г.¹ В качестве долгосрочной стратегии, Россия и Китай изучают вопрос создания зоны свободной торговли, которая может охватить страны, входящие в ШОС и БРИКС.

Инвестиционное сотрудничество, по сравнению с торговыми взаимодействиями, является довольно скромным. В 2000-е гг. доля Китая в общем объеме прямых инвестиций в Россию в среднем составляла не более 1% (до 0,1 млрд долл. в год). Руководством Китая была поставлена задача по увеличению капиталовложений в российскую экономику с 3,5 млрд долл. в 2013 г. до 12 млрд долл. к 2020 г.² В итоге, динамика китайских инвестиций в Россию с 2013 г. показывает тенденцию к росту, главным образом за счет прочих инвестиций, при этом было привлечено почти 2 млрд долл.³ прямых инвестиций из КНР только в 2014 г. Тем не менее, согласно китайской статистике, Россия в 2014 г. оказалась только на 20-м месте по объему прямых инвестиций из Китая. Основными направлениями российско-китайского двухстороннего инвестиционного сотрудничества являются: энергетика, транспортировка и переработка российской нефти, освоение месторождений полезных ископаемых,

¹ *Медведев Д.* Россия и КНР намерены достичь товарооборота в 200 млрд долларов к 2020 году // ТАСС. 2015. 13 декабря. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2524265> (дата обращения: апрель 2016).

² Китай намерен довести объем инвестиций в России до 12 млрд долларов к 2020 году // ТАСС. 2013. 22 октября. URL: <http://tass.ru/ekonomika/695575> (дата обращения: май 2016).

³ Прямые инвестиции в Российскую Федерацию / ЦБР. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs> (дата обращения: март 2016).

переработка древесины, строительство, торговля и совместное промышленное производство.

Прочие инвестиции из Китая в Россию привлекаются главным образом в период низких цен на сырьевые товары. Так, в 2009 г. китайской стороной был предоставлен кредит под поставку сырой нефти компаниям «Роснефть» и «Транснефть», что увеличило приток прочих инвестиций из Китая в Россию. В 2015 г. были предоставлены кредиты в размере 12,1 млрд долл. сроком на 15 лет китайскими банками (The Export-Import Bank of China и China Development Bank) для реализации проекта «Ямал СПГ». Возможно, в долгосрочной перспективе функцию по инвестированию в проекты азиатской части России возьмут на себя создаваемые в настоящее время при непосредственном участии Китая международные финансовые учреждения: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, банки БРИКС и ШОС.

В 2010-е гг. особый акцент в расширении масштабов сотрудничества связан с обоюдным стремлением российского и китайского руководства придать положительный импульс развитию своих приграничных территорий, прилегающих к совместной границе за счет расширения торговых связей, а также наращивания инвестиций в инфраструктуру и создания условий для привлечения капиталовложений в опережающие точки роста и перспективные отраслевые проекты. Следует отметить, что за последние полтора десятилетия руководство Китая как центрального, так и региональных уровней стало уделять значительное внимание развитию своих приграничных территорий, реализуя по отношению к ним целевые программы развития, формируя зоны с льготным режимом хозяйствования, осуществляя снятие инфраструктурных ограничений, поощряя расширение торгово-экономических отношений с сопредельными регионами зарубежных стран, к которым относятся регионы Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Поскольку и российская, и китайская стороны преследуют во многом схожие цели в плане придания ускоренного экономического развития своим приграничным регионам (Россия – восточным, а Китай – северо-восточным), руководства двух стран в 2009 г. решили скоординировать усилия в этом направлении, что было отражено в «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая (СВК) на 2009–2018 гг.»¹ (в дальнейшем – Программа). Реализация Программы опи-

¹ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm (дата обращения: март 2016).

рается на План российско-китайского инвестиционного сотрудничества¹, который был утвержден главами России и Китая в июне 2009 г. В соответствии с данным Планом, на территории России с участием китайского капитала предполагается создание перерабатывающих производств, углубляющих степень переработки российских сырьевых товаров, участие российского и китайского корпоративного сектора в производственных цепочках, строительство инфраструктуры и создание новых рабочих мест. Немаловажным можно считать создание на территории Китая сети сбыта производимых в России некоторых базовых экспортных товаров.

В соответствии с текстом Программы, ее целью является достижение координации усилий по реализации стратегий регионального развития России и Китая, отраженных в программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» и «Плане возрождения экономики северо-восточного Китая». Для достижения координации в реализации стратегий, в Программе определены задачи, касающиеся строительства и реконструкции приграничной инфраструктуры; сотрудничества в сфере транспорта; развития зон сотрудничества; укрепления сотрудничества в трудовой деятельности и сфере туризма; реализации проектов регионального сотрудничества; сотрудничества в гуманитарной сфере и в охране окружающей среды. Структурно Программа состоит из двух частей: основной текст, в котором формулируются цель и задачи реализации различных мероприятий; приложение, отражающее перечень ключевых проектов регионального сотрудничества восточных регионов России и Северо-Востока КНР.

В основном тексте Программы, в рамках соответствующих задач, отражены совместные намерения по возведению и обустройству приграничной и транспортной инфраструктуры, а также площадок для создания инновационных зон и парков. Всего насчитывается 70 таких капитальных объектов. Остальные задачи включают в себя намерения в осуществлении мероприятий организационного характера, таких как: сотрудничество в области высшего образования, языкового обучения, культурных, спортивных, научных и молодежных обменов; совместный мониторинг и охрана окружающей среды приграничных регионов; укрепление сотрудничества в сфере трудовой деятельности на условиях генерального подряда и субподряда; организация туристических маршрутов.

Появление данной Программы является вполне логичным, поскольку для Востока России, к которому относятся регионы Дальнего Востока и Восточной Сибири, имеющих протяженную госу-

¹ План российско-китайского инвестиционного сотрудничества. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/rus+china%20plan.pdf> (дата обращения: март 2016).

дарственную границу с Северо-Востоком КНР, за последние два десятилетия взаимодействия с китайской экономикой существенно расширились. Китай стабильно входит в тройку основных торговых партнеров Востока России. За последнее время в рамках трансграничного региона происходит некое сближение между Россией и Китаем с точки зрения создания финансовой инфраструктуры (введение рубля в качестве одного из платежных средств на территории города Суйфэньхэ, КНР); приграничной инфраструктуры (строительство транспортной инфраструктуры, расширение портовых мощностей и приграничных пунктов пропуска). Из регионов Северо-Востока КНР традиционно крепкими экономическими связями с российским рынком характеризуется провинция Хэйлуцзян. Опираясь на собственные планы экономического развития, руководство провинции планирует увеличить торговый оборот с Россией до 25 млрд долл. к 2015 г., до 50 млрд к 2020 г. и до 70 млрд долл. к 2025 г.¹

В общем объеме иностранных инвестиций Дальнего Востока и Забайкалья доля КНР не превышала 1%. Хотя по количеству создаваемых на Востоке России предприятий с иностранными инвестициями Китай является лидером, по общему объему вложенных в экономику региона средств он занимает одно из последних мест среди иностранных государств-инвесторов. В 2014 г. на Китай приходилось не более 1% (0,28 млрд долл.) всех прямых иностранных инвестиций, привлеченных в регионы Востока России. Одним примечательным моментом является наращивание прочих инвестиций из КНР в восточные регионы России, доля которых в рамках данного вида капиталовложений в 2014 г. составила 5,8%. Основными видами деятельности, привлекательными для китайских инвесторов, остаются оптовая и розничная торговля, общественное питание, а также создание мелких производств в сфере добычи и первичной обработки древесины. Также усилилась активность китайской стороны в приобретении прав на геологическую разведку и разработку российских месторождений полезных ископаемых.

В приложении Программы приведен список ключевых проектов регионального сотрудничества. В восточных регионах России находятся 98 проектов, на СВК – 111². Необходимо отметить, что

¹ Приграничная провинция КНР планирует к 2025 году утроить торговый оборот с РФ за счет создания «Шелковой полосы» // Коммерсант. 2014. 14 октября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2588829> (дата обращения март 2016).

² *Изотов Д.А.* Программа сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее // *Пространственная экономика*. 2014. № 2. С. 149–176. DOI: 10.14530/se.2014.2.149-176.

приложение Программы не содержит какой-либо информации о размере необходимых капиталовложений для реализации ключевых проектов. Поэтому, для сопоставления размеров капиталовложений, необходимых для реализации ключевых проектов на российской и китайской территории, их стоимостной объем может быть рассчитан на основе отчетов и предложений органов управления восточных регионов России и регионов Северо-Востока КНР, а также других источников информации. В Программе представлены две группы инвестиционных проектов: возведение за счет бюджетных средств объектов транспортной и приграничной инфраструктуры; перечень ключевых проектов сотрудничества. Ключевые проекты Программы диспропорциональны с точки зрения отраслевой структуры: в восточных регионах России представлена в основном добыча и первичная переработка природных ресурсов; на Северо-Востоке КНР – создание производств для выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью.

Отраслевое распределение основных ключевых проектов Программы в восточных регионах России следующее: лесопереработка (22 проекта); освоение минерально-сырьевых ресурсов (21); пищевая промышленность, связанная с переработкой морепродуктов и организацией животноводческих комплексов (14); производство строительных материалов (12); выработка электроэнергии на ТЭС и ГЭС, как для внутреннего потребления, так и для экспортных поставок в Китай (8). Также инвесторам предлагаются проекты, связанные с производством машин и оборудования (6 проектов), химическим производством (4) и строительством жилых объектов (4). По предварительным уточненным расчетам, для реализации ключевых проектов Программы на российской территории требуется порядка 42 млрд долл. Согласно Программе, наибольшее число ключевых проектов расположено на территории Забайкальского края (14), наименьшее (1) – в Якутии. Около 40% всей суммы инвестиций, необходимых для реализации ключевых проектов Программы на российской территории, приходится на Забайкальский край, в котором расположены в основном проекты минерально-сырьевого комплекса, требующие значительных капиталовложений, например, разработка Удоканского и Чинейского месторождений.

Ключевые проекты Программы с китайской стороны представляют собой инвестиционные предложения северо-восточных регионов КНР, которые соотносятся с приоритетными направлениями Плана возрождения экономики Северо-Востока Китая: развитие машиностроительного производства, строительство электрических сетей, развитие сельского хозяйства, торговли и туризма. На китайской территории ключевые проекты имеют следующую отраслевую

структуру: химическая промышленность (37 проектов); производство машин, оборудования и транспортных средств (26); металлургическое производство (13); сфера услуг, включающая торговлю и туризм (9); глубокая обработка древесины (6); производство строительных материалов (5); производство пищевых продуктов (5). Как показал анализ, для реализации ключевых проектов Программы на территории КНР требуется не менее 10 млрд долл. Наибольшее количество данных проектов сконцентрировано в провинции Цзилинь (37), наименьшее (20) – в Ляонин.

Одним из главных этапов в реализации ключевых проектов Программы является создание в 2012 г. Китайской инвестиционной компанией (СIC), Российским фондом прямых инвестиций и Российско-китайского инвестиционного фонда для финансирования обоюдно значимых проектов¹. Предполагается, что фонд может сыграть определенную роль в привлечении инвестиций в регионы Востока России, в том числе в проекты Программы. Также, в 2013 г. по итогам регулярной встречи глав правительств России и Китая было обозначено², что стороны считают необходимым активизировать реализацию Программы путем формирования приоритетных проектов сотрудничества для первоочередного продвижения. При этом у сторон закрепилось разное видение относительно результатов реализации Программы. Для китайской стороны интерес представляет географическая диверсификация поставок сырьевых товаров и сбыт готовой продукции на российском рынке, у российской – привлечение капиталов в глубокую переработку сырья на территории Востока России.

Возведение за счет бюджетных средств объектов транспортной и приграничной инфраструктуры Программы реализуется в плановом порядке. Строительство объектов приграничной и транспортной инфраструктуры на китайской территории происходит более быстрыми темпами, чем на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. На российской территории в стадии реализации находится 24 ключевых проекта, главным образом связанные с созданием объектов электроэнергетики, добычей природных ископаемых, строительством жилья и деревообработкой. Китайские инвесторы были задействова-

¹ Российско-китайский инвестиционный фонд оптимистично смотрит на Дальний Восток и готов вложить миллиарды долларов в российскую экономику. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-04/22/content_28619701.htm (дата обращения: март 2016).

² Совместное коммюнике по итогам восемнадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая. URL: <http://government.ru/media/files/41d4999905acab08a52d.pdf> (дата обращения: март 2016).

ны в реализации десяти ключевых проектов на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, связанных с добычей полезных ископаемых, первичной обработкой древесины, строительством жилых домов и производством строительных материалов, а также созданием сборочных производств и торговлей. На Северо-Востоке КНР реализуется 42 проекта, связанных, главным образом, с выпуском продукции машиностроения. Также, на китайской территории, с ориентацией на российский рынок создаются объекты торговой, производственной и туристической инфраструктуры. Российский капитал представлен только в одном ключевом проекте на китайской территории. За некоторым исключением, практически все функционирующие ключевые проекты находились в стадии реализации еще до появления Программы. Отнесение тех или иных программных инициатив к приоритетным проектам с российской стороны не является гарантией их реализации.

Основным фактором, сдерживающим осуществление инвестиций в ключевые проекты Программы, является их нерентабельность ввиду высоких сравнительных издержек. На российской территории реализация многих инвестиционных проектов по добыче полезных ископаемых очень часто предполагается на значительном удалении от основных транспортных путей, энергетических и коммунальных сетей. В результате, время реализации таких проектов значительно увеличивается, происходит их удорожание, либо они становятся не интересными для инвесторов. Наиболее капиталоемкие проекты на российской стороне могут быть реализованы за счет средств корпоративного сектора России в плановом режиме, в зависимости от конъюнктуры на мировом рынке и экономической целесообразности. Большинство перечисленных проектов нуждаются в инвесторах и емком рынке сбыта, которым может быть Китай. Вероятно, привлечение кредитных средств из КНР способно реанимировать ряд программных инициатив, которые по каким-либо причинам не реализуются. С учетом расширения торгово-экономического сотрудничества между Россией и КНР на китайской территории в ближайшее время могут получить развитие проекты, ориентированные на российский рынок. Вполне предсказуемо, что в ближайшие годы для реализации крупнейших проектов Программы, расположенных на российской территории, будут активно привлекаться инвестиции из КНР в форме долевого участия и долгосрочных кредитов; будет происходить закрепление китайского капитала в проектах, которые не входят в перечень программных инициатив. Строительство транспортной инфраструктуры для экспорта сырьевых товаров в Китай и проектов по масштабному экспорту в Китай электроэнергии, создаст условия безальтернативности поставок для российских компаний, с

возможностью манипуляций со стороны китайских потребителей. Также, нельзя не отметить опасность, которую в себе таит желание построить дорогостоящую транспортную и энергетическую инфраструктуру на российской территории за счет бюджетных средств в условиях затухающих темпов роста национальной и региональных экономик для возможной реализации проектов Программы, по которым еще не были найдены инвесторы.

Анализ реализации Программы указал на ряд ее уязвимых мест, к числу которых возможно отнести: возможность изменений в перечне инвестиционных проектов, отсутствие механизмов предоставления налоговых льгот и снятия ограничений для перемещения рабочей силы. Кроме данной Программы, между странами было подписано свыше 200 различных документов по двустороннему сотрудничеству. Из реализуемых, наиболее масштабными являются те проекты, которые подписываются в ходе визитов глав государств, не имея при этом к Программе никакого отношения. Тем не менее, Программа является попыткой скоординировать двусторонние взаимоотношения. Возможно, опыт ее реализации будет учитываться для дальнейших инициатив российско-китайского сотрудничества на региональном уровне. На сегодня, в стадии обсуждения между Россией и Китаем находятся десятки крупных инфраструктурных и сырьевых проектов на российской территории. Можно предположить, что в ближайшее время с российской стороны будет иметь место политическая воля к скорейшему подписанию таких инвестиционных соглашений.

С другой стороны, для построения долгосрочной стратегии развития регионов Востока России, необходимо учитывать проблемы и перспективы экономики СВК. Согласно целевым установкам развития, в долгосрочном периоде в СВК должен произойти рост макроэкономических показателей, улучшение структурных и социальных характеристик экономики¹:

1) В ближайшие годы в провинции Хэйлунцзян и Цзилинь будет осуществляться реализация сельскохозяйственных проектов с льготным механизмом финансирования, создание эффективных форм хозяйствования, инновационное развитие земледелия, расширение рынков сбыта выпускаемой продукции, увеличение кредитования малого бизнеса и сельхозпроизводства. В Хэйлунцзян возводится китайско-российский животноводческий агрокомплекс, продукция которого будет предназначена для российского рынка.

¹ *Изотов Д.А.* Экономика провинции Хэйлунцзян: перспективы развития в контексте реализации целевых программ // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 4. С. 31–50. DOI: 10.14530/reg.2015.4.

2) Повышение качественных характеристик и конкурентоспособности выпускаемой промышленной продукции, рост валовой добавленной стоимости промышленных предприятий. В ближайшее десятилетие бизнес-круги СВК могут увеличить поставки на российский рынок целый спектр промышленной продукции. Возможно, предприятиям СВК удастся нарастить поставки машин и оборудования в виде связанных кредитов российскому бизнесу на Востоке России. Вероятно, по причине широкомасштабной реструктуризации угольной отрасли в КНР, в перспективе будет налажен импорт угля, природного газа и электроэнергии из регионов Дальнего Востока, с целью успешного развития собственной экономики. Запрет на вырубку собственных лесных насаждений на территории СВК может способствовать загрузке новых лесоперерабатывающих мощностей за счет увеличения импорта древесины из России.

3) В ближайшие два десятилетия власти СВК планируют перехватить часть транзита грузов в Европу из приморских регионов Китая, а также получить возможность для осуществления широко-масштабного экспорта собственной продукции на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) через российские порты. Вероятно, в связи с введением в эксплуатацию скоростных железных дорог, транспортный коридор, проходящий через провинции Хэйлуцзян и Цзилинь будет более эффективным при транзите через порты Приморского края. При наращивании товарооборота России с КНР, помимо традиционных железнодорожных пунктов пропуска, будет наблюдаться переключение транзита грузов на пограничный переход Нижнеленинское – Тунцзян, а также Дуннин – Полтавка.

4) Фактор соседства с Россией провинциями СВК активно эксплуатируется для наращивания экспорта готовой продукции на российский рынок, а также импорта российских сырьевых товаров. Развитие двустороннего сотрудничества будет по-прежнему использоваться руководством провинций СВК для модернизации местного производства и создания новых рабочих мест. Россия в перспективе рассматривается региональными властями КНР в роли поставщика природных ресурсов, рынка сбыта продукции, территории для возведения транспортной инфраструктуры с привязкой к китайскому рынку и провинциальным логистическим центрам.

Возможно, в долгосрочной перспективе следует ожидать расширение приграничного экономического сотрудничества между Россией и Китаем при условии снятия некоторых барьеров в приграничном взаимодействии. Одним из главных условий существования, а также повышения эффективности приграничного сотрудничества является отказ от чрезмерной административно-территориальной централизации за счет наделения регионов и муниципальных органов вла-

сти достаточно широкими полномочиями. Китайские регионы, в отличие от российских, наделены полномочиями для осуществления приграничных взаимодействий. Российского законодательства, регулирующего вопросы приграничного взаимодействия российских регионов с соседними зарубежными территориями, не существует. Проект закона «О приграничном сотрудничестве России» с 2004 г. находится в стадии разработки и согласования. Как предполагается, для смягчения данной правовой коллизии, в приграничных регионах Дальнего Востока разрабатываются нормативно-правовые акты, на основе которых предполагается интенсифицировать экономические взаимодействия со странами АТР в рамках выделенных приграничных территорий, в которых будут созданы льготные режимы ведения хозяйственной деятельности.

Вероятно, в долгосрочном периоде укрепление взаимодействия экономики приграничных российских регионов с СВК и китайским рынком в целом, может выступить для них мощным положительным экзогенным фактором. На перспективу приграничные регионы Дальнего Востока могут присоединиться к формируемой открытой приграничной зоне провинции Хэйлуцзян в бассейне реки Амур по линии государственной границы, при условии принятия федерального закона о приграничном сотрудничестве. В качестве конкретных шагов по интенсификации двусторонних взаимодействий может быть формирование упрощенного пограничного и таможенного режимов в рамках пограничных переходов и прилегающих к ним территорий. Формирование льготного инвестиционного режима, применение эффективного и гибкого регулирования внешнеторговой деятельности, как предполагается, позволит привлечь в приграничные территории РФ инвестиции из Китая.

При этом необходимо иметь в виду, что тесное экономическое взаимодействие регионов Востока России с китайским рынком таит в себе определенные риски, которые могут быть связаны: с замедлением экономики КНР, проявлением негативных эффектов от монополии и структурных проблем в приграничных регионах Китая. Также, одним из сдерживающих факторов сотрудничества с провинциями СВК является позиционирование данного региона КНР как посредника в распределении российской сырьевой продукции на китайском рынке. Для Востока России взаимодействие с китайской экономикой можно рассматривать как одно из направлений, способствующих росту выпуска традиционных отраслей, что не противоречит расширению внешнеэкономической деятельности российских регионов со всеми странами АТР.

Экономические отношения России и КНДР и развитие Дальнего Востока

О.М. Рензин

*Институт экономических исследований ДВО РАН,
заместитель директора*

В ряду стран экономических партнеров России в Северо-Восточной Азии (СВА) КНДР никогда не играла особо выдающейся роли. Однако, характеристики складывающихся взаимоотношений имели существенное влияние как на формирование ситуации в восточно-азиатском сообществе, так и на оценку геополитических позиций каждой из стран.

Исторически эти отношения были достаточно плодотворными в советский период, хотя партнерство имело явные признаки патернализма со стороны СССР. После преобразований в России в 1990-х гг., многие форматы согласованных действий стали историей, однако постоянно шли консультации и разрабатывались совместные проекты инфраструктурной направленности. Взаимодействие России и КНДР испытывало то подъемы, ускорявшие внешнеэкономические контакты, то очевидные провалы, причем скорость изменения трендов была очень высокой по меркам межгосударственных отношений.

В последние годы наблюдалась траектория, направленная на формирование более тесного партнерства России и КНДР, свидетельством чему были визит В.В. Путина в КНДР, объявление года дружбы России и КНДР, многочисленные взаимные поездки высокопоставленных лиц со стороны России и КНДР. Однако, следует подчеркнуть, что этот процесс не достигал масштабов, характерных для советской эпохи. Нынешнее партнерство было значительно более ограниченным, чем межгосударственное партнерство дореформенного времени.

По данным таможенной статистики, товарооборот между Россией и КНДР в январе – ноябре 2015 г. составил 63,1 млн долл. (падение на 3,6%), большая часть его приходится на российский экспорт – 60,5 млн долл. (рост на 2,5%), импорт рухнул на 59% и составил

лишь 2,6 млн долл. В экспорте России преобладают топливо, нефть и нефтепродукты, средства наземного транспорта и злаки; в импорте – текстиль, котлы и оборудование. КНДР занимает лишь 113-е место в списке внешнеторговых партнеров РФ с долей в обороте в 0,01%. В списке импортеров в КНДР Россия находится на третьей позиции (доля – 1,5%). Объем прямых инвестиций РФ в КНДР в 2010–2014 гг. – более 195 млн долл., а в обратном направлении – 3 млн долл.

Если оценивать в целом направленность движения сотрудничества, то следует отметить его большую волатильность: в краткосрочном периоде (менее полугодия) можно было наблюдать и существенные позитивные сдвиги, и катастрофическое ухудшение контактов между Россией и КНДР.

Подъем 2015 г.

В 2015 г. произошло много важных событий, имевших особое значение для развития добрососедских отношений между РФ и КНДР. Их старт был дан, когда президент России В.В. Путин, принял спецпосланника руководителя КНДР Цой Рён Хэ, который передал личные предложения Ким Чен Ына, направленные на ускорение развития российско-корейских отношений.

Затем последовали интенсивные многоуровневые консультации, в результате которых сформировался пакет экономических проектов и было принято решение о проведении перекрестного года дружбы. Большой вклад в развитие двусторонних связей внесли поездки в Россию Председателя Верховного народного собрания КНДР Цой Тхэ Бока, министра нефтяной промышленности КНДР Пэ Хака, министра внешнеэкономических связей КНДР Ли Рён Нама для участия в Восточном экономическом форуме во Владивостоке и других представителей КНДР. В свою очередь, Пхеньян посетили делегации Государственной думы России, Совета Федерации России, партии «Единая Россия» и др.

На организацию сотрудничества на Дальнем Востоке активно повлияла встреча министра РФ по развитию Дальнего Востока А.С. Галушки, который был назначен сопредседателем с российской стороны Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР с послом КНДР в РФ Ким Хен Чжуном, состоявшаяся в Москве в январе 2015 г. С российской стороны была продекларирована главная цель совместной работы: выведение всего комплекса российско-корейского сотрудничества на уровень подлинно взаимовыгодных и доверительных связей во всех областях.

Для ее реализации был осуществлен ряд важных контактов. В

апреле в Пхеньяне состоялись переговоры между представителями ЦБ России и ЦБ и Банка внешней торговли КНДР, на которых была достигнута договоренность о проведении взаимных расчетов в рублях. Затем Пхеньян посетила делегация во главе с заместителем министра энергетики А. Инюциным. По итогам проведенных переговоров было подписано соглашение о сотрудничестве в области энергетики.

Активный делегационный обмен, встречи и проведенные мероприятия позволили не только придать мощный импульс развитию двустороннего сотрудничества, но и наметить новые перспективные направления в различных областях.

Позитивные результаты были получены при реализации проектов в области энергетики, транспорта, промышленности. После аннулирования 90% долга КНДР в 2012 г., Россия объявила о необходимости увеличения инвестиций в развитие инфраструктурных проектов. В частности, специалисты отмечали активное развитие проекта ОАО «РАО ЭС Востока» по поставке электроэнергии в торгово-экономическую зону Расон. Данный проект рассматривается как первый шаг на пути строительства энергомоста на Корейский полуостров. Ранее сообщалось о планах развития экспорта электроэнергии в КНДР. На первом этапе планируются поставки в Расон до 70 МВт, затем увеличение до 350 МВт, а следующим этапом станут поставки до 2–3 ГВт с учетом строительства объектов тепловой генерации. Предполагается, что станции в КНДР будут собственностью «РусГидро». Помимо ТЭС в торговой зоне Расон могут быть построены ветропарки.

Компания в 2015 г. приступила к практическому инвестированию в проект, сформировав предварительное ТЭО. Кроме того, были обсуждены намерения ОАО «РАО ЭС Востока» по учреждению российской компании – оператора, поставщика электроэнергии на территории ТЭС Расон. Данная инициатива была поддержана корейской стороной. Кроме того, корейская сторона обратилась с просьбой оказать содействие в проведении модернизации гидроэлектростанций на территории КНДР с приоритетной целью повышения эффективности генерации. Всего Россия обсуждает с КНДР три энергопроекта разного масштаба: энергомост в Расон, энергообеспечение восточного побережья КНДР (в обмен на поставки медной руды) и энергомост Россия – КНДР – Республика Корея.

Ярким примером взаимовыгодного сотрудничества России и КНДР явилась реализация международного транспортно-логистического проекта «Хасан – Раджин». Этот пилотный проект должен стать первым шагом к воссоединению межкорейской железной дороги и соединению ее с Транссибом. В 2008 г. ОАО «РЖД» и Министерство железнодорожного транспорта КНДР подписали соглашение о реконструкции железной дороги Раджин – Хасан и порта Раджин с

развитием отправки грузов в страны Азии. Проектом занимается российско-корейское СП «Расонконтранс» (70% акций у ОАО «РЖД»).

В рамках проекта был реконструирован участок железнодорожной магистрали между погранпереходом Хасан и портом Раджин, а также модернизированы портовые мощности.

В 2013 г. реконструкция дороги была завершена, объем инвестиций составил 250 млн долл., и Россия начала поставки угля в Республику Корея и Китай.

Но в марте Республика Корея ужесточила санкции в отношении Пхеньяна и объявила о выходе из проекта «Хасан – Раджин».

В сентябре 2013 г. состоялась торжественная церемония ввода в эксплуатацию специалистами России (ОАО «РЖД») и КНДР железнодорожной линии на участке Раджин – Хасан, в марте 2014 г. – грузового терминала в порту Раджин.

В результате проект «Хасан – Раджин» вошел в фазу промышленной эксплуатации линии с регулярно нарастающим грузооборотом. Это позволило российской стороне направлять в Раджин коммерческие грузы с последующей отгрузкой на морской транспорт. По данным ОАО «РЖД», в 2015 г. через порт прошло более 1,2 млн т угля, около 85% отправок шло в Китай.

Специалисты оценивают возможность увеличения грузопотока на данном участке до 5 млн т. в год. До 2016 г. активность в рассмотрении вариантов совместного использования возможностей созданной инфраструктуры рассматривали южнокорейские фирмы.

Другой транспортно-инфраструктурный проект предполагает реализацию договоренностей в рамках подписанного Межправительственного соглашения о международном автомобильном сообщении. В октябре 2015 г. российская сторона сформировала свою часть рабочей группы по сооружению понтонной переправы через реку Туманная на границе между РФ и КНДР и проинформировала об этом корейскую сторону.

В промышленной сфере специалисты отмечают успешный опыт сотрудничества ГК «Север» и Металлургического объединения им. Ким Чака (г. Чхончжин). Поставки осуществляются по бартеру: ГК «Север» поставляет уголь для метобъединения в обмен за чугун. Бартерные операции дополняются финансовыми, предприятия вышли на товарооборот на уровне 2 млн долл. в месяц. Объем операций составил около 25 млн долл. в год. На перспективу корейской стороне были предложены проекты развития производства холодного проката, модернизации мощностей завода им. Ким Чака, увеличения выпуска передельного чугуна. Кроме того, ГК «Север» рассматривает возможности договоренностей о взаимовыгодном сотрудничестве по аналогичной схеме с еще с одним предприятием КНДР – Кым

Сока. Считается, что в перспективе объем международной торговли по линии компании «Север» составит более 40 млн долл. в год.

Однако, существующие возможности пока в недостаточной степени реализуются в связи со слабым развитием финансовой и товаропроводящей инфраструктуры. В 2015 г. стороны пришли к взаимопониманию в вопросе о необходимости оптимизации внешнеторговых операций между предприятиями России и КНДР. Между Россией и КНДР уже существует возможность проведения взаимных расчетов в рублях, Лидером по взаиморасчетам в рублях является банк РБР. Успешная практика осуществления им рублевых взаиморасчетов между компаниями обеих стран может стать весомым аргументом в получении предприятиями КНДР права открытия счетов в российских банках, что позволило бы проводить расчеты более эффективно и надежно, во-первых, без участия третьих стран в данных сделках, и, во-вторых, существенно экономя на расходах, связанных с конвертацией валют.

Слабое развитие товаропроводящей инфраструктуры между странами приводит и к другим потерям контрагентов из России и КНДР. В частности, специалистами был проанализирован и обсужден характер торгового оборота между Россией и КНДР, проходящего через третьи страны. По некоторым экспертным оценкам, которыми располагает российская сторона, сегодня до 1/3 экспорта КНР в КНДР (до 900 млн долл.) составляют товары российского происхождения. Минимизация посредничества третьих стран в поставке товаров из России в КНДР позволит не только снизить цены на товары, но и повысить контроль за качеством поставок.

По мнению российской стороны, одним из путей разрешения таких противоречий и повышения эффективности двусторонних торговых отношений могло бы стать учреждение Азиатского торгового дома. Данный механизм предполагает синхронизацию российских и корейских торговых площадок, а также сопровождение сделок через банки-партнеры, аккредитованные осуществлять товарооборот в национальных валютах двух стран. Корейская сторона поддержала такую инициативу.

Создание инфраструктуры сотрудничества предполагает и другие институциональные решения, например, выдачу многократных виз сотрудникам российских компаний, осуществляющих проекты в этой стране.

Принятие таких решений могло бы позволить реализовать потенциал экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и КНДР.

В настоящее время в регионе работает ряд предприятий с инвестициями из КНДР. Основной профиль деятельности таких пред-

приятый – строительство, лесозаготовка, торговля и привлечение иностранной рабочей силы из КНДР. Так, в Хабаровском крае работает представительство Главного управления лесной промышленности «Вондон Римоб» Министерства лесной промышленности КНДР. Представительство привлекает граждан КНДР для осуществления работ преимущественно на предприятиях лесного и строительного комплекса края, а также осуществляет контакты с краевыми предприятиями и органами власти по урегулированию вопросов использования рабочей силы из КНДР.

Главная возможность сотрудничества заключена в большом трудовом потенциале КНДР. Это представляет большой интерес, поскольку трудовые кадры Дальнего Востока России ограничены, а трудовые ресурсы КНДР свободны, очень дешевы и наиболее близки к климатическим российским условиям, им не нужно адаптироваться для работы здесь.

Правда, существенным ограничением в этом процессе является низкий образовательный и квалификационный уровень предлагаемого контингента. Поэтому использовать их можно на лесозаготовках, добыче угля, рыбопереработке, сельском хозяйстве, в общем, на простых работах.

С другой стороны, в КНДР до сих пор в эксплуатации много объектов, построенных еще Советским Союзом, и их надо было бы реконструировать, модернизировать, однако очевидно, что Россия просто не сможет соперничать с инвестиционными возможностями Китая в развитии экономики КНДР.

Провал 2016 г.

6 января 2016 г. СМИ КНДР объявили об успешных испытаниях водородной бомбы, что вполне ожидаемо вызвало бурю протестов и порицания во всем мире. Жесткая реакция России на несущие угрозу действия КНДР по крайней мере на какое-то время приостановило траекторию развития более тесного партнерства России и КНДР. Россия планирует отказаться от закупок в КНДР угля, железа и железной руды, золота, титановой и ванадиевой руд, редкоземельных минералов, их приобретение запрещается. Коснутся санкции и финансовой сферы, они предполагают закрытие на территории РФ дочерних организаций, филиалов или представительств банков КНДР, совместных предприятий с банками КНДР, запрета долевого участия в праве собственности на банки КНДР, корреспондентских отношений с банками КНДР.

Однако, как показывает история взаимоотношений России и КНДР их охлаждение носит временный характер, и стороны найдут новые решения в обозримой перспективе.

Российско–японские торгово–экономические отношения и развитие Дальнего Востока и Сибири

Сёнгу Хюн

*Институт объединения Кореи,
директор департамента международных стратегий*

1. Введение

После встречи премьер-министра С. Абэ с президентом В.В. Путиным в рамках его визита в Россию 5 мая 2016 г. в Японии начали проявлять небывалый интерес по поводу улучшения политико-экономических отношений между двумя странами. На самом деле во время встречи на высшем уровне рассматривалось больше политических аспектов, чем экономические намерения: территориальные проблемы относительно Курильских островов (так называемые северные территории) и надежда на сотрудничество с Россией в вопросах санкций против КНДР. К тому же как японские, так и российские специалисты единодушно усматривают в визите Абэ аспекты безопасности в СВА: намерения сдерживать российско-китайские тесные стратегические отношения в регионе¹.

При анализе предложенной премьер-министром С. Абэ президенту В.В. Путину повестке встречи можно сделать вывод о том, что Япония готова оказывать помощь в преодолении экономических трудностей, с которыми столкнулась Россия, а в обмен на это Япония ожидает определенных уступок политического характера – в вопросах безопасности. Если Япония, являющаяся крупной экономической державой в СВА, окажет активную помощь, то России

¹ Sankei Shimbun & Sankei Digital. 2016. 6 May. URL: <http://www.sankei.com/world/news/160506/wor1605060061-n1.html> (дата обращения: май 2016). (На яп. яз.)

будет представлено своего рода прорывное окно в преодолении экономического кризиса, она приобретет надежного и сильного союзника, готового вдохнуть новую жизнь в регионы Дальнего Востока. Вопрос о будущем такого «свопового обмена политики на экономику» заслуживает внимания, но на сегодня затруднительно прогнозировать результаты. На сегодня Япония относительно отстает от Китая или Республики Корея в освоении регионов Дальнего Востока и Сибири. Посмотрим, какие перемены можно ожидать в вопросах освоения Дальнего Востока со стороны Японии, пассивно относящейся к России.

Под таким углом хотелось бы рассмотреть современное состояние российско-японских торгово-экономических отношений в целом на материалах японской стороны, а также японское влияние и реально возможную роль в освоении регионов Дальнего Востока России. В заключительной части попробуем дать оценку визита премьер-министра Абэ в Россию и осторожно прогнозировать и взвешивать будущее российско-японских экономических отношений.

2. Состояние российско-японских отношений и предстоящие задачи

2.1. Особенность российско-японских торговых отношений

1990-е гг. после распада СССР российская политико-экономическая обстановка характеризовалась нестабильностью, что сказывалось и на российско-японских торговых отношениях, они находились в застойном состоянии. Объем торговли между двумя странами колебался лишь в пределах от 3 до 6 млрд долл. Однако, с приходом к власти В.В. Путина и всплеском цен на нефть экономика России стала быстро восстанавливаться. В мае 2003 г. были разработаны и утверждены сахалинские шельфовые проекты, и Япония присоединилась к реализации проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», что дало толчок к возобновлению экономических отношений между двумя странами. Были заключены многочисленные контракты по поставке японского энергетического оборудования и соответствующих материалов, что привело к увеличению объема экспорта Японии в Россию и прямых инвестиций. Уже к 2005 г. общий объем торгового оборота составлял 10 млрд., а к 2007 г. – 20 млрд долл.¹

¹ *Okada K.* Present and Future of the Japan-Russia Economic Relations // Russian Far East and Siberia Regional Development and Economic Security / Ministry of Foreign Affairs. 2014. Pp. 135–136. URL: http://www2.jiia.or.jp/pdf/research/H26_Development_of_Russian_Far_East_Siberia/H26_Development_of_Russian_Far_East_Siberia.php (дата обращения: май 2016). (На яп. яз.).

Однако, к концу 2008 г. под воздействием так называемого шока «компания братьев Леман (Lehman Brothers Holdings)» экономика России вновь пришла к замедлению своего роста. В 2009 г. торговый объем между Россией и Японией сократился на 59%, составив 12,1 млрд долл. Особенно это касалось экспорта со стороны Японии – объем экспорта сократился на 79,9%, составив всего 3,2 млрд долл. Самый низкий показатель зафиксирован в 2009 г., однако, затем объем торговли с каждым годом стал увеличиваться и к 2013 г. достиг рекордного уровня – 34,8 млрд долл. (снижение по сравнению с предыдущим годом на 4,1%). Если учесть, что объем двусторонней торговли в 1992 г. составлял всего 3,5 млрд долл., то можно смело говорить о десятикратном увеличении объема торговли за 20 лет¹.

Проблема для Японии заключается в том, что после 2009 г. намечалась тенденция превышения объема импорта из России над экспортом. Это связано с ростом импорта из России газа и нефти, сокращением экспорта автомашин (новых), которые являлись основной статьи экспорта.

Еще один из важнейших моментов. В прошлом в течение 25 лет доля российско-японской торговли в общем объеме страны была незначительна: в 2005 г. доля России во внешнеторговом обороте Японии составляла всего 1%. В 2013 г. эта доля увеличилась до 2,2%, но в сравнении с долями Китая (20%), США (13,1%), Республики Корея (6%) она слишком незначительна. С другой стороны, по статистическим данным России, доля Японии во внешнеторговом обороте России на 2013 г. составила 4% и Япония заняла относительно высокое, седьмое место среди торговых партнеров России.

Если посмотреть российско-японскую торговую структуру, то увидим, что Япония в основном экспортировала транспортные средства, то есть, автомашины. В 2013 г. японский экспорт транспортных средств в Россию составил 63%. В последнее время кроме автомобилей растет и объем экспорта иных видов машин. А в ассортименте импорта из России нефть и газ занимают основное место (в 2013 г. эти энергоносители составили 70% всего импорта). Кроме этого в Японию экспортируются и другие природные ресурсы такие, как цветные металлы, уголь и др.

2.2. Российско-японские торговые отношения после 2014 г.

Начиная с 2014 г. российская экономика в целом переживает трудные времена, связанные с западными санкциями в связи с со-

¹ Okada K. Present and Future of the Japan-Russia Economic Relations. 2014. P. 136.

бытиями вокруг Украины, с падением курса рубля и мировых цен на нефть. Это сказалось и на торговых отношениях между двумя странами. В 2015 г. были зафиксированы очень негативные признаки.

Российско-японский торговый оборот в 2014 г. составил около 34,1 млрд долл., что ненамного ниже по сравнению с предыдущим годом. Но после землетрясения в 2011 г. японский импорт энергоносителей вырос, что сказалось и на экспорте России в Японию. Российский экспорт достиг исторического максимума – 24,8 млрд долл., а японский экспорт в Россию – всего 9,3 млрд долл., что показывает большой дефицит торгового баланса Японии¹.

Общий объем торгового оборота в 2015 г. между двумя странами сократился на 39% по сравнению с предыдущим годом и составил 20,9 млрд долл. Японский экспорт в Россию на 44% снизился по сравнению с предыдущим годом и составил всего 5,1 млрд долл. Это вызвано резким сокращением экспорта автомашин – основной экспортной статьи Японии. Заметна тенденция значительного снижения – с января по ноябрь 2015 г.: экспорт новых автомашин в Россию сократился на 47%, подержанных машин на 76,2% по сравнению с предыдущим годом. Российский автомобильный рынок столкнулся с трудностью в 2013 г., но в 2015 г. такая ситуация еще ухудшилась. Нужно иметь в виду, что это сокращение объема прямого экспорта из самой Японии вызвано тем, что многие японские автопромышленники начинают производство в самой России или экспортируют машины с заводов, открытых в третьих странах².

В 2015 г. экспорт России в Японию составил 15,8 млрд долл., что меньше на 36% по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, дефицит японской торговли с Россией в 2015 г. составил 10,7 млрд долл. Российско-японский торговый объем в 2013 и 2014 г. составлял примерно по 35 млрд долл., но в 2015 г. этот показатель существенно сократился – до 20,9 млрд долл.³

Рассмотрим опубликованные в Японии статистические данные по российско-японской торговле за первые 9 месяцев 2015 г.

¹ Russia Information / Embassy of Japan in Russia. URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/japan/JABOUT/index.html> (дата обращения: апрель 2016). (На яп. яз.).

² Okada K. Current Status of Japan-Russia Economic Relations and Russia's Far East Development Strategy // Economic Partnership in the Asia-Pacific Region and the Russian Oriental Shift Review. 2016. P. 77. URL: http://www2.jiia.or.jp/pdf/resarch/H27_Russia/07-okada.pdf (дата обращения: апрель 2016). (На яп. яз.).

³ Russia Information / Embassy of Japan in Russia. (На яп. яз.).

Как было сказано выше, в экспорте в Россию сокращалось не только количество автомобильных машин, но и почти всех видов экспортных товаров. К примеру, экспорт строительной и горной техники, занимающей значительную долю в экспортной структуре вслед за автомобилями, также резко сократился. Тенденция сокращения российского импорта наметилась еще в последнем квартале 2014 г., она стала более заметной в течении всего 2015 г. По оценкам специалистов, потребуется немало времени для полного восстановления объема экспорта готовых изделий японского происхождения, таких как автомобили, строительные машины и т. д. до прежнего уровня¹.

Что касается японского импорта из России, то как было сказано выше, в 2014 г. этот показатель составлял около 25 млрд долл. Но в 2015 г. объем импорта сократился до 16 млрд долл. За первые 9 месяцев 2015 г. структура импорта из России: нефть – 38,2%, сжиженный газ – 26,4%, то есть, энергоресурсы составляли около 65%, уголь для электростанций – 4,9%. Но если рассмотрим эти показатели не в денежном, а в физическом, то объем импорта по этим статьям увеличился. Из-за падения курса рубля денежные показатели импорта резко упали, но физический объем импорта остается на прежнем уровне или показывает некоторую тенденцию роста.

Если учесть, что в России проводится работа по освоению природных ресурсов и обустройству соответствующей транспортной инфраструктуры, а в Японии после аварий на атомной электростанции растет потребность в ископаемом топливе, то можно предположить, что в ближайшее время российские электроносители будут занимать значимое место в структуре импорта Японии. С другой стороны, доля традиционных импортных статей, таких как морепродукты, древесина, цветные металлы и т. д. может сократиться в связи с политикой России по охране окружающей среды, политикой экспорта товаров глубокой переработки, а также из-за падения стоимости товаров².

2.3. Состояние японских инвестиций в Россию

В течении долгого времени в России высказываются критические замечания по поводу излишней пассивности японских инвесторов. Но на практике японские компании прорабатывают варианты по активному инвестиционному выходу в обрабатывающий сектор промышленности России. Сегодня прямые японские ин-

¹ Okada K. Current Status of Japan-Russia Economic Relations and Russia's Far East Development Strategy. 2016. Pp. 79-80.

² Там же. P. 80.

вестиции в европейской части России в основном направлены на автомобилестроение с сопутствующими компонентами. В области японских инвестиций, как и в торговле, автомобили занимают ключевое место. Кроме автомобилей в японской структуре экспорта значительное место занимают и строительные машины. Такие компании, как Комацу, Хитачи Констракшн Машинери (строительные машины) уже сегодня налаживают свои производства в России. Ведутся переговоры по сотрудничеству между двумя странами в области медицины, особенно заслуживают внимания переговоры в области производства фармацевтических продуктов и медицинского оборудования¹.

Япония активно участвует в российской инвестиционной программе в рамках проекта «Сахалин-1». Но этот проект относится к категории международного, поэтому огромный инвестиционный вклад Японии не относят к категории прямых японских инвестиций. Но все же с учетом масштаба рынков и экономических потенциалов Японии и России, с учетом географической близости можно смело говорить, что и в торговой, и инвестиционной сферах обе страны еще далеки от ожидаемых показателей².

В Японии в последнее время рассматриваются на правительственном уровне различные меры, необходимые для активизации японских инвестиций в Россию. В качестве примера можно взять Японско-российский инвестиционный форум, который был учрежден в 2006 г. В 2014 г. состоялся шестой Форум, где были представлены 550 чел. с японской стороны и 450 с российской стороны, что уже свидетельствует о наличии горячей заинтересованности бизнеса двух стран. Правда, работа Форума могла быть омрачена неясностью вопроса относительно участия министров экономики обеих стран в работе Форума-2014 накануне его открытия. Возможно, это было вызвано введением западных санкций против России³.

2.4. Проблемы, связанные с российско-японскими торгово-экономическими отношениями

Несколько слов о результатах опроса, заслуживающих внимания, связанных с вопросами активизации актуальных торговых и инвестиционных отношений между двумя странами. С 2005 г. Японская Федерация экономических организаций «Ниппон Кэй-

¹ Okada K. Present and Future of the Japan-Russia Economic Relations. 2014. Pp. 142.

² Там же. P. 143.

³ Там же.

данрен» ежегодно проводит анкетирование по поводу бизнес-климата для японских предпринимателей в России. Данные опроса от сентября 2015 г., по поводу работы японских предпринимателей в России показывают с какими трудностями сталкивается японский бизнес и какие насущные задачи ждут своего решения. По результатам опроса можно в целом оценить восприятие японцами России¹.

По данным опроса положительный ответ респондентов – «очень хорошая или хорошая обстановка работы» – снизился от 43,8% в 2014 г. до 15,6% в 2015 г. Резкое увеличение числа пессимистически настроенных относительно бизнес-перспектив в России предпринимателей можно было бы объяснить экономическими факторами, такими как падение цен на сырую нефть, экономический застой, а также отраслевой структурой, целиком ориентированной на ресурсы и т. д. Но нельзя и игнорировать такой политический фактор как западные санкции против России. Намерения респондентов «и в будущем готовы наращивать свой бизнес в России» также сократились на 1/2 или 1/3 от намерений в 2014 г., что также отражает психологический настрой японского бизнеса по отношению к России.

Какова оценка бизнес-климата в России со стороны японского бизнеса? В таблице 1 указываются факторы, которые сдерживают бизнес-деятельность в России, которые относятся не только к японскому бизнесу в России.

Японские предприниматели, работающие в России считают, что только при условии улучшения бизнес климата возможно будет восстановление российской экономики, в рамках которого могут налаживаться более тесные экономические отношения между двумя странами. Кроме того, для достижения этой цели должны разработать конкретный план действий при активном согласованном участии частных секторов и правительств двух стран.

¹ Результаты анкетного опроса относительно условий ведения бизнеса с Россией / Федерация экономических организаций Японии «Кэйданрэн» ; Японо-российский комитет по экономическому сотрудничеству. 2015. URL: <http://www.keidanren.or.jp/en/policy/2015/081ru.pdf> (дата обращения: май 2016).

Таблица 1

**Факторы, препятствующие бизнес-деятельности в России,
глазами японских предпринимателей**

Классификация	Факторы препятствия
Административные вопросы	<ul style="list-style-type: none"> ● сложные и громоздкие процедуры лицензирования ● время, необходимое для оформления лицензий ● разные окна регистраций ● широко распространенная система коррупции и взяточничества
Вопросы, связанные с правовой системой	<ul style="list-style-type: none"> ● неточные и трудно интерпретируемые законы ● частые изменения законодательных актов ● принятие новых законов в условиях отсутствия порядка применения ● неясность обращения в соответствующие окна обращения
Вопросы, связанные с импортно-экспортными операциями	<ul style="list-style-type: none"> ● непрозрачная и сложная процедура ● произвольное решение персонала ● отсутствие расчета аккредитива, попадающего под санкцию
Вопросы налогообложения и системы бухгалтерского учета	<ul style="list-style-type: none"> ● сложная процедура по НДС и по возмещению импортной пошлины ● отличие от международного стандарта финансовой отчетности ● сложная процедура внесения страховки ● частые изменения системы бухгалтерского отчета
Вопросы по иммиграции и занятости представителей компании	<ul style="list-style-type: none"> ● время выдачи виз и лицензии на работу ● частые изменения порядка ● неясность процедур
Проблемы финансовой политики и финансовой системы	<ul style="list-style-type: none"> ● растущие процентные ставки ● нестабильный курс обмена ● сложная система расчета в иностранных банках (в связи с санкциями)
Политика Российского правительства о предоставлении льгот прежде всего отечественным предпринимателям (импортозамещение)	

Источник: составлена автором на основе работы: Базовая политика в отношении японо-российских экономических отношений / Федерация экономических организаций Японии «Кэйданрэн»; Японо-российский комитет по экономическому сотрудничеству. 2015. URL: <http://www.keidanren.or.jp/en/policy/2015/113ru.pdf> (дата обращения: апрель 2016).

3. Развитие Сибири и Дальнего Востока России и роль Японии в этом процессе

3.1. Состояние экономических отношений между российским Дальним Востоком и Японией

По данным таможенной службы Дальнего Востока России в 2014 г. в общем объеме торговли экспорт составил 28,5 млрд долл., а импорт – 10,5 млрд долл. Общий объем торговли составил 39 млрд долл. В торговом балансе профицит составил 18 млрд долл. Эта цифра показывает, что экспорт увеличился по сравнению с предыдущим годом на 1,6%, а импорт сократился на 12,8%. Общий суммарный итог также сократился на 2,7%¹. Причину сокращения импорта также можно объяснить введенными Западом санкциями, а также резким падением курса рубля.

Основными торговыми партнерами Дальнего Востока выступают Япония, Республика Корея и Китай. По итогам 2014 г. эти три страны заняли около 80% в общем объеме торговли региона. Что касается Японии, то объем торговли составил 10,24 млрд долл. и за 6 лет после 2008 г. Япония стала крупнейшим торговым партнером Дальнего Востока. В структуре экспорта более 90% занимает нефть и сжиженный газ, но экспорт этой статьи сократился и составил 8,5 млрд долл. Такая тенденция сокращения объема экспорта продолжается с 2009 г., с момента действий шока «компания братьев Леман (Lehman Brothers Holdings)». Но объем импорта транспортных средств (подержанных машин) и строительной техники (строительных машин) из Японии увеличился, составив 1,8 млрд долл., то есть, импорт оставался на уровне предыдущего года. Однако, с конца 2014 г. из-за резкого падения курса рубля значительно сократился поток подержанных автомобилей из Японии, так что неизбежно было в целом сокращение объема импорта из Японии.

В структуре экспорта Дальнего Востока около 70% занимает энергетическое топливо. На сегодня планируется строительство заводов по производству СПГ и газо-химических заводов, а также планируется наращивать поставку сырой нефти по трубопроводу «Восточная Сибирь – Тихий океан», что подтверждает неизменность политических намерений России увеличить экспорт энергоносителей на рынки АТР.

С другой стороны, более 50% импорта Дальнего Востока составляют машины, оборудование и транспортные средства. Кроме того, ожидается непрерывный спрос на эти машины и оборудование в свя-

¹ Дальневосточное таможенное управление. URL: <http://dvtu.customs.ru> (дата обращения: май 2016).

зи с освоением все новых мест золотых рудников, залежей железной руды, меди и т. д. Однако, ожидается сокращение объема импорта названного ассортимента в 2016 г. в связи с общей экономической ситуацией, с состоянием внешних отношений России на сегодня.

91% экспорта в Японию приходится на Сахалин, 92% импорта из Японии приходится на Приморье. Другими словами, торговые отношения между Японией и Дальним Востоком в целом ограничиваются следующими простыми операциями: Япония импортирует энергоносители из Сахалинской области, экспортирует в портовые города Приморья (Владивосток, Находка) подержанные машины. Для реализации плана развития Дальнего Востока и для продвижения новой восточной политики, а также для налаживания более тесных отношений с Японией необходимо осознать ограничения такой структуры торговли и приступить к диверсификации торговых отношений. Таково мнение японских специалистов¹.

С другой стороны, наблюдается такая же тенденция при рассмотрении японских инвестиций на экономику Дальнего Востока России. Инвестиции сосредотачиваются в сфере освоения природных ресурсов переработки пиломатериалов и др.

3.2. Задачи развития Дальнего Востока и роль Японии

Опрос о восприятии японскими предпринимателями бизнес ситуации в России показывает, что в подавляющем большинстве случаев (90%) японские предприниматели считают самыми перспективными районами ведения бизнеса европейскую часть России. За этим регионом следуют регионы Дальнего Востока. Количество респондентов в пользу Дальнего Востока росло с 2007 г. и к 2014 г. до 58%, но в 2015 г. количество респондентов в пользу Дальнего Востока сократилось до 49,9%². Причина заключается в неясности экономической перспективы, вызванной экономическим кризисом в России. Особенно на Дальнем Востоке с множеством крупномасштабных проектов, нуждающихся в масштабном финансовом вливании бизнес-класс сталкивается с трудностью финансирования со стороны иностранных частных банков из-за санкций против России. Можно сказать, что это также служит причиной снижения активности японского бизнеса в этом регионе.

Но дело сводиться не только к антироссийским санкциям. Японские специалисты указывают и на такие географическо-демографи-

¹ Okada K. Current Status of Japan-Russia Economic Relations and Russia's Far East Development Strategy. 2016. P. 83.

² Результаты анкетного опроса относительно условий ведения бизнеса с Россией. 2015.

ческие факторы как малочисленность местного населения, что является и непривлекательностью региона. Как известно, из 143 млн чел. населения страны, только 6,20 млн чел. проживает на Дальнем Востоке, что затрудняет процесс формирования рынков. Города Дальнего Востока не входят в список 15 миллионных городов России, куда входит и Москва с 12,1 миллионным населением. Кроме того, дальневосточный рынок не только узок, но он далеко находится от европейских регионов, где сконцентрированы внутренние рынки России. В России неравномерно распределены промышленные потенциалы. В Европейской части России, которая занимает всего 20% территории всей страны, сконцентрировано около 75% промышленности страны. По выпуску промышленных изделий Дальний Восток наряду с Северным Кавказом занимает последние строки в стране.

В силу такой ситуации японские экономисты низко оценивают возможность Дальнего Востока, особенно в области обрабатывающей промышленности. Российское правительство прилагает усилия по привлечению инвестиций, в том числе из Японии, в регионы Дальнего Востока. Оно объявило о своей политике по созданию территорий опережающего развития, свободного порта, по снятию регулирования и снижению налогового на грузки и т. д., что заслуживает высокой оценки, однако не все решает инвестиционный климат. Трудно привлекать заказчиков, поставщиков, партнеров в условиях малочисленности населения и низкой концентрации производства в регионе. В таком плане вполне можно ожидать пассивность со стороны японского выхода в регионы Дальнего Востока. Много говорится о локализации производства, об импортозамещении, о содействии развитию экспорта в кругах специалистов и СМИ, но трудно привлекать внутренние и зарубежные производства для выхода на внутренние и внешние рынки. Таково мнение японской стороны¹.

Однако, иные японские специалисты склонны рассматривать эти слабые стороны региона в качестве большой возможности для японского бизнеса. Россия вынуждена реорганизовывать свою чрезмерно природоориентированную экономику и правительство страны осознает, что в процессе реорганизации самым важным, оптимальным партнером может выступить Япония с ее комплексно развитой экономикой и технологиями. Активное подключение японского бизнеса в процесс структурных реформ может принести только выгоду для России. Японские специалисты считают, что сейчас самое время разработать конкретный план по созданию конкретной платформы

¹ *Okada K.* Current Status of Japan-Russia Economic Relations and Russia's Far East Development Strategy. 2016. Pp. 88–89.

выхода на Дальний Восток, для чего нужны частые встречи между специалистами двух стран и обмена мнениями по выработке взаимовыгодной формы стратегического развития¹.

Есть определенная попытка создать совместную базу сотрудничества с учетом высокого потенциала развития данного региона. В частности, доклад, подготовленный министерством экономики и промышленности Японии вместе с Институтом Номура заслуживает внимания. Доклад от 27 февраля 2015 г. под заголовком «Россия: проект по оказанию помощи в рамках японско-российской работы по стимулированию инвестиций» дает исчерпывающую характеристику по всем предложениям японских и российских экспертов с учетом возможных трудностей и возможных путей решения проблем².

В первой части доклада дается подробное разъяснение политики Федерального правительства и местных администраций по активизации процесса привлечения иностранных капиталовложений в регионы (предоставление льготного режима иностранным компаниям, обустройство инвестиционного климата и т. д.). Во второй части доклада рассматривается конкретная перспективная повестка работы для японского бизнеса, заинтересованного в освоении Дальнего Востока. Проведен опрос среди японских предпринимателей, имеющих опыт работы на Дальнем Востоке и предлагается 4 варианта решения важнейших проблем для бизнеса: недостаточно развитая система информационного обмена, нехватка инфраструктуры, сложная система прохождения процедур и недостаточно развитая функциональная система поддержки бизнеса. Для решения последней проблемы по функциональной поддержке бизнеса предполагается учреждение эксклюзивного агентства по внешнеэкономической деятельности на Дальнем Востоке подобного Японской организации содействия развитию внешней торговли «JETRO», которое может предоставить предпринимателям основную информацию о Дальнем Востоке и оказывать им консультативную помощь. Здесь высоко оценивается пример Республики Корея, которая оказывает активную и действенную помощь своим предпринимателям.

¹ *Fukuta H.* Development of the Far East is entering a new stage / Institute of Eurasian Studies. 2015. Май. URL: <http://yuken-jp.com/report/2016/05/10/russia-2-2> (дата обращения: апрель 2016). (На яп. яз.).

² *Russia: Assistance Project under the Japan-Russian Investment Promotion Work / Ministry of Economy and Industry of Japan ; Research Institute Nomura (NRI).* 2015. URL: http://www.data.go.jp/data/dataset/meti_20150706_0322/resource/825e876f-9aeb-4e00-b21c-6dca59a0c0a6 (дата обращения: апрель 2016). (На яп. яз.).

Данный доклад резюмирует проведенный опрос среди японских предпринимателей, которые уже вышли на Дальний Восток или планируют выйти в данный регион, и на основе опыта их работы разработали будущее видение региона и предлагают различные варианты взаимовыгодной сделки в освоении региона. Ключевым моментом этих предложений является видение «Дальневосточной мечты» и возможность реализации этой идеальной мечты путем решения насущных задач, пользуясь преимуществами, предоставленными Дальним Востоком. Такова структура российско-японского взаимовыгодного сотрудничества на Дальнем Востоке (табл. 2).

Таблица 2

Структура российско-японского сотрудничества на взаимовыгодной основе на Дальнем Востоке

Японская выгода	Российская выгода	Взаимная выгода
1	2	3
<p><i>СЭЗ (для бизнеса Японии)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • оказание переводческих услуг • единое окно обслуживания • обустройство инфраструктуры 	<p><i>Развитие TOP компаний</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • привлечение компаний • развитие приоритетных проектов (с/х, рыбоводство, переработка, логистика, машиностроение и т. д.) 	<p><i>Улучшение рабочей среды в существующих и будущих специальных экономических зонах (для японских компаний)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • СЭЗ Советская Гавань (логистика, переработка морепродуктов и т. д) • Новая экономическая зона в Комсомольске-на-Амуре (технология обработки металлов, запчасти для самолетов и судов) • Михайловская зона (с/х, обработка пищевых продуктов, хранение пищевых продуктов и т. д) • Зарубино (морская логистика, обработка металлов, запчастей для автомобилей и т. д.)
<p><i>Высоко-технологичная инфраструктура</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • возможность местных НИОКР • местное снабжение и поставки 	<p><i>Развитие высоких технологий в приоритетных отраслях</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • исследования в приоритетных отраслях • морские природные ресурсы/энергосбережение/нано технология/транспорт/био-медицина 	<p><i>Участие в развитии TOP на о. Русский в сотрудничестве с ДВФУ</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • отрасли высоких технологий, где большая надежда на Японию (нано, энергосбережение, биологические сферы)

1	2	3
<p><i>Обеспечение рабочей силой</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • подготовка кадров для японских компаний «Toyota», «Mazda» и т. д.) 	<p><i>Подготовка высоко-квалифицированных специалистов</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • повышение образовательного уровня • повышение производительности труда и доходности 	<p><i>Внедрение японского языка, японской промышленной культуры, учебной программы о японских технологиях в соответствующих учреждениях</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Японский центр: японский язык, японская бизнес культура • ДВФУ: учебный процесс по разным высоким технологиям • Колледж: японский язык + учеба по производству автомобилей
<p><i>Обмены между двумя странами (посещение заводов)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Россия: контроль производства и качества • Япония: пиар потенциальных партнеров 	<p><i>Обмены между 2-мя странами (посещение заводов)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Россия: пиар потенциальных партнеров • Япония: контроль производства и качества 	<p><i>Согласованные проекты туристических компаний двух стран</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • составление заводских предложений под руководством властей 2-х стран • предоставление Японским правительством программы российской местной администрации • сопоставление состава компаний
<p><i>Российско-японские обмены (одна деревня – один продукт)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • в одной деревне – один спецпродукт • укрепление обменов, улучшение имиджа 	<p><i>Российско-японские обмены (одна деревня – один продукт)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • рост числа въезжающих туристов 	
<p><i>Российско-японские обмены Matching Fair</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • поиск потенциальных партнеров-компаний 	<p><i>Российско-японские обмены Matching Fair</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • поиск потенциальных партнеров-компаний 	

Источник: составлена автором по: Support Industrial Policy Projects and Institutional Capacity of the Partner Countries (Russia: A Framework for the Promotion of Japanese Investment, and Russia) / NRI. 2015. February. URL: http://www.meti.go.jp/meti_lib/report/2015fy/000203.pdf (дата обращения: май 2016). (На яп. яз.).

4. Вместо вывода

Японские СМИ подчеркивают, что российско-японские переговоры на высшем уровне, состоявшиеся 6 мая 2016 г. в Сочи, значительно повысили степень личного доверия между премьер-министром С. Абэ и президентом В.В. Путиным, и ожидают, что «всеобъемлющий подход», предложенный японской стороной, наверняка затронул «застывшее» сердце В.В. Путина. Японский специалист по России С. Масару сравнивал «всеобъемлющий подход» с «праздничным набором» подарков: Япония предложила в дар России «пакет экономических предложений», желательных для нее. Он считает, что в нем предложены также меры по решению вопросов относительно Курильских островов. Япония желала бы, чтобы Россия приняла эти предложения в пакете целиком¹.

Рассмотрим более подробно проекты из 8 пунктов, предложенные премьер-министром С. Абэ: 1) сотрудничество в области повышения медицинского обслуживания, предусматривающего строительство и эксплуатацию оснащенных современной техникой больниц и российско-японского медицинского центра долголетия; 2) сотрудничество в области строительства и обустройства комфортных для проживания городов. Более конкретно, использованием технологическими знаниями Японии решить проблемы строительства жилых домов, пригодных для проживания в условиях холодного климата, проблемы утилизации бытовых отходов, проблемы городского транспорта, проблемы по техническому обслуживанию системы канализации и водоснабжения, проблемы почтового обслуживания, проблемы перепланировки ранее существующих инвестиционных площадок и т. д.; 3) существенное расширение сферы сотрудничества и обмен между малыми и средними предприятиями двух стран. Создание новых учреждений, способствующих бизнес-согласованиям, венчурным поддержкам предприятий, отраслевым обменам и т. д.; 4) сотрудничество в области освоения энергоносителей, таких как нефть и газ, в области расширения производственных мощностей, в области диверсификации нефтепродуктов. Предусматривается усиление связей между двумя странами на всех уровнях, превосходящих существующие связи сотрудничества; 5) продвижение крупномасштабных символических проектов, направленных на повышение производительности и диверсификацию

¹ *Само М.* Встреча в Сочи дает новый импульс отношениям Японии и России: территориальный вопрос и экономика в одном «праздничном наборе» // Nippon.com. 2016. Май. URL: <http://www.nippon.com/ru/currents/d00221> (дата обращения: июнь 2016).

производства; 6) содействие развитию ключевых отраслей производства Дальнего Востока, усиление сотрудничества в создании новых экспортных баз, ориентированных на регионы АТР, усиление сотрудничества в области портового и земельного хозяйства, в области переработки морепродуктов, в области обустройства аэропортов и т. д.; 7) сотрудничество в области высоких технологий на базе приобретенных знаний обеих стран в атомной энергетике, информационных технологиях; 8) существенное расширение обмена персоналом в разных областях для укрепления взаимопонимания между двумя странами: обмен студентами и молодежью, туристами, спортсменами, деятелями культур и т. д.

Премьер-министр С. Абэ в беседе с В.В. Путиным сказал: «Цифра 8 для Японии относится к числу, символизирующему счастье и удачу. Мой отец Синтаро Абэ в свое время будучи министром иностранных дел предлагал Советскому Союзу предложения из 8 пунктов. Следуя примеру своего отца я также предлагаю 8 пунктов, предусматривающих развитие отношений между Японией и Россией. Мне бы хотелось предложить план сотрудничества, который оказал бы помощь в развитии экономики России, в котором граждане России воочию почувствовали бы благо. При реализации такого замысла мы с Вами смогли бы существенно продвинуть отношения между нашими странами. Я готов приложить максимум усилий для достижения такой цели. Прошу Вас, Владимир Владимирович согласиться и всерьез рассмотреть только что высказанные мной мысли. Было бы хорошо стремительно продвинуть эти идеи нашими усилиями».

Как известно, президент В.В. Путин проявил большой интерес к комплексным предложениям премьер-министра С. Абэ, тому свидетельствуют переговоры, продлившиеся 3 часа 10 минут. С. Абэ также приглашен на Восточный экономический форум, который состоится в сентябре во Владивостоке, так что можно ожидать еще одну встречу в верхах. Японские специалисты по России предполагают, что С. Абэ может пригласить В.В. Путина в свой избирательный округ – в город Ямагути. Конечно, это будет неофициальным визитом, но если он состоится, то можно ожидать прорыв в политическом решении вопроса о Курильских островах¹.

По поводу конкретики переговоров относительно вопроса о Курильских островах обе стороны придерживаются принципа неразглашения информации. При пристальном рассмотрении высказыва-

¹ *Сато М.* Встреча в Сочи дает новый импульс отношениям Японии и России: территориальный вопрос и экономика в одном «праздничном наборе» // Nippon.com. 2016. Май.

ния премьер-министра С. Абэ, возникает мысль о том, что он не так уж сильно навязывает «Токийскую декларацию» (октябрь 1993 г.), которая предусматривает подписание мирного договора после решения вопроса о Курильских островах. После нынешнего саммита японское правительство скорее всего попытается решить территориальную проблему более гибким подходом. Теперь все внимание общественности сконцентрировано на том, как будет реагировать на это Россия.

Научное издание

**Развитие Дальнего Востока:
влияние глобальных и национальных шоков**

Материалы 11-го международного совместного семинара
КИЭП – ИЭИ ДВО РАН (23 июня 2016 г., Биробиджан)

Под общей редакцией *Ли Чжэ Эн, О.М. Рензина*

Ответственный за выпуск *Л.А. Самохина*

Изготовление оригинал-макета *В.В. Червонцева*

Сдано в набор 11.10.2016. Подписано в печать 21.11.2016.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9. Уч.-изд. л. 10.

Институт экономических исследований ДВО РАН.
680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153, www.ecrin.ru.